

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 4 (27), 2021

Тверь 2021

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2021. № 4 (27). 118 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологическое знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале, архив номеров можно найти в сети Интернет по адресу <https://vestnik-ob.ru>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящается 100-летию Тверского государственного технического университета.....	5
ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ	6
Потамская В.П. Критика историцизма К. Поппера (часть 1).....	6
Козлова Н.Н., Рассадин С.В., Монахова Ю.А. Политические экспектации, установки и ценностные ориентации молодых депутатов региональных регислатур (мужской сегмент): анализ сетевых онлайн-ресурсов	14
Литвинова Т.И. Развитие социальной активности студентов средствами внеучебной работы ТвГТУ	20
Золотов А.А., Мартюшов В.Ф. Диджитализация общества как существенный фактор развития депрессии	23
Туманова О.И. Сохранение суверенитета как ключевая задача современного государства.....	28
Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Дискурс-анализ в стратегии социального взаимодействия.....	33
Мартюшов В.Ф. Ценностные представления студентов в философском дискурсе	37
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ	44
Балакшина Е.В. Исследование проявления типов мышления и индивидуально-психологических свойств студентов-инженеров как профессионально значимых качеств	44
Верпатова О.Ю. Управление стрессом как фактор повышения эффективности персонала в современных организациях	55
Балакшина Е.В. Теоретические аспекты психологических основ инженерного труда в контексте обеспечения профессиональной надежности.....	63
Скугарева И.В., Гневышева А.В. Социальные сети в отборе персонала: обзор зарубежного опыта.....	68
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	74
Самылина Ю.Н., Конакова Л.В. Инвентаризация как способ обеспечения достоверности показателей бухгалтерской финансовой отчетности.....	74
Шипов А.В., Шипова Д.А. Нормативно-правовое обеспечение рационального использования попутного нефтяного газа в РФ	80
Лазарева О.С., Лазарев О.Е. Особенности перевода объектов недвижимости из жилого фонда в нежилой	87
Конакова Л.В., Самылина Ю.Н. Меры государственной поддержки лизингового рынка	93
Лазарева О.С., Лазарев О.Е. Земельно-ресурсный потенциал как фактор развития региональной экономики.....	99
Розов Д.В. Внутренний аудит качества в сфере предоставления услуг	104
Шипов А.В., Шипова Д.А. Мировые тенденции рационального использования попутного нефтяного газа	108
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ	115

CONTENTS

Dedicated to the 100th anniversary of Tver State Technical University.....	5
PHILOSOPHICAL THOUGHT	6
Potamskaya V.P. C. Popper's criticism of the historicism (part 1).....	6
Kozlova N.N., Rassadin S.V., Monakhova Yu.A. Political expectations, attitudes and value orientations of young deputies of regional legislatures (male segment): analysis of online network resources	14
Litvinova T.I. Development of social activity of students by means of extracurricular work of TvSTU	20
Zolotov A.A., Martyushov V.F. Society digitalization as a significant factor indepression development	23
Tumanova O.I. Preserving sovereignty as the key task of the modern state.....	28
Torgovanova O.N., Shabanova A.E. Discourse analysis in the strategy of social interaction.....	33
Martyushov V.F. Students' value representations in the philosophical discourse.....	37
PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE.....	44
Balakshina E.V. Study of manifestation of types of thinking and individual psychological properties of engineering students as professionally significant qualities	44
Verpatova O.Yu. Stress management as a factor of staff efficiency improvement in modern organizations	55
Balakshina E.V. Theoretical aspects of the psychological foundations of engineering work in the context of ensuring professional reliability.....	63
Skugareva I.V., Gnevysheva A.V. Social networking sites (SNSs) in personal screening: foreign practices review	68
PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	74
Samylina Yu.N., Konakova L.V. Inventory as a way to ensure the reliability of indicators of accounting financial statements	74
Shipov A.V., Shipova D.A. Regulatory and legal support of rational use of associated petroleum gas in the Russian Federation.....	80
Lazareva O.S., Lazarev O.E. Features of the transfer of real estate objects from residential to non-residential	87
Konakova L.V., Samylina Yu.N. Measures of state support of the leasing market	93
Lazareva O.S., Lazarev O.E. Land and resource potential as a factor in the development of the regional economy	99
Rozov D.V. Article internal audit of quality in the field of services	104
Shipov A.V., Shipova D.A. World trends for rational use of associated petroleum gas.....	108
ARTICLE RULES FOR JOURNAL PUBLISHING.....	115

Посвящается 100-летию Тверского государственного технического университета

Уважаемые коллеги, друзья, читатели!

*Приближается славная дата – январь 2022 г. Именно в январе ровно 100 лет назад Постановлениями Совета труда и обороны РСФСР от 6 октября и 7 декабря 1921 г. и коллегии СТО на заседании 1 января 1922 г. было решено учредить **Московский торфяной институт** (МТИ). Сложное экономическое положение страны в 1920-е гг. отразилось и на нашем институте, который несколько лет существовал в виде структурного подразделения других вузов и лишь в 1930 г. вновь стал самостоятельным высшим учебным заведением под учрежденным названием (Московский торфяной институт).*

*В 1958 г. МТИ был переведен в Калинин (ныне – Тверь) и получил название **Калининский торфяной институт** (КТИ). Интенсивное развитие института на Тверской земле, преобразование небольшого специализированного института в мощный региональный политехнический вуз с широким спектром научных школ и многотысячным студенческим контингентом были отмечены Правительством СССР: к полувековому юбилею со дня основания институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1972 г.) «За заслуги в подготовке инженерных кадров и развитие научных исследований».*

*Вторая половина столетия истории нашего вуза отразила сложную и противоречивую судьбу страны: усиление материальной и кадровой инфраструктуры в 1970–1980-е гг.; трансформацию в полноценный университет – **Тверской государственный технический университет** (1994 г.); переход на многоуровневую систему подготовки и непрерывное стремление повысить конкурентоспособность вуза в условиях демографических пертурбаций 2000-х гг. Одним из способов повышения конкурентоспособности было увеличение публикационных площадок для ученых и обучающихся университета. Наш журнал стал одной из подобных площадок.*

Встречая 100-летний юбилей нашего родного университета, редакционная коллегия журнала «Вестник Тверского государственного технического университета. Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”» желает Alma Mater процветания и достижения всех академических высот!

*С глубоким уважением к университету и всему коллективу
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
главный редактор журнала С.В. Рассадин*

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 1 (091)

КРИТИКА ИСТОРИЦИЗМА К. ПОППЕРА (ЧАСТЬ 1)

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Потамская В.П., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-6-13

В статье рассматривается подход К. Поппера к проблеме историцизма. Указывается, что критика историцизма связана с общественно-политическими взглядами философа. Отмечается, что под термином «историцизм» К. Поппер подразумевает определенный взгляд на историю, согласно которому исторический процесс управляется и предопределяется на основе законов.

Ключевые слова: история, историцизм, критический рационализм.

Историцизм – принцип рассмотрения мира, природных и социально-культурных реалий через динамику их изменения, становление во времени, развитие. Его отличительной чертой является видение истории как определенной целостности, обладающей имманентным смыслом, необходимостью, на базе которой зачастую выдвигаются глобальные пророчества будущего [5, с. 259].

Критика историцизма Карлом Поппером связана с общественно-политическими взглядами этого философа. Отстаивая идеи демократического либерализма как социально-политической философии, он критикует историцизм, представленный в основном в работах Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса, рассматривая данный концепт как философскую предпосылку тоталитарных режимов. Как отмечает Р. Доран, К. Поппер посвятил «Нищету историцизма» памяти бесчисленных мужчин и женщин, ставших жертвами фашистских и коммунистических теорий, веры в безжалостный закон исторической судьбы. К. Поппер отмечал как влияние философских воззрений Г.В.Ф. Гегеля и О. Шпенглера на развитие нацизма в Германии, марксизма на революцию, произошедшую в 1917 г. в России, так и воздействие идей Б. Кроче и Дж. Джентиле на формирование итальянского фашизма. При этом следует отметить, что в то время как Дж. Джентиле был самопровозглашенным «философом фашизма», О. Шпенглер и Б. Кроче преодолели первоначальный энтузиазм и стали критиками тоталитарных режимов [14].

Основная критика концепции историцизма содержится в работах «Нищета историцизма» и «Открытое общество и его враги». Первая посвящена анализу основных теоретических положений данного концепта, во второй К. Поппер выдвигает демократическую социально-политическую концепцию открытого общества, критикуя историцистские подходы различных философов (от Гераклита до К. Маркса). По мнению Х. Уайта, «Нищета историцизма» К. Поппера представляет собой «длинное обвинение двух типов объяснения: механистического и органистического, содержащихся в исторической мысли» [13, с. 39–40]. Основания подобной враждебности вполне могут заключаться в

неэпистемологических соображениях, «ибо, учитывая протонаучную природу исторического исследования, не существует исключительно эпистемологических оснований предпочтения одного типа объяснения другому» [13, с. 39–40].

К. Поппер проводит дефиницию понятий «историзм» и «историцизм». Историзм он рассматривает как требование смотреть на вещи исторически и как вполне допустимый метод исследования, позволяющий во время анализа идеи исследовать влияние на нее других теорий [3]. Историцизм мыслитель понимает «как социально-философскую концепцию, согласно которой существуют законы, ритмы, схемы исторического развития, на основе которых можно осуществлять предсказания» [8, с. 3]. Концепции историцизма существуют в различных исторических эпохах: вслед за теми, кто рассматривал историю как манифестацию божественной воли, появились сторонники идеи избранности расы или класса.

По мнению М.А. Кукарцевой, термин «историцизм», введенный в оборот К. Поппером, следует использовать по отношению к спекулятивной философии истории. Историзм (вслед за М. Мандельбаумом) следует понимать как веру в то, что «сущность любого явления и адекватное понимание его ценности могут быть получены посредством его рассмотрения с точки зрения места, которое оно заняло, и роли, которую оно сыграло в процессе развития» [4, с. 49].

Под термином «историцизм» К. Поппер подразумевает определенный взгляд на историю, согласно нему исторический процесс управляется и предопределяется законами, которым подчиняются люди. По мнению Ф. Анкерсмита, отрицая концепт историцизма, К. Поппер в первую очередь обращался к тому, что будет позднее обозначено У. Уолшем как спекулятивные типы философии истории. «Поппер главным образом критиковал претензию со стороны некоторых спекулятивных философий на право предсказывать будущее через так или иначе осуществленную экстраполяцию прошлого на будущее» [1, с. 87]. Но поскольку историки заинтересованы в исследовании прошлого, а не будущего, К. Поппер не преуспел в представлении спекулятивного типа философии как неправомерной формы исторической интерпретации. Следовательно, историцистские подходы к прошлому сохранились после критического рассмотрения их мыслителем. Можно согласиться с У. Уолшем, что и спекулятивные системы, и «обычная» историография стремятся определить «сущность» части прошлого, «поэтому их нельзя отличить друг от друга посредством критериев, которыми различают метафизические заявления и заявления верифицируемые» [1, с. 87–88]. Большое влияние на формирование социальной философии К. Поппера оказало сочинение А. Бергсона «Два источника морали и религии», в котором было выделено два типа морали: статический и динамический, связанные с двумя типами общественного устройства – строго дисциплинирующим и творчески свободным [3]. Однако К. Поппер сделал акцент на смысловом различии понятий: «Мои термины основаны на рационалистическом различии: закрытое общество характеризуется верой в существование магических табу, а открытое общество в моем понимании представляет собой общество, в котором люди (в значительной степени) научились критически относиться к табу и основывать свои решения на совместном обсуждении и возможностях собственного интеллекта» [9, с. 251].

Элементы историцистской концепции впервые появились у Гомера. История, согласно древнегреческому мыслителю, представляет собой результат действия божественной воли, окончательный смысл которой не может быть раскрыт человеку [9, с. 73]. Об идее общего пути (другими словами, о тенденциях исторического развития) говорил и Гесиод. К первым историцистам следует отнести и Гераклита, так как в его трудах есть идеи о «неизменном и неумолимом законе предопределения», «чрезмерном внимании к изменчивости», которые преобразовались в «теорию движущей силы всех перемен». Наиболее ярко историцизм проявился в философии Платона, выдвинувшего закон исторического развития, согласно которому «всякое социальное изменение есть гниение, распад или вырождение». Это утверждение составляет часть космического закона существования всех созданных или порожденных вещей. У Платона также прослеживается и утопическая инженерия, которую К. Поппер характеризует как тоталитаризм. Австрийско-британский мыслитель в целом осуждает античный историцизм, заложивший основы для философских концепций Нового времени.

Рассматривая многочисленные интерпретации истории, К. Поппер дифференцирует их на примере Средних веков:

1. Рационалистская интерпретация – особое внимание уделяется периодам, «в которые человек пытался рационально относиться к своим делам. Она видит в Великом поколении, особенно в Сократе, в раннем христианстве (вплоть до Константина), в Ренессансе и периоде Просвещения, в современной науке слагаемые часто прерываемого движения, попытки людей освободить себя, вырваться из клетки закрытого общества и создать открытое общество. Это движение зависит только от человеческих взглядов и стремлений» [10, с. 353–354].

2. Христианская интерпретация – рационализм рассматривается как «отклонение от истинного пути веры». Сущность западной цивилизации – христианский архетип, поэтому «возвращение к эллинизму следует рассматривать не как реализацию потенциала западного христианства, а как отклонение от собственного пути западного развития – фактически, как ложный шаг» [10, с. 353–354].

Особое неприятие у К. Поппера вызывал Г.В.Ф. Гегель – яркий представитель историцизма в XIX в. Согласно философским взглядам этого классического немецкого мыслителя, единственным способом получить какие-либо знания о социальных институтах, например о государстве, является изучение их истории или истории их «духа». Каждая нация, которая желает «подняться до существования», должна утвердить свою индивидуальность, или душу, выйдя на «сцену истории» и сразившись с другими нациями [10, с. 59]. Тем самым цель существования нации – борьба за мировое господство. К. Поппер характеризовал Г.В.Ф. Гегеля как первого официального философа пруссачества, тем самым присоединившись к оценке А. Шопенгауэра: «Гегель, назначенный властями сверху в качестве дипломированного Великого философа, был глупый, скучный, противный, безграмотный шарлатан, который достиг вершин наглости в наскребании и преподнесении безумнейшей мистифицирующей чепухи. Эта чепуха была шумно объявлена бессмертной

мудростью...» [10, с. 42–47]. Наиболее опасной формой историцизма, по К. Попперу, является марксизм: «Основной задачей марксистов было предсказание будущего экономического и политического развития и дальнейшей революции» [10, с. 375].

По мнению К. Поппера, Платон, Г.В.Ф. Гегель и К. Маркс были тоталитарными мыслителями, поэтому необходимо избегать их способа мышления и обратиться к научному стилю исследования: «Это была очень убедительная, идеологическая риторика, которой продолжают придерживаться большинство американских философов, убежденных в том, что политическая и нравственная благопристойность неразрывно связана с уважительным отношением к научной рациональности» [12, с. 132].

К. Поппер приводит классификацию воззрений историцистов и выделяет «пронатуралистическую школу», представители которой допускают применение методов физики к социальным наукам, и «антинатуралистическую», в рамках которой методы физики недопустимы.

Философ выделяет составные элементы концепции историцизма:

1. Существование единой истории человечества, подчиненной определенным законам исторического развития.
2. Открытие закона эволюции общества, позволяющего предсказать будущее (последнее выступает главной задачей общественных наук).
3. Невозможность остановить и/или изменить закономерный ход истории.
4. Истолкование явлений и событий только в рамках исторического и культурного контекста.
5. Целостный социальный организм, все социальные и исторические события определенной эпохи (холизм) как объекты исследования.
6. Неприменимость методов естественных наук к социальным наукам (в рамках «антинатуралистических» концепций).
7. Возможность социального эксперимента в холических масштабах.

К. Поппер анализирует историцизм на основе критического рационализма. Следует согласиться с утверждением В.Н. Поруса, отмечавшего взаимозависимость демократии и рациональности в философии названного выше философа, так как критический рационализм ставит акцент на способность разума преодолевать заблуждения и выступать основой демократического общества, а причину общественных бедствий считает укорененной в иррационализме [11]. Другой основой попперианской критики является фаллибизм. По мнению А. Маркоса, фаллибизм – один из самых выдающихся элементов в философии К. Поппера; в рамках этого элемента любое знание является только промежуточной интерпретацией при поиске истины и подразумевает замену на более удачную.

Неприятие К. Поппера вызывал эссенциализм, лежащий в основе историцистских доктрин. Философ критиковал поиск свойств, лежащих за определенными явлениями, попытки идентифицировать некую неизменную сущность, приписываемую объектам социальной науки. Отвергая эссенциализм, К. Поппер отстаивал принцип методологического индивидуализма, близкий идеям Г. Риккерта о невозможности теоретических генерализаций в социальных науках. Согласно методу К. Поппера, общественные явления должны быть

сведены к действиям, целям индивидов, а также к традициям: «Построение социологических моделей и их анализ осуществляется в терминах индивидов, их установок, ожиданий, отношений» [8, с. 154].

Не принимает философ и исторического релятивизма, в соответствии с которым морально-этические критерии формируются в рамках определенного исторического контекста [15], а истинность обобщений ограничена конкретным историческим периодом. Интеллектуальная и этическая борьба с релятивизмом стала одной из центральных тем философии К. Поппера. В статье «Миф концептуального каркаса» он отмечал, что сторонники релятивизма сначала выдвигают нереалистические, завышенные требования к научному познанию, а затем, поскольку их достижение невозможно, заявляют, что познание в принципе неосуществимо. Действительно, окончательное и абсолютное знание о прошлых событиях недоступно, но это характерно для всех наук. Сам по себе миф концептуального каркаса – это широко распространенный, принимаемый бессознательно взгляд, согласно которому вся рациональная аргументация осуществляется в рамках совокупности исходных допущений, при этом сам концептуальный каркас остается за пределами критической оценки. Подобный взгляд также можно охарактеризовать как релятивизм, поскольку любое утверждение рассматривается как относящееся к определенной совокупности взглядов. Подобные убеждения констатируют, что рациональная критическая дискуссия возможна только между людьми, придерживающимися почти идентичных взглядов [7, с. 204–206].

К. Поппер говорил о невозможности постижения истории в ее целостности («история смысла не имеет»), поскольку существуют конкретные единичные события, которые нельзя объединить в единую последовательность: «Есть лишь бесконечное множество историй, связанных с разными аспектами человеческой жизни, и среди них – история политической власти» [10, с. 312]. Отождествление мировой истории с политической вызывало его возражения, так как «история политической власти есть не что иное, как история международных преступлений и массовых убийств» [10, с. 315]. Причины выбора политической истории обусловлены, во-первых, воздействием власти на все население, во-вторых, культом власти, в-третьих, стремлением обладающих властью к обожествлению [10, с. 315].

Многообразие различных аспектов мира приводит к избирательной истории: «...наше описание всегда будет неполным, избирательным и, к тому же, в него всегда будет включена лишь небольшая часть того множества фактов, которое в принципе может быть описано» [10, с. 302]. Историческое описание является неисчерпаемым. Человек, с точки зрения К. Поппера, не способен полностью понять мир из-за того, что он обладает только предположениями. Вместе с тем у человека существует возможность учиться у других посредством коммуникации [17, р. 68].

Хотя философ отрицает наличие у исторического развития смысла и цели, в рамках эволюционной эпистемологии он отмечает, что основополагающее влияние на социальное развитие оказывает рост знания, который в целом можно охарактеризовать как цель исторического развития. Следовательно, трудно не согласиться с Ж. Шимуром, полагающим, что отрицание историцизма

К. Поппером базируется на идее влияния роста человеческого знания на ход истории [17, р. 54].

К. Поппер, как и М. Вебер, отмечал наполненность индивидуальных действий смыслами, которые возможно интерпретировать. Вследствие этого он отвергал еще один элемент историцистской концепции, согласно которому индивид рассматривается как пешка, а настоящими действующими лицами являются либо «Великие нации и их Великие вожди, либо Великие классы, либо Великие идеи» [9, с. 98]. Историка, с его точки зрения, должны интересовать «люди, создающие идеи, при помощи которых они пытаются исследовать проблемы..., идеи, которые они пытаются понять, критиковать, развить» [16]. Отрицая объективное объяснение происходящих событий, он развивал веберовскую идею построения истории на основе субъективных ценностей [17, р. 63].

К. Поппер характеризовал исторические теории как непроверяемые, поскольку к ним неприменим принцип фальсификации, и отвергал возможность или целесообразность теоретического знания, так как социальный мир не поддается общим теоретическим представлениям. «Исторические теории» отличаются от научных из-за ограниченного количества фактов, потому что информация, содержащаяся в исторических источниках, либо соответствует некоторой сконструированной заранее теории, либо интересна для воспроизведения. При отсутствии всех данных проверка исторической теории невозможна [10, с. 307].

Предложение К. Поппера рассматривать научные гипотезы исключительно как предложения, фальсифицируемые подходящими отчетами о наблюдениях, подверглось критике, указывавшей на то, что научные гипотезы не должны пониматься как абсолютно фальсифицируемые. Но австрийско-британский философ и не отрицал этого. Однако предложение мыслителя ограничить научные гипотезы формой фальсифицируемых предложений включает в себя очень строгое ограничение возможных форм научных гипотез. В частности, ограничение исключает все экзистенциальные гипотезы, а также большинство гипотез, формулировка которых требует и универсальных кванторов, и кванторов существования. В связи с этим в понятиях подобной теоретической реконструкции науки представляется трудным или почти невозможным дать адекватное представление о статусе и функции более сложных научных предположений и теорий. По сути, К. Поппер предлагал отбирать наиболее фальсифицируемую из предлагаемых гипотез. Комментируя подобные убеждения, Х. Патнэм отмечал, что формальные попытки фальсифицируемости могут привести к различным результатам, «в зависимости от того, какие предикаты языка мы принимаем за примитивные» [6, с. 254]. В сущности, неважно, обращаемся ли мы к ученому, пытающемуся обнаружить наиболее фальсифицируемую гипотезу, или же стремимся вычислить степени поддержки для гипотез: у нас все еще остается необходимость в неформальном элементе или использовании функции предшествующей вероятности. Ф.Р. Анкерсмит, соглашаясь с попперианской идеей фальсификации как средства проверки научных теорий, экстраполирует ее на историческое повествование, которое может быть опровергнуто посредством каких-либо конкурирующих

воззрений и мыслью о том, что «всегда следует отдавать предпочтение той [идее], которая является наиболее смелой и рискованной» [2, с. 14].

В истории существуют исторические интерпретации – определенные точки зрения, которые не могут быть сформулированы в виде проверяемой гипотезы. К. Поппер отмечает историческую и социальную обусловленности интерпретаций, которые являются неограниченными и неопровержимыми. Исторические события могут быть истолкованы с различных точек зрения, например классовой борьбы, борьбы за расовое господство, научно-технического прогресса и т. д. Вместе с тем нельзя говорить о равноценности интерпретаций, так как «существуют не соответствующие фактам интерпретации, интерпретации, требующие вспомогательных гипотез, и интерпретации, в рамках которых ряд фактов не согласуются между собой, в то время как эти факты вполне согласуются и тем самым “объясняются” с помощью другой интерпретации» [10, с. 308].

Главной ошибкой историцизма является отождествление интерпретаций и теорий: «Если какая-то точка зрения оказывается плодотворной и в ее свете могут быть упорядочены и интерпретированы многие факты, то это ошибочно принимается за подтверждение или даже за доказательство “концепции”» [8, с. 173]. Несмотря на то, что история не имеет смысла, человек может придать ей его и сыграть тем самым основополагающую роль в историческом развитии [10, с. 321]. Одновременно наличие точки зрения в истории не должно вести к искажению фактов, поэтому исследователю необходимо также рассматривать аспекты, не имеющие отношения к его интерпретации.

Итак, К. Поппер, не отрицая значимости объяснения истории, выступает против субстанциалистских схем исторического развития, заранее подчиненных единым законам развития. По мнению философа, не существует целостности истории, поскольку историк рассматривает и анализирует какой-либо фрагмент реальности. История зависит от задаваемых вопросов.

Библиографический список

1. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры опыт. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
2. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
3. Бессонов Б.Н. «Критический рационализм»: философия и политика. URL: http://polbu.ru/bessonov_ratsionalizm/ (дата обращения: 26.03.2021).
4. Кукарцева М.А. Ф. Анкерсмит и «новая» философия истории. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000879/st000.shtml> (дата обращения: 16.03.2021).
5. Культурология. XX в. Энциклопедия: в 2 т. / под ред. С.Я. Левита. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1. С. 259.
6. Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. 296 с.
7. Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема: в защиту взаимодействия. М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
8. Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
9. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1: Чары Платона. 448 с.

10. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. 528 с.
11. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/PORUS/racionalnost.txt> (дата обращения: 26.03.2021).
12. Рорти Р. После философии – демократия // Боррадори Дж. Американский философ: беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кейвлом, Макинтайром, Куном. М.: Дом интеллектуальной книги; Гнозис, 1999. С. 126–143.
13. Уайт Х. Метаистория (историческое воображение в Европе XIX века). Екатеринбург: Уральский университет, 2002. 528 с.
14. Doran R. Editor's Introduction: Choosing the Past: Hayden White and the Philosophy of History // Philosophy of History After Hayden White / ed. by R. Doran. L. – N.Y.: Bloomsbury, 2013. 272 p.
15. Marcos A. Historicism versus Fallibilism. Popper and the Science of History. URL: <http://www.fyl.uva.es/~wfilosof/webMarcos/textos/A.%20Marcos%20Historicism%20versus%20falibilism1.doc> (accessed: 10.03.2021).
16. Popper C.R. Objective Knowledge A Realist View of Logic, Physics, and History. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/at-/popper.htm> (accessed: 10.03.2021).
17. Shearmur J. The Political Thought of K. Popper. L. – N.Y.: Routledge, 1996. 217 p.

C. POPPER'S CRITICISM OF THE HISTORICISM (PART 1)

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the approach to Popper on the problem of historicism. It is indicated that the criticism of historicism is connected with the socio-political views of the philosopher. It is noted that under the term historicism K. Popper implies a certain view of history, according to which the historical process is controlled and predetermined on the basis of laws.

Keywords: history, historicism, critical rationalism.

Об авторе:

Потамская Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

Potamskaya Vera Pavlovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Media Technologies and Public Relations of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

УДК 304.42:316.356.2

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕКТАЦИИ, УСТАНОВКИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЫХ ДЕПУТАТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЕГИСЛАТУР (МУЖСКОЙ СЕГМЕНТ): АНАЛИЗ СЕТЕВЫХ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ¹

Н.Н. Козлова*, С.В. Рассадин**, Ю.А. Монахова*

* ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

** ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Козлова Н.Н., Рассадин С.В., Монахова Ю.А., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-14-19

Анализируются элементы политической культуры (ценностно-мотивационный компонент политического участия, содержание политических экспектаций, установок, ценностных ориентаций) мужчин-депутатов в возрасте до 30 лет, избранных в российские региональные парламенты в период 2016–2021 гг. Базой исследования явились сетевые ресурсы – персональные аккаунты парламентариев в социальных сетях («ВКонтакте», Facebook, Instagram и др.). Сделан вывод, что мотивы политического участия молодых мужчин в деятельности региональных парламентов имеют осознанный характер, а их ценностные ориентации зависят от партийной принадлежности. В качестве ключевой установки политического поведения молодых депутатов авторы выделяют стремление к достижению победы, общие внепартийные ценности – патриотизм, понимание великого исторического прошлого российского государства.

Ключевые слова: региональные парламенты, политические экспектации, установки, ценностные ориентации, политическая культура, сетевые ресурсы, молодежь, мужчины-депутаты.

Актуальность исследования содержания политических экспектаций, установок, ценностных ориентаций современной российской молодежи непосредственно связана с целями государственной молодежной политики РФ [7] и прежде всего с продвижением молодых лидеров в органы государственной власти и управления, а также разрывом поколений, затрудняющим процесс политической коммуникации представителей различных возрастных когорт [6]. Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, демократической организации общества соответствует гражданский тип политической культуры, при котором «граждане доверяют и могут сотрудничать друг с другом и где их приверженность политической системе глубока и эмоциональна» [1, с. 133]. Эксперты отмечают сложный, смешанный характер происходящих в постсоветской России политико-культурных изменений, детерминированных синтезом западных ценностей и национальных традиций [2]. Исследователи политических экспектаций, установок, ценностных ориентаций современной российской

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31690.

молодежи указывают, что «молодежь проявляет интерес к политической сфере, интересуется актуальными событиями, но на весьма неглубоком уровне» [3, с. 179]. Анализ личностного и профессионального потенциала молодых лидеров федерального уровня свидетельствует о более глубоком и осознанном интересе к участию в политике [4].

Целью данной статьи является анализ ценностно-мотивационного компонента политического участия, содержания политических ожиданий и установок, представлений о политике, власти, государстве мужчин-депутатов региональных legislatures в возрасте до 30 лет, избранных в период избирательных циклов 2016–2020 гг. Материалом для исследования явились сетевые ресурсы, которые используют молодые депутаты: «ВКонтакте», Facebook, Instagram и др. Выбор сетей как источника исследования обусловлен возрастающим значением в политике сетевого онлайн-сообщества, выполняющего функции информирования, образования, мобилизации граждан [5]. В приводимых далее цитатах сохранены стиль, орфография и пунктуация автора поста.

В процессе исследования было выявлено, что никто из молодых депутатов-мужчин, в отличие от коллег по региональным парламентам женского пола, не указал, что их участие в политике было случайным. В качестве мотива включения в политический процесс молодые лидеры отмечали приверженность к определенной идеологии или лидеру. А. Потапов (Ярославская область) на своей странице «ВКонтакте» пишет: «Десять лет назад я начал свою политическую деятельность в ЛДПР и не на секунду не пожалел. Правильная идеология и мудрый руководитель #Жириновский! Владимир Вольфович, спасибо!»². Как и женщины-депутаты, многие политики мужского пола считают свою политическую карьеру продолжением участия в молодежном движении, позволившем реализовать лидерские качества. Д. Тимофеев (Камчатский край) сообщает: «Восемь лет назад я возглавил камчатское отделение “Молодой гвардии” и стал одним из активных участников этого движения... Многие “выпускники” “Молодой гвардии” на Камчатке получили путевку в жизнь и сегодня являются хорошими профессионалами»³. Большая часть депутатов пишут на страницах сетей, что уже имеют значительный стаж работы в политике, богатый опыт реализации различных проектов, участия в выборах. Таким образом, использующие сети депутаты осознанно участвуют в политической жизни, рассматривают при этом свое присутствие в региональной legislatures как легитимное.

В качестве ключевых целей политического участия молодые лидеры выделяют «общее благо», «интересы избирателей», «благо страны». С одной стороны, эти лидеры подчеркивают принадлежность к политической партии, которая оказала им доверие, включив их в партийный список, подготавливаемый на выборы, с другой – они обозначают тесную связь с избирателями, которые отдали за партию свой голос. Молодые лидеры воспринимают наделение их властью как знак доверия людей, а политику – как служение народу. В. Селяков (Вологодская область) информирует: «По итогам выборов я удостоен

² Потапов А. Пост 13 декабря 2017. URL: <https://vk.com/pavldpr> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Тимофеев Д. Пост 16 ноября 2018. URL: <https://vk.com/id12070188> (дата обращения: 04.10.2021).

представлять интересы избирателей в Заксобрании области, поддержавших ЛДПР на прошедших выборах. Хочу сказать, что продолжу отстаивать интересы простых людей на региональном уровне»⁴. Контент молодых парламентариев наполнен информацией о различных мероприятиях, связанных с интересами избирателей, – субботниках, культурно-патриотических акциях и т. д.

Мотив аффилиации молодых мужчин-политиков артикулируется в сетевом пространстве в меньшей степени. Молодые лидеры считают важным сотрудничать с различными общественными организациями, молодежными парламентами/правительствами, лидерами политических партий, государственными чиновниками и т. д. В контенте единороссов много визуального материала с торжественных мероприятий с участием губернаторов, представителей федеральных органов власти, проводимых в том числе в столице России. Мотив власти наиболее явно просматривается при желании депутатов повторно избираться в региональные legislatures. В выборных кампаниях 2021 г. молодые лидеры призывали избирателей еще раз отдать за них голос, подробно излагая результаты своей деятельности за предыдущий депутатский срок: «Я в силах сделать жизнь в ваших районах лучше. Поддерживая меня, вы можете быть уверены, что все собранные указы в ходе предвыборной кампании я буду решать в статусе депутата. Ни один вопрос не останется без внимания»⁵. Анализ социальных сетей показывает, что молодые лидеры инструментально подходят к политическим проблемам, так как видят в политике лишь способ решения конкретных вопросов, инструмент выполнения поручений избирателей. Не переизбранные в региональные парламенты в 2021 г. депутаты указывают в сетях, что потеря мандата не означает их уход из политической жизни. М. Немировский (Курская область) отмечает: «Политика – это теперь неотъемлемая часть моей жизни... Я буду продолжать работать и бороться за наши права»⁶.

Молодые лидеры рассматривают политику именно как реальную борьбу. У представителей оппозиционных и малых партий вызывают возмущение различными действиями власти, о чем они пишут на страницах социальных сетей, обвиняя власть в открытом противодействии оппонентам⁷. Контент молодых депутатов от ЛДПР, КПРФ, «Родины», «Зеленой альтернативы» насыщен информацией о нарушениях в ходе избирательной кампании 2021 г., квинтэссенцию которой сформулировал В. Живица (Смоленская область): «Честной игры в наперстки не бывает»⁸. Депутаты отмечают наличие двойных политических стандартов, фиксируя тем самым разрыв между политикой и моралью, ведущей к превращению политики в «политиканство, использующее черные технологии»⁹. В то же время молодые депутаты-единороссы позитивно

⁴ Селяков В. Пост 27 сентября 2021. URL: <https://vk.com/seliakov> (дата обращения: 20.10.2021).

⁵ Селяков В. Пост 9 июля 2021. URL: <https://vk.com/seliakov> (дата обращения: 10.09.2021).

⁶ Немировский М. Пост 4 октября 2021. URL: <https://vk.com/nemirovskij> (дата обращения: 22.10.2021).

⁷ Быстров К. Посты 4 марта, 26 февраля 2021. URL: <https://vk.com/bistrovkirill> (дата обращения: 08.10.2021).

⁸ Живица В. Пост 23 сентября 2021. URL: <https://vk.com/id506506715> (дата обращения: 11.10.2021).

⁹ Немировский М. Пост 4 октября 2021. URL: <https://vk.com/nemirovskij> (дата обращения: 26.10.2021).

оценивали выборы 2021 г., отмечая, что «на избирательном участке соблюдаются все нормы законодательства и эпидемиологической безопасности, голосование проходит честно и открыто»¹⁰. Кандидат в депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Д. Четырбок, единственный представитель партии власти, сообщал о распространении о нем ложной информации со стороны политических оппонентов¹¹. Молодые лидеры от правящей партии пишут на своих страницах в сетях о реализации проектов по благоустройству, экологии, волонтерстве и других, понимая под политикой «стратегию малых дел»¹². При этом слово «борьба» молодые единомороссы не употребляют, в основном используют слово «победа»¹³. В контенте молодых депутатов от правящей партии демонстрируется понимание внешней политики как сотрудничества между народами и государствами: «Африка танцует лезгинку»¹⁴.

При анализе участия граждан в политике молодые депутаты сетуют, что основная масса избирателей пассивна; подчеркивают патриархальный, теологический аспекты политической культуры русского народа. К. Быстров (Смоленская область) пишет: «Давно рассуждаю на тему: почему люди в России относятся ко всем представителям власти как к неким “небожителям”, что в корне является неверным, ибо мы всего лишь слуги народа! И когда это осознание придет к массам, то уверен, Россия будет свободной!»¹⁵. Многие молодые депутаты считают, что политика должна носить более рациональный характер, выстраиваться как партнерские отношения между властью и народом. В частности, молодые лидеры призывают граждан требовать отчеты от народных избранников, поскольку «депутатский отчет – это ОБЯЗАННОСТЬ перед избирателем, а не право»¹⁶. В целом отношение к пониманию политики у молодых депутатов от правящей и оппозиционных партий диаметрально противоположное.

Важно выявить различия во взглядах, распространенных в среде молодых депутатов, на роль молодежи в политическом процессе. Если юные лидеры от правящей партии утверждают, что «молодежь готова стать достойным участником общественно значимой деятельности, связанной как с организацией и проведением избирательных кампаний, так и попробовать себя в качестве кандидата по конкретной территории, возможно, своей малой Родины»¹⁷, то представители от оппозиции рассматривают часть молодежи как «безмозглые растения»¹⁸, которые необходимо воспитывать в патриотическом духе. Ценностные ориентации молодых депутатов совпадают в оценке важности исторического прошлого России, в значимости патриотической работы, в том,

¹⁰ Коваль Н. Пост 17 сентября 2021. URL: https://vk.com/luga_koval (дата обращения: 24.09.2021).

¹¹ Четырбок Д. Пост 17 сентября 2021. URL: <https://vk.com/denischetyrbok> (дата обращения: 23.09.2021).

¹² Капралов А. Пост 17 октября 2021. URL: <https://vk.com/kapralovanton> (дата обращения: 26.09.2021).

¹³ Коваль Н. Пост 21 сентября 2021. URL: https://vk.com/luga_koval (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁴ Дагаев М. Пост 20 октября 2017. URL: <https://vk.com/dagaev1993> (дата обращения: 27.10.2021).

¹⁵ Быстров К. Пост 5 мая 2021. URL: <https://vk.com/bistrovkirill> (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁶ Селяков В. Пост 26 марта 2021. URL: <https://vk.com/seliakov> (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁷ Бойченко О. Пост 26 ноября 2019. URL: <https://vk.com/id457156551> (дата обращения: 13.10.2021).

¹⁸ Быстров К. Пост 5 июня 2021. URL: <https://vk.com/bistrovkirill> (дата обращения: 08.10.2021).

что «будущее есть». В дни национальных праздников (Дня Победы, Дня защитника Отечества, Дня народного единства и др.) все молодые депутаты (независимо от партийной принадлежности) напоминают избирателям о великом историческом пути России.

Таким образом, участие в политике молодых мужчин-депутатов региональных парламентов РФ имеет осознанный характер. Эта группа депутатов стремится реализовать свои способности, желает быть включенной в широкие политические сети, готова решать социально значимые проблемы как отдельного региона, так и страны. Ключевой установкой политического поведения современных молодых лидеров является достижение победы. Ценностные ориентации депутатов зависят от их партийной принадлежности, но общими внепартийными ценностями выступают патриотизм, восприятие исторического прошлого РФ как великого. Возвращаясь к идеям вышеуказанных экспертов [2], можно подтвердить сложный, смешанный характер политической культуры молодых депутатов, а также абсолютно разную степень доверия к системе у представителей власти и оппозиционных структур. Последнее значительно осложняет формирование гражданского типа культуры среди молодых лидеров.

Библиографический список

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
2. Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 203–213.
3. Колобродов В.А., Мельникова Т.С. Политическая культура молодежи в современной России: состояние и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РосМУ. 2018. № 10. С. 174–180.
4. Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 6. С. 69–82.
5. Публичная политика: институты, цифровизация, развитие: коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. 349 с.
6. Селезнева А.В. Поколения в российской политике: политические представления и ценности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 23 с.
7. Съезд партии «Единая Россия». Владимир Путин выступил на XX съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/65886> (дата обращения: 19.08.2021).

POLITICAL EXPECTATIONS, ATTITUDES AND VALUE ORIENTATIONS OF YOUNG DEPUTIES OF REGIONAL LEGISLATURES (MALE SEGMENT): ANALYSIS OF ONLINE NETWORK RESOURCES

N.N. Kozlova¹, S.V. Rassadin², Yu.A. Monakhova¹

¹Tver State University, Tver

²Tver State Technical University, Tver

The elements of political culture (the value-motivational component of political participation, the content of political expectations, attitudes, value orientations) of male deputies under the age of 30 who were elected to Russian regional parliaments in the period 2016–2021 are analyzed («VKontakte», Facebook, Instagram, etc.), the source base of the study were network resources – personal accounts of parliamentarians in social networks. The authors of the publication come to the conclusion that the motives of political participation of young men in the activities of regional parliaments are conscious, and their value orientations depend on party affiliation. As a key setting of the political behavior of young deputies, the authors highlight the desire to achieve victory, common non-party values – patriotism, understanding of the great historical past of the Russian state.

Keywords: regional parliaments, political expectations, attitudes, value orientations, political culture, network resources, youth, male deputies.

Об авторах:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 6273-0895; Scopus Author ID: 56446454300; ORCID ID: 0000-0003-1212-6412; ResearcherID: D-5405-2019; e-mail: tver-rapn@mail.ru

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7952-3904; Scopus Author ID: 56518236300; ORCID ID: 0000-0002-3478-0792; ResearcherID AAS-7665-2021; e-mail: s_r08@mail.ru

Монахова Юлия Александровна – старший преподаватель кафедры социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7029-6370; e-mail: julya_monah@mail.ru

Authors information:

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of Political Science Department of Tver State University, Tver, Russia. SPIN-code: 6273-0895; Scopus Author ID: 56446454300; ORCID ID: 0000-0003-1212-6412; ResearcherID: D-5405-2019; e-mail: tver-rapn@mail.ru

Rassadin Sergey Valentinovich – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7952-3904; Scopus Author ID: 56518236300; ORCID ID: 0000-0002-3478-0792; ResearcherID AAS-7665-2021; e-mail: s_r08@mail.ru

Monakhova Yuliya Aleksandrovna – Senior Lecturer of Sociology of the Department of Tver State University, Tver, Russia. SPIN-code: 7029-6370; e-mail: julia_monah@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ ТвГТУ

Т.И. Литвинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Литвинова Т.И., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-20-22

В статье рассматриваются такие понятия, как «социальная активность», «воспитательная система», «неформальное образование». Описаны основные механизмы формирования социальной активности студенческой молодежи средствами внеучебной работы и воспитательной системы Тверского государственного технического университета.

Ключевые слова: социальная активность, воспитательная система, неформальное образование, студенческая молодежь.

Университеты сегодня предлагают различные форматы воспитательной и внеучебной работы, в том числе формализованные и неформализованные общественные объединения студентов, участие в которых способствует формированию и развитию у студентов социальной активности и гражданской позиции. Современные высшие учебные заведения выступают благоприятной средой для образования и распространения новых социальных практик, например социального проектирования, конструирования новой социальной реальности в области молодежного лидерства, волонтерской деятельности [2].

Важным условием для формирования активной гражданской позиции и социальной активности молодого человека в вузе является наличие в университетах организаций, способствующих развитию и реализации студенческих инициатив [1]. В Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ) к таким организациям относятся творческие активы факультетов; студенческие общественные объединения по интересам, реализующие деятельность в сфере социального, технического, художественного творчества; Студенческий совет; Центр молодежной политики; студенческий клуб.

Участие молодежи в деятельности студенческих общественных объединений нужно рассматривать как сознательное саморазвитие и самоопределение, попытки формирования инициативности, критического мышления, самостоятельности в принятии решений, ответственности, эмоционального и социального видов интеллекта, развитие организаторских и управленческих навыков, коммуникативной культуры.

В ТвГТУ есть возможности реализации студенческих инициатив, формирования активной жизненной и социальной позиции у обучающихся. Эти возможности помогают реализовать органы и участники административной структуры управления вузом: проректор по воспитательной и социальной работе, Управление по внеучебной работе, студенческий клуб, Центр молодежной политики, спортивный клуб, система вузовских музеев, первичная профсоюзная организация студентов, Студенческий совет, другие разнообразные клубы, ассоциации, студенческие общественные объединения по интересам, секции, студии, комплексы мероприятий внеучебной работы.

В ТвГТУ существует более 20 постоянно действующих объединений и проектов в сфере социального и художественного творчества. В этих проектах задействовано более 1 200 человек. Некоторые из мероприятий (например, проекты «Краски Политеха», «Политех в кадре») осуществляются в течение определенного времени (сезона), другие проходят/функционируют круглый год, например «КВН. Лига Политеха», Пресс-центр ТвГТУ, хореографическая студия «Эстель», вокальная студия, театральная студия «КИТ», волонтерский центр «ДоброТех», педагогический отряд «Лифт». Многие проекты реализуются как разовые масштабные мероприятия, которые предполагают длительную подготовительную работу: конкурс вокалистов «Звезда Политеха», фестивали студенческого творчества («Посвящение в студенты», «Студенческая Весна», «Танец – душа моя»).

Большинство студенческих объединений и проектов созданы по инициативе студентов и ими же курируются. Многие отмечены вузовскими, региональными, федеральными и международными наградами. Участники проектов являются лауреатами Всероссийской студенческой весны, чемпионами выступали на Международном фестивале КВН в Сочи. Люди, посещающие хореографическую студию «Эстель», ездили на Всемирную танцевальную олимпиаду. Театральная студия «КИТ» входит в десятку лучших самодеятельных театральных коллективов Тверской области. Система организации информационного поля ТвГТУ заняла первое место по итогам федерального конкурса студенческих инициатив (названа лучшей системой работы студенческих объединений).

Воспитательная система вуза, занимающаяся прежде всего социально-педагогическим образованием, подразумевает обязательное наличие определенного социума – коллектива, в данном случае реализующего социально значимую, общественную, творческую деятельность; члены этого коллектива интенсивно общаются. Организация творческих объединений, поддержка студенческих инициатив, помощь в реализации творческих проектов выступают важными составляющими в работе структур, которые проводят и поддерживают воспитательный процесс в вузе. В ТвГТУ такими структурами являются Управление по внеучебной работе, Музей воинской славы, Центр молодежной политики и информационной поддержки, студенческий клуб, спортивный клуб, молодежная редакция MEDIA-ON, первичная профсоюзная организация студентов. Уникальность данной интеграции состоит в том, что все структуры осуществляют координацию процессов и проектов с сохранением специфики своей деятельности, согласованно, гармонично взаимодействуют при обсуждении и решении общих вопросов. Указанная гармония фундирована единой нормативно-правовой базой, методическим обеспечением деятельности, а также заинтересованностью сотрудников в реализации студенческих инициатив.

Успешное функционирование воспитательной системы ТвГТУ обусловлено рядом факторов: 1) поддержкой руководства (ректора), сотрудников ректората, проректора по воспитательной и социальной работе, осознанием важности и необходимости внеучебной работы в высшем учебном заведении; 2) наличием всех видов ресурсов (территориальных, административных, финансовых, трудовых, материально-технических и т. д.); 3) кадровым обеспечением воспитательного процесса (важны как штатные сотрудники, так и

внештатные, так называемые добровольцы); 4) инициативой снизу, т. е. исходящей от студентов (можно предложить огромное количество идей, но если нет заинтересованности и желания действовать, идеи не будут воплощены в жизнь).

Технологии, используемые в процессе формирования и развития социальной активности студентов, разнообразны, но доминирующей выступает коллективная творческая деятельность (КТД). При этом нужно учесть важный момент: количественный охват студентов организованными формами КТД не выступает главным критерием результативности. Формирование устойчивой мотивации, ее сохранение, нацеленность на личные и коллективные достижения, выраженная тяга к сотрудничеству, усвоение технологий эффективной коммуникации и их использование в своей деятельности, приобретение лидерских компетенций – вот главные показатели успешности применения технологии КТД. Творческие акции и фестивали, клубные и кружковые объединения, студенческие строительные и педагогические отряды, органы студенческого самоуправления и художественная самодеятельность, молодежные средства массовой информации (печатные, радио- и телевизионные), волонтерские движения и военно-патриотические игры (в том числе квесты) обеспечивают высокую степень социальной активности, социализируют, формируют и сплачивают студенческое сообщество.

Библиографический список

1. Серегин А.Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. 26 с.
2. Солонщикова Т.В. Развитие социальной активности студентов профессиональных учебных заведений в современных условиях // Вестник Чувашского университета. 2006. № 5. С. 265–268.

DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS BY MEANS OF EXTRACURRICULAR WORK OF TVSTU

T.I. Litvinova

Tver State Technical University, Tver

This article discusses such concepts as «social activity», «educational system», «informal education». The main mechanisms of formation of social activity of student youth by means of extracurricular work and educational system of Tver State Technical University are considered.

Keywords: social activity, educational system, non-formal education, student youth.

Об авторе:

Литвинова Татьяна Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 6108-7509; e-mail: litvinova_t@mail.ru

Author information:

Litvinova Tatyana Ivanovna – PhD (Philosophy), Associated Professor of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 6108-7509; e-mail: litvinova_t@mail.ru

УДК 17.177

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИИ

А.А. Золотов, В.Ф. Мартюшов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Золотов А.А., Мартюшов В.Ф., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-23-27

*В статье показывается зависимость между депрессией и активностью человека в интернете и социальных сетях. Актуальность объясняется тем, что в XXI в. трудно найти людей без гаджетов, дающих доступ во всемирную паутину. Для раскрытия темы были использованы результаты социологических исследований, проведенных в последние годы в нашей стране. **Ключевые слова:** диджитализация, гаджеты, интернет, социальные сети, депрессия.*

Диджитализация постепенно охватывает все сферы современного общества, пронизывает все аспекты жизни человека. Наиболее простое из определений выглядит так: диджитализация – это оцифровка текста, звука, видео, которая позволяет переводить огромные объемы информации в единицы и нули, т. е. язык, понятный компьютеру. Так, компьютер после совмещения информации о местоположении человека в различных поисковых запросах может определить предпочтения пользователя (варианты отдыха, планируемых приобретений товаров, услуг и пр.).

Таким образом, можно утверждать, что диджитализация – это общий термин для обозначения цифровой трансформации общества и экономики. Он описывает переход от индустриальной эпохи и аналоговых технологий к эпохе знаний и творчества, характеризующейся распространенностью цифровых технологий и обилием инноваций. Иначе говоря, диджитализация призвана упростить нашу жизнь, способствовать глубокой трансформации экономики и бизнеса, использованию цифровых технологий для оптимизации бизнес-проектов, повышению производительности труда компаний и улучшению опыта взаимодействия с клиентами. В силу названных факторов и причин целью диджитализации выступает удовлетворение нужд потребителя, которые, безусловно, меняются с развитием технологий. Однако диджитализация имеет немало негативных сторон и может приводить к неприятным последствиям. Одной из них (и весьма существенной) является возникновение депрессии у многих членов общества, т. е. все больше людей впадают в угнетенное, подавленное психическое состояние, сопровождаемое физическим и духовным бессилием.

В Античности Гиппократом (330 г. до н. э.) было описано явление, близкое к депрессии, – меланхолия, которую сам древнегреческий целитель обозначил термином «плохое настроение» [4]. В дальнейшем меланхолию изучали многие исследователи: Аретей Каппадокийский, Р. Бертон (автор энциклопедического сочинения «Анатомия меланхолии»), Т. Боне,

Ф.Б. де Соваж де Лакруа, Ж.Г.Ф. Байарже и, наконец, Э. Крепелин, который и ввел термин «депрессия» [3].

Депрессию сейчас нередко называют чумой XXI в. Однако существует движение, романтизирующее психические заболевания. О депрессии так или иначе нам приходится слышать практически каждый день, и закономерно возникает вопрос: действительно ли рассматриваемое состояние так страшно и опасно. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), депрессия – это распространенное психическое расстройство, для которого характерны уныние, чувства подавленности, вины и низкая самооценка, потеря интереса или радости, нарушения сна или аппетита, плохая концентрация внимания [2]. Может показаться, что подобные симптомы не представляют серьезной угрозы, однако это не так. Человек, находящийся в депрессии, становится угрюмым, заторможенным, апатичным. Он не способен радоваться и наслаждаться жизнью.

В работе [6] перечисляются и описываются симптомы депрессии в соответствии с МКБ-10, которые не следует путать с характеристиками меланхолии и жалостью к себе: апатия, отсутствие воли и мотивации к деятельности; трудности с концентрацией внимания, памятью; неспособность испытывать удовольствие от чего-либо; снижение самооценки, неуверенность в себе, трудности общения с людьми; мысли о виновности, самоуничтожение; мрачное и пессимистическое видение прошлого, настоящего и будущего; желание причинить себе вред или убить себя; нарушенный сон. Отмечается, что при наличии этих симптомов нужно обращаться к специалисту.

Как показывают данные социологических исследований, около 8 миллионов россиян страдают от указанного недуга [5]. Подчеркнем, что это данные официальной статистики. Если ли же обратить внимание на ближайшее окружение, то можно обнаружить, что многие люди пребывают или пребывали в депрессии. Следует констатировать, что депрессивное состояние в той или иной форме переживал практически каждый из нас.

По официальным результатам социологических опросов, не менее 70 % респондентов сталкивались с депрессией. При этом 14,9 % не считают депрессию болезнью [5]. Такого архаичного представления придерживаются многие люди. Нередко человеку, находящемуся в рассматриваемом состоянии, дают следующие советы: «займись спортом», «поглубже погрузись в работу», «найди интересное хобби», «соверши путешествие» и «все пройдет». Однако исцеление после реализации этих советов происходит не всегда. Лишь 4,3 % респондентов признались, что вообще ничего не знают о психических заболеваниях, в том числе о депрессии.

Следует отметить, что меньше всего о психических заболеваниях осведомлены сельские жители (14 % опрошенных); 29 % жителей села не только не имеют представления о подобных заболеваниях, но, что еще хуже, вообще ничего не хотят знать о них. Отметим, что если не проводить среди людей разъяснительно-просветительскую работу на тему психических расстройств, нам никогда не удастся изменить ситуацию и уничтожить стереотипные представления об этих болезнях, господствующие в обществе. Среди городского населения показатели лучше: 45 % осведомлены; 32 % осведомлены недостаточно, но готовы больше знать; 16 % не хотят приобретать какие-либо знания о психических отклонениях и болезнях; 6 % в принципе ничего не знают

о психических расстройствах. Как мы видим, процент людей, живущих в городе и не имеющих представления об этих расстройствах, ниже, чем в сельской местности, тем не менее такая ситуация все равно настораживает [5].

По данным проведенных исследований [4, 5], 70 % людей, столкнувшихся с депрессией, были у врача. У 53 % опрошенных диагноз был поставлен врачом, оставшиеся 47 % занимались самолечением, что недопустимо. Из указанных выше 70 % только 52,4 % доверяют врачам из государственной поликлиники, специализирующимся на лечении психологических расстройств; 34,5 % – лишь медицинским работникам платных медицинских учреждений, а 13,1 % не доверяет вовсе [6].

Профессиональная медицинская помощь осложняется тем, что люди, обнаруживающие признаки депрессии или жалующиеся на ее наличие, получают некое «клеймо стыда», в отличие от имеющих, например, такие хронические болезни, как артрит, атеросклероз, ишемическая болезнь сердца и др. В книге М. Голанта и С. Голант освещены многие вопросы, связанные с депрессией, в частности рассмотрено, как преодолеть страх и стыд, сопровождающие представление об этом заболевании [1]. Авторы пытаются развенчать различные мифы о депрессии, распространенные в обществе, прежде всего миф, что с депрессией справится любой, если у него достаточно силы воли. Также они рассеивают представление о депрессии как о болезни, существующей только в голове: депрессия может быть симптомом на первый взгляд не связанного с ней физиологического отклонения [1, с. 11–12]. Другие мифы связаны с убежденностью в недееспособности больного депрессией, беспомощности психотерапевтов перед этим недугом, обязательном привыкании к лекарственным средствам от депрессии, отсутствии связи между злоупотреблением химическими веществами и этим заболеванием и однотипности проявления его у всех людей [1, с. 11–17].

Возникает закономерный вопрос: как депрессия связана с диджитализацией общества. Есть несколько причин. Более половины опрошенных ответили положительно на вопрос о наличии подписок на популярные аккаунты. Таким образом, многие видят, как респектабельно живут отдельные категории людей, в результате чего самооценка падает, поскольку у большинства россиян нет средств на ведение подобного образа жизни. Иными словами, первая причина возникновения депрессии – определенного рода времяпрепровождение в интернете (посещение страниц знаменитых людей, просмотр YouTube-каналов успешных блогеров и т. п.).

Еще одна причина – специфика общения в виртуальном мире (протекает легче, проще, чем в реальной жизни). На вопрос «комфортно ли вам общаться с людьми?» 21,2 % респондентов ответили, что гораздо лучше чувствуют себя, общаясь в интернете; 15,4 % испытывает дискомфорт в любом виде общения [7]. Эти ответы породила также оцифровка общества. Плохо социализировавшиеся люди уходят в свой интернет-мир и забывают о настоящем. Если они не осознают пагубность указанного мира и не займутся лечением, то изоляция от действительности может завершиться самыми печальными последствиями, в том числе суицидом.

23 % опрошенных признались, что проводят в сети Интернет более 9 часов в сутки. Это ли не повод задуматься о том, как нужно расставлять свои

приоритеты? Поток «информационного мусора» слишком интенсивен, вытесняет из сознания большой объем действительно нужных сведений. Дж. Ланье, один из основателей области виртуальной реальности, называет корпорации вроде Facebook «империями по модификации поведения». Он пишет: «Социальные сети построены на поощрении и наказании. И мы все знаем, о чем идет речь. Награда – это “кому-то понравился мой пост, и еще кому-то понравится!”. Или наказание: “О господи, я им не нравлюсь, может, кто-то популярнее меня, о господи!”» [7].

Цвет иконок, система оповещений, варианты в меню – все эти мелочи мотивируют или заставляют нас совершать действия, нужные разработчикам, но не всегда полезные для нас. Бывший сотрудник Google и специалист по этике дизайна Т. Харрис, возглавляющий благотворительную организацию Time Well Spent, отмечает: «Когда мы просыпаемся утром и включаем телефон, то видим список оповещений: они выстраивают наш опыт утреннего пробуждения вокруг “всех вещей, пропущенных со вчерашнего дня”. Технология затуманивает наше восприятие своих вариантов действий, заменяя их на свои. Но внимательно присматриваясь к предлагаемым опциям, мы будем замечать, что они не соответствуют нашим истинным потребностям» [7].

Таким образом, психическое здоровье современного человека находится под угрозой утраты в связи с переизбытком получаемой информации, проистекающей из обилия ее источников и погружения в виртуальный мир, который может «отучить» от полноценного общения. В результате у человека возникают проблемы с социализацией и адекватной самооценкой, зависимость от социальных сетей, усиление тревожности, которая может перейти в депрессивное состояние. Людей с этими проблемами становится все больше. К сожалению, многие из россиян избегают визита к психиатру, опасаясь «стигматизации» и ее последствий для профессиональной деятельности. Немало людей самостоятельно назначают себе антидепрессанты и транквилизаторы, но при этом боятся лечить своими силами, без консультации и наблюдения специалиста сердце или пищеварительный тракт. Следует ясно понимать: здорового человека компетентный врач лечить не станет и отправит домой, но человека, находящегося в депрессии, заметит, назначит лечение и тем самым убережет пациента от возможных очень серьезных осложнений. Самолечение в случае депрессии опасно, так как неправильно выбранный препарат или его доза не только не окажут нужного эффекта, но могут навредить.

К сожалению, внедрение достижений научно-технического прогресса в социум нередко негативно сказывается на психическом здоровье человека и общества в целом, разрушает его. Чтобы этого избежать, нужно понимать «бескрайность» интернета и проблему поиска нужной информации, учиться пользоваться технологиями, работать с самыми разнообразными данными и не допускать при этом синдрома информационной усталости, адаптироваться к наступающей диджитализации, но не отвергать живое общение.

Библиографический список

1. Голант М., Голант С. Если тот, кого вы любите, в депрессии. Помогите себе – помогите другому: руководство / пер. с англ. О. Цветковой. М.: Институт психотерапии, 2001. 176 с.

2. Депрессия: определение. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/noncommunicable-diseases/mental-health/news/news/2012/10/depression-in-europe/depression-definition> (дата обращения: 17.10.2021).
3. Львова Л. Депрессия: от Гиппократов к современности. URL: <https://biaktina.ua/wp-content/uploads/stati-pdf/stressofit-03-ru.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).
4. Россиус А.А. История мрачного помешательства: меланхолия от Аристотеля до Дюрера. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10691-melancholy> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Русинова Н.Л., Сафронов В.В. Социальные риски депрессии в Европе и России: значение демографии, образования и социального капитала // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 3. С. 82–106. URL: <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.3.4586> (дата обращения: 17.10.2021).
6. Сигитова Е. Депрессия. Чума XXI века. URL: <https://psychologyjournal.ru/public/depressiya-chuma-xxi-veka/> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Цифровая гигиена: как пользоваться соцсетями, не давая им использовать вас. URL: <http://mediakritika.by/article/5262/cifrovaya-gigiena-kak-polzovatsya-socsetyami-ne-davaya-im-ispolzovat-vas> (дата обращения: 17.10.2021).

SOCIETY DIGITALIZATION AS A SIGNIFICANT FACTOR IN DEPRESSION DEVELOPMENT

A.A. Zolotov, V.F. Martyushov

Tver State Technical University, Tver

The article shows the relationship between depression and human activity in internet and social networks. The actuality is explained by the fact that it is difficult to find people without gadgets that give access to the World Wide Web in the 21st century. The results of sociological research conducted in recent years in our country were used to reveal the topic.

Keywords: digitalization, gadgets, internet, social networks, depression.

Об авторах:

Золотов Алексей Алексеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 6031-2946; e-mail: zlat76@yahoo.com

Мартюшов Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1684-0822; e-mail: vmartushov@mail.ru

Authors information:

Zolotov Alexey Alexeevich – PhD of Philosophy, Associated Professor of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 6031-2946; e-mail: zlat76@yahoo.com

Martyushov Vladimir Filippovich – PhD of Philosophy, Associated Professor of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1684-0822; e-mail: vmartushov@mail.ru

УДК 321.01

СОХРАНЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА КАК КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

О.И. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Туманова О.И., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-28-32

Любое современное государство сталкивается с большим количеством вызовов как в процессе своего внутреннего развития, так и во время внешнеполитического взаимодействия. Динамично меняющаяся политическая ситуация заставляет принимать решения, направленные в первую очередь на защиту граждан страны и национальных интересов. В ходе анализа процессов, происходящих в мировой политике, можно сделать вывод о том, что основной задачей, стоящей перед государством, является сохранение суверенитета как высшей ценности. В статье его значимость подчеркнута определениями, сформулированными в ходе развития общественно-политической мысли. Отмечено, что актуально сохранение не только национального суверенитета, но и культурного, который представляет собой важное условие совершенствования общества, народа и государства.

Ключевые слова: государство, национальный суверенитет, национальная безопасность, общественная безопасность, культурный суверенитет, национальные интересы.

Многообразие вызовов, с которыми ежедневно сталкивается любое государство, угрожает национальной и общественной безопасности. Усилия властей, направленные на защиту и поддержание устойчивого развития государства и общества, постоянно подвергаются проверке на прочность в связи с внешне- и внутривнутриполитическими событиями. Регулярное вмешательство в общественно-политическую жизнь, попытки оказания давления на принятие государственных решений, активное распространение искаженной и деструктивной информации – это лишь некоторые варианты вызовов, которые на данный момент мешают стабильному развитию любого государства. Борьба с возникающими опасностями и защита граждан входят в число задач, стоящих перед органами власти. Следует обратить внимание на то, что существующие и вновь возникающие угрозы необходимо рассматривать не только как попытки нарушения общественной безопасности и ущемления национальных интересов, но и в первую очередь как проявления посягательства на суверенитет – одно из важнейших свойств государства. Постоянное вмешательство в процесс самостоятельного принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики, которое является естественным правом государства, обуславливает актуальную задачу, требующую внимания со стороны высшего руководства страны, по сохранению суверенитета как важнейшего условия существования государства и народа.

Категория суверенитета крайне важна для государственного устройства, что подтверждают некоторые трактовки данного понятия. Так, немецкий политический теоретик К. Шмитт в своей работе «Политическая теология» (1933) определил, что суверенитет «есть высшая, производная власть правителя» [5, с. 9]. Таким образом, любые посягательства на единоличное принятие решений, вмешательство в этот процесс являются прямыми угрозами системе власти. Размышляя о категории суверенитета, К. Шмитт заключает, что «действующий в государстве порядок господства и порядок подчинения покоится на том, что, начиная с единой центральной точки вплоть до низшей ступени, исходят полномочия и компетенции» [5, с. 20]. При этом «высшая компетенция принадлежит не какой-то личности или психологически-социологическому комплексу власти, а только самому суверенному порядку в единстве нормативной системы» [5, с. 20]. Аналогичный подход к трактовке суверенитета можно найти в работе «Шесть книг о государстве» (1576) французского философа Ш. Бодена, одного из основоположников теории государственного суверенитета. Он пишет, что данная категория «есть абсолютная и постоянная власть Государства» [1, с. 692].

Исходя из приведенных определений, можно заключить, что любые попытки посягнуть на суверенитет, в чем бы они ни выражались, могут быть рассмотрены как угроза верховной власти в государстве и, следовательно, представлять собой не только риски для национальной и общественной безопасности, но и оспаривание высших прав власти.

Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель пишет, что суверенитет государства «существует только как уверенная в самой себе субъективность и как абстрактное и тем самым не имеющее основания самоопределение воли, от которого зависит окончательное решение» [2, с. 319]. Также он обращает внимание на то, что суверенитет «есть идеальность всех особенных правомочий» [2, с. 318]. Это часто приводит к распространению заблуждения о том, что суверенитет «считают голой силой, пустым произволом и отождествляют его с деспотизмом» [2, с. 318]. Данное утверждение актуально и для современной политической повестки, в рамках которой любые попытки государств заявить о своем законном праве на защиту суверенитета расцениваются в мировом информационном пространстве как проявление диктатуры и элементы тоталитаризма.

Таким образом, общими у многих подходов к трактовке категории суверенитета выступают положения об абсолютном характере верховной власти, независимости в принятии решений, определении направлений развития страны и социума.

Суверенитет как базовая ценность обозначен в особых нормативных актах, регулирующих функционирование государства и общественной системы. Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации – основным законом, обладающим высшей юридической силой, – суверенитет распространяется на всю территорию страны, а в качестве его носителя назван многонациональный народ [3].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, базовом документе стратегического планирования, который определяет направления развития внешней и внутренней политики страны, достаточно подробно рассмотрен вопрос, связанный с «суверенной государственностью» [4]. Обеспечение суверенитета (так же, как и укрепление обороны страны, сохранение незыблемости конституционного строя, независимости, государственной и территориальной целостности) входит в число национальных интересов Российской Федерации [4], является важнейшим направлением формирования и поддержания национальной безопасности и, в свою очередь, обуславливает стратегические цели государственной и общественной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности охарактеризована роль России в современном мире и подчеркнуто, что страна «продемонстрировала способность к обеспечению суверенитета» [4], осуществляет это в условиях жесткого давления и реализации проводимой политики, направленной на сдерживание и противодействие устойчивому развитию государства. Закрепление в базовом документе в сфере национальной безопасности утверждений о вмешательстве и угрозах суверенитету демонстрирует не только ценность рассматриваемой категории для государства, но и на правовом уровне фиксирует основные источники опасности для стабильного развития страны.

Следует отметить, что в Стратегии национальной безопасности речь идет также и об особой категории – культурном суверенитете. Сейчас защите подлежит не только суверенность политическая (самостоятельность решения вопросов внешней и внутренней политики), но и культурная, т. е. сохранение культурной идентичности в современных условиях – актуальная тенденция, связанная прежде всего с изменениями в подходах к оказанию давления на государство и власть извне. Акцент смещается с применения политических и экономических мер воздействия и принуждения на использование информационной и культурной составляющей для активной работы, направленной на дестабилизацию общества.

Разработчики Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определяют угрозу культурному суверенитету страны как совокупность информационно-психологических диверсий и «вестернизацию культуры» [4]. Из-за интенсивно происходящего процесса глобализации культурного и информационного пространства противостоять подобным угрозам сложно. Противостояние осложняется и тем, что долгое время не проводилась целенаправленная работа по защите интересов общества, относящихся к сфере культуры. Кроме того, можно говорить об отсутствии последовательной и эффективной программы взаимодействия с молодым поколением, ориентированной на трансляцию значимых для российского общества культурных приоритетов и ценностей.

В качестве основы российского общества Стратегия национальной безопасности закрепляет «базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности» [4]. Усвоение и передача данных основ поможет не только защитить национальную идентичность народа, обеспечить культурный суверенитет, но и способствовать сохранению института Российского государства.

Следует отметить, что во многих программных документах, фиксирующих направления стратегического планирования развития государства, содержится признание значимости вопроса сохранения культурного суверенитета. Наличие этих документов можно рассматривать в качестве важного этапа в построении системы, позволяющей противостоять угрозам безопасности общества в информационной и духовной сферах. Подобная работа должна носить системный характер, тем более что оценка результатов деятельности по обеспечению культурного суверенитета станет возможной только спустя определенное время.

Расширение границ категории суверенитета и акцент на его защите в базовых нормативных актах государства свидетельствуют о том, что из традиционных элементов политики он стал одним из ключевых факторов, определяющих не только развитие государства и общества, но и их безопасность в современных условиях. Суверенитет, подразумевающий независимость проводимой страной политики, стал одной из высших ценностей. Попытки вмешательства во внутренние дела страны со стороны других государств, оказание активного давления на суверенные права нации обуславливают необходимость принятия жестких ответных мер, способных эффективно устранить угрозы сохранению суверенитета государства.

Библиографический список

1. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / отв. ред. Н.А. Крашениникова. М.: Мысль, 1999. Т. II. Европа: V–XVII вв. 829 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: <http://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 30.09.2021).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102385609> (дата обращения: 30.09.2021).
5. Шмитт К. Понятие политического / под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 567 с.

PRESERVING SOVEREIGNTY AS THE KEY TASK OF THE MODERN STATE

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

Any modern state faces a large number of challenges, both in the process of its internal development and in its foreign policy interaction. Dynamically changing political agenda forces to make decisions aimed primarily at protecting national interests and citizens. During the analysis of the processes taking place in the world political agenda and events, it can be concluded that the main task facing the state becomes the preservation of sovereignty as the highest value. In the article, its significance is emphasized by definitions formulated in the course of the development of socio-political thought. It is noted that it is important to preserve not only national sovereignty, but also cultural sovereignty, which is an important condition for improving society, the people and the state.

Keywords: state, national sovereignty, national security, public security, cultural sovereignty, national interests.

Об авторе:

Туманова Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

Author information:

Tumanova Olga Igorevna – PhD (Social Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

УДК 321.01

ДИСКУРС-АНАЛИЗ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Торгованова О.Н., Шабанова А.Е., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-33-37

В работе рассмотрены вопросы воздействия на сознание индивида. Указано отличие речевой манипуляции от понятия лжи как процесса полного искажения реальности и понятия «пропаганда», так как речевая манипуляция не несет идеологического прессинга. Проанализировано нейролингвистическое программирование, способствующее успешной стратегии социального взаимодействия в социальной сфере жизни. Описаны методы, применимые для изучения дискурса как элемента коммуникативной системы.

Ключевые слова: власть, дискурс власти, язык, речь, текст, манипуляция, социальная власть, Т.А. Ван Дейк.

Вариативность языка – очень важная его черта, так как позволяет субъекту речи выбрать при его непосредственном взаимодействии с конечным адресатом наиболее точный вербальный способ передачи определенной позиции, обусловленной историческими, социальными или идеологическими факторами. Так, Р. Блакар [3], исследовавший властные механизмы языка, полагал, что установление социальной власти есть результат процессов речевого общения.

Воздействовать на сознание индивида можно с помощью речевого формулирования, направленного на укоренение в этом сознании ряда установок, мнений и оценок. Данный процесс может происходить косвенно и не всегда связан с искажением или ложным изложением фактов, т. е. один человек может вербально побудить другого выполнить какое-либо действие и не предупредить о его последствиях, а это нельзя считать ложью. Но возвратимся к вопросу о речевой манипуляции. Необходимо отметить, что данное явление не идентично понятию лжи как процессу полного искажения реальности, хотя основная цель указанной манипуляции – склонить лицо к некритическому принятию некоторых утверждений за истину (т. е. не происходит внутреннего, личного аргументирования этих утверждений). Кроме того, понятие «речевая манипуляция» не следует путать с понятием «пропаганда», так как первое не содержит в себе идеологического прессинга и не предполагает изменения мировоззрения, системы ценностей.

В последние годы особый статус получил метод нейролингвистического программирования, базирующийся на психокоррекционных технологиях и способствующий формированию успешной стратегии взаимодействия в социальной сфере жизни. В основе концепции указанного программирования находится положение о возможности психологического и социального влияния на людей. Ресурсы языка и его грамотное использование в соединении с

применением теорий о работе нервной системы, контролирующей поведенческие реакции человека, согласно концепции, может дать положительные результаты. Последователи данной концепции опираются на предположение, что язык способен повторять, а возможно, и выполнять функции эмоционального переживания опыта и общего восприятия мира, т. е. информационный поток, правильно сконструированный при помощи языковых средств, может стать аналогом данных, поступающих из окружающей среды посредством органов чувств и в виде эмоций.

Одним из важнейших элементов коммуникативной системы является текст. Текст – это результат речевой коммуникации, т. е. структура, возникающая в ходе речевого воздействия и имеющая определенные внутренние закономерности. Задача текста – связать отдельные фразы, высказывания в последовательную и единую систему, полностью соответствующую условиям текстуальности. Важно отметить, что такая система как нечто целое строится также под влиянием определенного сочетания различных экстралингвистических факторов (невербальных средств общения, стилеобразующих приемов и текстообразования).

Целостный текст – один из основополагающих элементов процесса коммуникации, находящийся в тесной связи с понятием «дискурс». Как известно, дискурс – это текст, прочно связанный с конкретной ситуационной составляющей [5].

Такая важная область лингвистики текста, как синтаксис, передает распределение семантических ролей индивидов в рамках определенного события с помощью изменения порядка слов, сопоставления компонентов, активных и пассивных форм.

Междисциплинарность критического дискурс-анализа способствовала возникновению большого количества методов, с помощью которых можно анализировать дискурс. Например, существуют такие методы:

- структурный подход;
- конверсационный анализ в рамках феноменологии разговора;
- коммуникативно-прагматический и грамматический анализ;
- семиотическая оценка;
- многогранный риторический анализ;
- стилистический разбор;
- различные методы социальных наук (эксперимент, наблюдение).

Следует отметить, что подобные методы подробно рассматриваются в рамках концепции Т.А. Ван Дейка [1], который придерживается такого важного положения: эти методы не противоречат интересам социальных объединений и не мешают соблюдению прав изучаемого человека, т. е. сфокусированы на укреплении влияния на подчиненные группы в процессе коммуникации. Все методы дискурс-анализа направлены на изучение сложных отношений «дискурс – социум», способствуют их взаимному воздействию друг на друга.

Следует помнить, что одним из самых популярных типов проявления дискурса, по мнению большинства людей, являются новостные сообщения. Изучением данного феномена занимается критический дискурс-анализ. Содержание новостного дискурса контролируется с помощью контекстной

модели, которая включает в себя прагматические и когнитивные аспекты ситуации: «цели, интересы, установки, предполагаемые знания участников дискурса, их социальные и коммуникативные роли, уровень информированности» [2, с. 125].

«Для того чтобы иметь возможность злоупотребить социальной властью, необходим доступ и управление социальными ресурсами (средствами массовой информации)» [3, с. 71]. Направленность процесса манипуляции зависит от «интересов манипулятора, от особенностей отдельной личности, от структуры массового сознания» [4, с. 121].

Необходимо также отметить, что освещение событий, имеющих межэтнический контекст, в современном мире по большей части происходит под влиянием личных убеждений журналистов об этносе/этнусах. К примеру, в большинстве европейских стран многие журналисты в первую очередь освещают события, связанные с представителями собственной группы, и часто противопоставляют им членов различных меньшинств, поскольку последние не обладают действенными инструментами средств массовой информации и большим политическим весом. Такое социальное поведение приводит к возникновению предрассудков, стереотипов и плоского взгляда на мир. Несмотря на активную пропаганду толерантности и межэтнической терпимости, до сих пор антирасистские лозунги многие предпочитают игнорировать, цензурировать и ограничивать их трансляцию по различным информационным каналам.

В современном обществе присутствует осуждение социальных, национальных меньшинств за радикализм, которым порой характеризуются их попытки обратить внимание на свои проблемы. Однако подчеркнем, что протестность, правонарушения и насилие представителей этих меньшинств связаны с отсутствием у них достаточного влияния и полноценной социальной коммуникации, т. е. они лишены ненасильственных способов борьбы с социальной несправедливостью и прессингом. Их хулиганские, противозаконные действия активно освещаются в средствах массовой информации, поскольку подобное поведение соответствует новостным стереотипам о меньшинствах как группе никчемных, наглых, скверных людей.

Библиографический список

1. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
2. Семенова Т.И. Управление знанием в новостном дискурсе: социокогнитивный взгляд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 5. С. 122–132. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.5.11
3. Торгованова О.Н. Социально-философский анализ дискурсов власти // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 17. С. 70–71.
4. Торгованова О.Н. Механизмы реализации манипуляции общественным сознанием // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 1. С. 113–122.

5. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2012. 128 с.

DISCOURSE ANALYSIS IN THE STRATEGY OF SOCIAL INTERACTION

O.N. Torgovanova, A.E. Shabanova

Tver State Technical University, Tver

The paper considers the issues of influence on the individual's consciousness. The difference between speech manipulation and the concepts of lies as a process of complete distortion of reality, and the concept of «propaganda» is indicated, since speech manipulation does not carry ideological pressure. The neuro-linguistic programming contributing to a successful strategy of social interaction in the social sphere of life is analyzed. The authors consider the methods applicable to the study of discourse as an element of a communicative system.

Keywords: power, discourse of power, language, speech, text, manipulation, social power, T.A. Van Dijk.

Об авторах:

Торгованова Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 6784-23-08; e-mail: maerz25@mail.ru

Шабанова Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 6784-23-08; e-mail: anya222@mail.ru

Authors information:

Torgovanova Olga Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 6784-23-08; e-mail: maerz25@mail.ru

Shabanova Anna Evgenyevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 6784-23-08; e-mail: anya222@mail.ru

УДК 316

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

В.Ф. Мартюшов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Мартюшов В.Ф., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-37-43

Выдвигается тезис о том, что студент как субъект философского дискурса играет двоякую роль: он участвует в создании ценностной системы университетского образования и одновременно испытывает на себе его властное аксиологическое воздействие. Жанр философского эссе представлен как доступный и продуктивный способ ознакомиться с ценностными представлениями студентов. Анализ студенческих работ показал, что для подавляющего большинства студентов главными являются три смысловые группы: ценности жизни, ценности образования, ценности коммуникации.

Ключевые слова: *ценность, философский дискурс, эссе, ценностный мир, студент.*

Ценностные представления студентов и преподавателей/ученых составляют ядро академической культуры. Само понятие академической культуры рассматривается в разных плоскостях. Для современного философского дискурса важна проблема восприятия человеком действительности как знаково-символического «текста», подлежащего расшифровке [1, с. 104]. Поэтому в данной статье остановимся на интерпретации академической культуры как знаково-символической системы норм, ценностей и идеалов студентов, где знак воспринимается как образ информации (чувственный или понятийный), а символ – это знак, в который вкладывается смысл, отражающий интересы всех участников коммуникаций в стенах университета [5, с. 191]. В этом случае можно говорить о том, что студент как субъект философского дискурса играет двоякую роль: он участвует в создании ценностной системы университетского образования и одновременно испытывает на себе его властное аксиологическое воздействие. Исходя из этого, ценностные представления студентов можно рассматривать как непосредственный смысл и значение учебной деятельности, ведущейся в университете, а также как континуум персональных впечатлений в режиме «здесь-и-теперь».

Академическая культура развивается, как правило, в городской среде. На этот счет у исследователей есть мнение, что современный город становится пространством межкультурного диалога и начинает выполнять важную, но при этом не лишённую противоречий аксиологическую задачу. Университет помогает молодому человеку освоить новый стиль жизни, типичный для городской идентичности, и одновременно усиливает/подавляет его индивидуальность [2, с. 142].

Если говорить о разнообразных сторонах аксиологической сферы жизни человека, то без преувеличения можно сказать, что почти за столетие с четвертью [термин «ценность» введен в оборот П. Лапи в 1902 г. – *В.М.*] в исследовательской среде сложилось множество классификаций ценностей. Современный теоретик В.В. Ильин рассматривает ценность сквозь призму человека разумного и рефлексивного, а также в контексте стихии человеческого бытия и принципов его регуляции [3, с. 427–428]. Исходя из этого, он классифицирует мир ценностей следующим образом: ценности познания, политики, цивилизации, коммуникаций, церкви, образования, социального действия и жизни. Если взять за основу данную классификацию и наложить ее на ценностные представления студентов, придерживаясь философского дискурса, то получается весьма интересная картина. Цель данной статьи – познакомить коллег с наблюдениями преподавателя философии по поводу ценностных представлений студентов.

Обычно дисциплина «Философия» преподается в университете на втором курсе. В начале второго семестра 2020/2021 учебного года студентам этого курса факультета информационных технологий Тверского государственного технического университета было предложено написать философское эссе на тему «Мои ценностные представления “здесь-и-теперь”». В инструкции говорилось о том, что собой представляет жанр «эссе», в частности что такое «философское эссе».

Эссе – текст, включающий цепочку лаконичных и аргументированных рассуждений, отражающих заинтересованность самого автора, личностно окрашенных. Самыми популярными и известными эссеистами являются М. Монтень [он же и считается родоначальником этого жанра. – *В.М.*] и И. Кант. По форме и содержанию эссе могут быть историческими, политическими, литературно-критическими и художественными. Для того чтобы обозначить в эссе личное аргументированное мнение, достаточно 300–500 слов.

Философское эссе отличается от перечисленных видов тем, что передает два обязательных смысла – рефлексивный и нравственный. Следовательно, в такого рода эссе как нигде более требуется соблюдение логики рассуждений. Поэтому его написание следует начинать с упоминания ключевого понятия, тематизированного в названии (в данном случае – «ценность»), и отразить присущую ему вариативность. Обозначив интересы и приоритеты изложения, можно начать аргументацию своего выбора посредством рассуждений и приведения примеров. Логика рассуждений в философском эссе нужна прежде всего для отражения этико-познавательных переживаний автора. Исследователь Е.Е. Михайлова справедливо отмечает, что философское эссе является одним из способов усиления «бодрствования» мышления студента.

Термин «бодрствование» в тональности философского дискурса возникает в эпоху Античности. Именно в то время, согласно историко-исследовательской традиции, в ходе философских поисков Сократа было вскрыто единство рационального и нравственного начал в природе человека. Этот древнегреческий мыслитель был убежден, что можно научить человека добродетели через беседу. Даже если собеседник не получит ответов, которыми мог бы руководствоваться

в своих дальнейших действиях, его сознание останется в состоянии «бодрствования» [4, с. 93].

Поиск ответов на философские вопросы – основа контактной работы преподавателя философии с аудиторией. Студенты, о которых идет речь в статье, в момент начала курса философии больше подготовлены к написанию письменных работ: у них за плечами многочисленные школьные сочинения и реферативные работы на первом курсе университета. Мы разделяем мысль о том, что освоение жанра эссе вообще и философского эссе в частности становится одним из важнейших инструментов, который может предложить преподаватель высшей школы студенту для усиления «бодрствования» мышления. Практический блок в куррикулуме по философии носит системный характер и включает также тестирование, доклады, рефераты, интерактивную работу с видеоконтентом.

Как уже говорилось, для знакомства со студентами и для активации их мышления на первом практическом занятии по философии предлагается написать эссе. В 2021 г. эссе написали около сотни студентов разных специальностей. Если сосредоточить внимание только на их количестве, то, разумеется, выборка в опросе такого рода может показаться нерепрезентативной. Но собранный материал позволяет выявить основные тенденции и дает возможность приобрести четкое представление о ценностных представлениях студентов.

Анализ студенческих текстов показал, что из классификации «мира ценностей» В.В. Ильина, о которой говорилось выше, подавляющему большинству студентов близки три группы смыслов:

- 1) ценности жизни – здоровье, любовь, информация, выбор и т. д.;
- 2) ценности образования – актуальные знания, востребованная профессия, возможность самореализации и т. д.;
- 3) ценности коммуникации – семья, дружба, уважение к инаковости, толерантность к неопределенности, развлечения, оптимальная организация времени и т. д.

Интересно, что на данный момент жизни (по крайней мере, анализ текстов эссе свидетельствует об этом) студенты почти не задаются политическими и религиозными вопросами (в эссе зафиксированы единичные случаи, когда речь шла о политических и религиозных предпочтениях), а цивилизационные ценности и вовсе не были упомянуты обучающимися. Возможно, это в большой степени было обусловлено формулировкой задания, в которой был сделан акцент на термин «здесь-и-теперь». Интерес к глобальным проблемам природы и общества, бесспорно, не чужд студентам Тверского государственного технического университета (примеры тому – волонтерское движение, участие в экологических акциях и т. п.).

Следует также помнить, что картина ценностных представлений неподготовленного человека искажается дважды, прежде чем быть декодированной преподавателем. Во-первых, искажение происходит в процессе вербализации как таковой (см. Ф.И. Тютчев, произведение *Silentium!*: «Мысль изреченная есть ложь...»); строка, безусловно, написана под влиянием древнегреческой философии и созвучна некоторым положениям древних

восточных философских учений): не каждый может полностью и четко сформулировать главные для него ценности и не утаить от себя самого что-то важное. Во-вторых, автор эссе находится под воздействием авторитета преподавателя, пишущий эссе озабочен получением желаемой оценки за свою работу. Однако значительная часть написанного характеризуется предельной искренностью. Для подтверждения выводов приведем цитаты из эссе студентов. Эти примеры помогут наглядно проиллюстрировать наблюдения преподавателя о ценностных предпочтениях молодых людей. Для передачи тональности размышлений студентов (откровенной, чистосердечной, порой наивной, порой мудрой) сохранена стилистика их писем.

Ценности жизни

Андрей А.: «Для меня главной ценностью в жизни является здоровье мое, моей семьи. Ведь только будучи полноценно здоровыми, можно достигнуть любых высот и планов, которые будешь ставить перед собой в жизни... Еще я хочу выделить любовь. Я понимаю ее не только как романтическое чувство, но и как отношение к окружающему миру и живым существам в нем, пропитанное добром и состраданием».

Екатерина Ж.: «Мои ценности “здесь-и-теперь” самые обычные, потому что я обычный человек, и это хорошо. Главной ценностью для меня, наверное, является здоровье. Если сильно нездоровится, очень сложно обращать внимание на что-либо еще, а все усилия направляются на то, чтобы разобраться с этим поскорее... В общем, поскольку единственный точно существующий способ жить – это жить в физическом теле, то, конечно же, хочется, чтобы с ним было все в порядке... Второй ценностью я бы назвала интерес к жизни. Жизнь есть, а для чего она есть? На этот вопрос каждый отвечает сам. Мне кажется, раз уж этот мир существует и мы в нем оказались, нужно стремиться понять хотя бы какую-то его часть... По каким-то причинам иногда искренний интерес к жизни пропадает, и, наверное, именно поэтому так радостно, когда он снова появляется».

Ценности образования

Дмитрий С.: «В наше время учеба – это очень важная часть жизни. Университет не только помогает мне получить качественное образование и профессию, но и приспособливает к жизни. Но учеба не должна ограничиваться только школой/университетом и тем, что там проходит. В жизни могут помочь совершенно любые знания, в любой области. Допустим, мне нравится разбираться и понимать устройство и принцип действия автомобиля, хотя, казалось бы, это никак не пересекается с моей будущей профессией, но на данный момент эти знания для меня важны».

Андрей А.: «Также одна из самых главных ценностей для меня – это самореализация как в личностном плане, так и профессиональная, в будущем. Реализовать поставленные цели, достигать высот и задуманных планов, воплощать все свои идеи в реальность – от этого будет зависеть, настолько я готов к взрослой жизни».

Вера А.: «Недавно я поняла, что мне довольно сложно принять решение в ситуации, от которой напрямую зависит мое будущее, так как я не владею полной уверенностью в своих действиях и боюсь сделать неправильный выбор. В данный момент я начала работать над интересным для меня проектом, который может обеспечить меня в будущем. Помимо этого, я учусь, что занимает огромное количество моего времени и энергии... С проектом расставаться я не готова, так как работу над ним я только начала и считаю его очень перспективным. А от учебы я не могу отказаться, потому что должна обеспечить себе хоть какую-то подушку безопасности на будущее».

Ценности коммуникации

Никита Ш.: «Вокруг много неопределенности. Если объективно нельзя повлиять на ситуацию, то важно суметь ее принять и сконцентрироваться на решении иных задач, а не на переживании стресса по поводу неопределенности. Как показала ситуация с пандемией, стабильность очень хрупка и многие вещи в этом мире от тебя совершенно не зависят... При попадании в ситуацию неопределенности сразу возникает страх, тревоги и неуверенность. Я учусь дистанцироваться от стресса, составлять план действий, находить варианты опоры. Ведь можно рассматривать сложившуюся ситуацию как возможность получить новый опыт, делать выбор, развиваться, расти».

Александр В.: «Я стараюсь научиться создавать баланс в сферах жизни, которые мне некомфортны. Хочу быть готовым к творчеству, к экспериментам и импровизации».

Данила Р.: «В своих действиях я стараюсь быть толерантным к неопределенности. По моему мнению, нельзя пользоваться неопределенной информацией в каких-то плохих и корыстных целях. Неопределенность нужна для того, чтобы не отвечать сразу, а взять время, чтобы подумать, потом, сказав, все что хотел, сделать выводы».

Александр Т.: «На первом месте для меня стоят моя семья, моя сестра, мои родители, предки. Они всегда готовы прийти ко мне на помощь, подсказать, как поступить в жизненных ситуациях. Принимают меня таким, какой я есть, и всегда накормят, когда прихожу в гости. Хотя и сейчас мы не все можем собраться, как раньше, в кругу семьи, но мы всегда поддерживаем контакт между нами. И я ценю мою семью за то, что она подарила мне жизнь и эмоции, передала свой опыт, чтобы не совершал ошибок».

Владислав К.: «Мое отношение к друзьям на данный момент стоит на первом месте. Раньше я был сам по себе и со всеми трудностями, которые со мной случались, справлялся один либо мне помогала моя семья. Но недавно в моей жизни появились люди, с которыми я могу разделить и радость, и горечь, те, кому я могу полностью довериться. Ради друзей я готов на все: выслушать, помочь, дать совет, поддержать, рассмешить, и этот список можно продолжить».

Выводы. Для преподавателя философии весьма результативным способом знакомства со студентами может стать задание написать эссе. Мы допускаем, что это задание, вероятно, не является привычным для студентов факультета информационных технологий, и одновременно считаем его хорошей подготовкой к последующей контактной работе студентов и преподавателей в

ключе философского знания. Представленный в данной статье обзор студенческих работ на тему «Мои ценностные представления “здесь-и-теперь”» обозначает основные тренды. Здесь отчетливо видна иерархия аксиологических предпочтений студентов. На первом месте стоят ценности жизни (здоровье, любовь, время, пространство) и образования (профессия, самореализация), т. е. антропологические и познавательные. Далее идут ценности коммуникации и социального действия (семья, дружба, уважение к инаковости, толерантность к неопределенности, развлечения, организация личного времени, формы досуга и др.).

Из приведенных размышлений студентов видно, что университет как форма академической культуры и город как межкультурное пространство корректируют или даже меняют (например, при переезде из одной локации жизни в другую) старые ценностные представления и позволяют создавать новые. Сочетание старых и новых ценностных представлений способствует формированию коллективной образовательной идентичности. Чувствуется, как молодые люди стараются «встроиться» в общий регулятив университета и одновременно сохранить самоидентичность, т. е. свои прежние интересы, устремления, традиции. Внешние условия жизни (семья, университет, друзья) являются для студентов важными факторами формирования ценностных представлений. Многие из них отмечают, что изменения во внешней реальности становятся для них особым испытанием, побуждающим пересмотреть ценности. Так, вынужденную изоляцию и отсутствие конкретной информации во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 многие связывают с усилением проблемы неопределенности и отмечают, что возникла новая внутренняя потребность развивать гибкие навыки толерантности к неопределенности [6].

Библиографический список

1. Бондарева Я.В., Михайлова Е.Е. Новый учебник по философии: приглашение к теоретическому разговору о проблемах современности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 103–106.
2. Верпатова О.Ю. Современный город как пространство межкультурного диалога // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 4 (54). С. 142–148.
3. Ильин В.В. Аксиология // Философия: в 2 т. Ростов н/Д: Феникс, 2006. Т. 2. С. 419–538.
4. Михайлова Е.Е. Философское эссе как способ «бодрствования» мышления студентов // Развитие творческой личности в современном образовании: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, г. Тверь, 24–25 января 2019 г. М.: ИХОиК РАО, 2019. С. 92–96.
5. Михайлова Е.Е., Никонов Л.А. Особенности формирования академической культуры в университете // Актуальные проблемы практической психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Т.А. Попковой, А.В. Антоновского. Тверь: ООО «СФК-офис», 2020. С. 191–197.

6. Рубцова Н.Е. Развитие толерантности к неопределенности у студентов специальности «Психология служебной деятельности» // Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы Международной научной конференции / отв. ред. А.К. Кулиев. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. С. 235–236.

STUDENTS' VALUE REPRESENTATIONS IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE

V.F. Martyushov

Tver State Technical University, Tver, Russia

The thesis is put forward that the student as a subject of philosophical discourse plays a double role: he participates in the creation of the value system of university education and at the same time experiences its powerful axiological influence. The genre of the philosophical essay is presented as an accessible and productive way to get acquainted with the students' value ideas. The analysis of student papers showed that for the vast majority of students, three semantic groups are the main ones: the values of life; the values of education; the values of social actions and communications.

Keywords: value, philosophical discourse, essay, student's value world.

Об авторе:

Мартюшов Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1684-0822; e-mail: vmartushov@mail.ru

Author information:

Martyushov Vladimir Filippovich – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1684-0822; e-mail: vmartushov@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СТУДЕНТОВ-ИНЖЕНЕРОВ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ

Е.В. Балакшина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-44-53

Рассматриваются отличительные особенности инженерной деятельности. Отмечается важность определения психологических детерминант надежности инженерной деятельности на начальном этапе профессионального становления, где одним из ведущих факторов является инженерное мышление. На основе теоретического анализа отечественных и зарубежных источников обосновываются универсальные критерии инженерного мышления: логичность, рациональность, предметность, опора на образы и символы, общая техническая направленность (инженерные навыки студентов), моделирование, установление взаимоотношений между предметами окружающей действительности). В качестве обследуемого контингента выступили студенты 1–2-х курсов инженерных специальностей разной профессиональной направленности. Сформированы выводы об особенностях проявления инженерного мышления студентов, обучающихся на технических специальностях. Отмечено, что выявленные закономерности обуславливают ресурсный потенциал надежности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: инженер, инженерная деятельность, инженерное мышление, проектирование, профессиональная надежность, профессионально важные качества, техническое творчество.

Введение

Непрерывное развитие техники и технологий, а также их внедрение в современное производство требуют решения вопросов, касающихся обеспечения безопасности и надежности деятельности сотрудников организации [3]. С учетом перечня должностей, представленных на рынке труда или в едином Общероссийском классификаторе профессий (ОК 016-94), в большей степени указанная проблема затрагивает те виды специальностей, которые непосредственно связаны с эксплуатацией сложной аппаратуры и технических систем, их обслуживанием, испытательными работами. Как правило, в зону риска попадают технические специалисты среднего звена и рабочих специальностей, т. е. категория работников, непосредственно взаимодействующая с техникой в трудовом цикле и одной из первых сталкивающаяся с негативными последствиями ослабления показателей надежности труда

(физиологических, индивидуально-психологических, технологических). Однако нельзя упускать из виду многочисленные инженерные направления и самого инженера как представителя высшего звена научно-технической деятельности. В настоящее время указанные направления являются наиболее перспективными в плане профессиональной деятельности, инновационного и научного развития специальности. К уже имеющимся у этих специальностей трудовым функциям добавляются новые. Такие специальности остаются востребованными молодым поколением, школьники стремятся приобрести их, построить карьеру в выбранной сфере (инженерии).

В понятии «инженер» содержатся в обобщенном виде наиболее значимые составляющие инженерной профессии. Инженер – это представитель технических профессий с высшим инженерно-техническим образованием и соответствующей квалификацией, который способен в практической деятельности применять научные знания для решения поставленных перед ним задач. В производственном цикле инженер активно применяет навыки управления процессом создания технических систем, проектирования, организации производства, а также внедряет достижения науки, различные инновации. Следовательно, в качестве основных показателей эффективности и надежности работы инженера выступают наличие высшего технического образования; сформированный комплекс знаний и навыков; склонность или способность к созданию новых идей и их воплощение в виде реальных технических конструкций.

Особенностью инженерной деятельности также является то, что традиционные ее виды – проектирование, научно-техническую реализацию, конструирование – часто применяют комплексно, сочетают, что указывает на ее многоплановый характер. Успешность указанной деятельности во многом зависит от способности выполнять должностные обязанности, выходящие за пределы общей осведомленности о технике, технических процессах. В производственном процессе это находит свое отражение в том, что инженерная мысль предстает в качестве технического объекта, надежность и безотказность работы которого устанавливаются в процессе эксплуатации.

Следует отметить, что первые исследования проблемы надежности деятельности появились в такой сфере научного знания, как инженерная психология, и имели прямое отношение к инженерным профессиям, связанным с эксплуатацией сложных технических объектов в системах «человек – техника», «человек – оператор». В основе этих трудов лежали экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике, антиципации в структуре деятельности, взаимодействия человека и техники. Во всех созданных трудах центральное место занимали особенности психической регуляции деятельности (Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко, Н.Д. Завалова). В работах В.Д. Небылицына показана зависимость надежного использования техники от особенностей психофизиологических показателей (работоспособности, функциональной выносливости), влияющих на воспроизведение ошибок. В дальнейшем акцент смещается на важность учета человеческого фактора для обеспечения надежности, эффективности труда в контексте безопасности деятельности (см., например, [2]). А.С. Козлов особое внимание уделяет

понятиям «личностный фактор», «человеческий потенциал», «личностный потенциал» [2]. Упоминание указанных категорий свидетельствует о том, что список критериев надежности деятельности значительно расширяется и требует учета не только физических, психофизиологических, психических, интеллектуальных возможностей человека, но и мотивационных, духовных, морально-нравственных качеств, творческих способностей, знаний, компетенций, образовавшейся структуры ценностей.

Таким образом, условия и содержание профессиональной деятельности формируют специфичные требования к субъекту труда для обеспечения *надежного уровня исполнения этой деятельности*; рассматриваемое нами явление активно изучается на примере других профессий, в том числе педагогов, военнослужащих, работников специальных объектов, и имеет особое отношение к профессиональной надежности [8]. Примечательно, что образование большинства перечисленных показателей профессиональной надежности происходит на начальном этапе профессионального становления (во время обучения в вузе), когда приобретает необходимый комплекс профильных знаний, закладываются первичные навыки, формируются профессионально важные качества и *определенный склад профессионального мышления*.

Следует отметить, что спецификой инженерного труда является способность создавать нечто новое, нестандартное на основе специализированных и научных знаний с целью улучшить жизнедеятельность социума. В этом смысле инженерное мышление играет важную роль в развитии профессиональной надежности инженера и выступает важным ее компонентом, а период получения инженерного образования становится ключевым этапом для *формирования контуров мышления* будущего специалиста инженерного профиля [1]. Мониторинг трудов исследователей позволил обосновать и выделить важные показатели инженерного мышления как детерминанты профессиональной надежности будущих инженеров.

Теоретическое обоснование

Проведенный нами теоретический анализ зарубежных и отечественных источников позволил описать такие виды инженерного дела, как изобретательство, конструирование, проектирование, инженерное исследование, технология, организация и управление производством, эксплуатация и оценка деятельности [2, 3, 13–17]. Они находят свое воплощение как на теоретическом, так и на практическом уровне организации инженерного труда. В первом случае идет речь о техническом творчестве, во втором – об исследованиях, направленных на конструирование, проектирование, создание технического объекта, контроль эксплуатации технического средства [14].

Следует отметить, что постановка инженером новых идей для решения конкретной задачи с помощью новых технологий возможна при сформированном инженерном мышлении. Связь инженерного мышления со способностью творить находит свое отражение в содержании понятия «инженерное мышление», трактуемого как «особый вид мышления, формирующийся и проявляющийся при решении инженерных задач, позволяющий быстро, точно и оригинально решать как ординарные, так и неординарные задачи в определенной предметной области, направленные на

удовлетворение технических потребностей в знаниях, способах, приемах, с целью создания технических средств и организации технологий» [6, с. 68].

Таким образом, многозадачность и полифункциональность инженерной деятельности дают основание рассматривать инженерное мышление в качестве системного образования, т. е. на основе синтеза нескольких его типов. Для установления его главных компонентов нами была проанализирована информация психологической части профессиограмм наиболее известных инженерных профессий (инженера-программиста, инженера-системотехника, инженера-технолога, инженера-экономиста, инженера по кадастру, инженера-биотехнолога, инженера-энергетика, инженера-строителя, инженера-химика, наноинженера, инженера-механика, инженера-проектировщика). Как показал этот анализ, доминирующими типами мышления являются логическое (50 %) и аналитическое (33,3 %). Довольно часто в качестве предпочитаемого типа мышления инженерной специальности указывается воображение (25 %). Необходимость сочетать логическое или аналитическое мышление с воображением обусловлена особенностями проблемной ситуации, т. е. тем, что эту ситуацию следуют решать нестандартным способом. Перечисленные типы мышления выступают в психограммах как необходимое условие для эффективной деятельности. Абстрактное (8,3 %), рациональное (8,3 %), творческое (8,3 %), практическое (8,3 %), теоретическое (8,3 %) мышления встречаются реже. Первые два типа (абстрактное и рациональное) встречаются чаще других, так как их обычно указывают в сочетании с другими типами, т. е. абстрактное и рациональное мышления вступают в синтез с прочими типами. А.А. Нагорняк прекрасно описала эту особенность инженерного мышления: «Инженерное мышление... представляет собой сложное системное образование, включающее в себя синтез образного и логического мышления и синтез научного и практического мышления» [7, с. 116]. Таким образом, самостоятельное принятие компетентных решений в процессе выполнения различных обязанностей требует от инженера регулярного применения многообразных алгоритмов, методов и процедур, а также поддержания высокого уровня творческой активности, что подтверждает включение респондентами воображения в список профессионально важных качеств инженера.

А.Ю. Рожик приводит следующее определение понятия «инженерное мышление»: «... процесс, связанный с научно-технической, конструкторской (проектной), технологической деятельностью» [12, с. 99]. Автор отмечает важность сформированности инженерного мышления у выпускников технических вузов. Благодаря его наличию они могут мыслить нестандартно и творчески решать научные практические задачи.

Согласно А.И. Ракитову, рациональность и общедоступность выступают главными признаками инженерного мышления. В практической деятельности оно по формальным параметрам опирается на экспериментальный базис и паттерн теоретических знаний, усвоенных через изучение профильных инженерных дисциплин. Закрепление полученного комплекса знаний возможно только при наличии доступа к машинам, аппаратам и процессу конструирования (мышление на машинной основе) [9].

В зарубежных источниках отмечается необходимость учета инженерных достижений в развитии современного инженерного образования [15]. Некоторыми авторами предпринимается попытка создать дизайн технического мышления, необходимый для успешной реализации деятельности и коммуникаций в профессиональной сфере [16]. М. Трен придает особое значение критическому мышлению инженера как способности тщательного анализа информации для принятия обоснованных и рациональных решений [17].

Таким образом, в приведенных определениях понятия «инженерное мышление» особое место отводится периоду подготовки молодого инженера в вузе. Знания, усвоенные на данном этапе, позволяют решать технические задачи как математического характера, так и многих других. Инженер учится не только разрабатывать, принимать решения, но и оценивать, прогнозировать риски, а доступ к материально-технической базе укрепляет прикладную направленность инженерного мышления. За время обучения мышление инженера приобретает специфические черты: поисковую активность, настойчивость, энергичность, способствующие фиксации на выполняемом деле и поиску оптимальных результатов [6].

Значимость технической направленности мышления инженера для качественного и надежного исполнения трудовых функций отмечается многими учеными. Здесь интерес представляют различные исследования формирования склада инженерного мышления на студенческом контингенте в профильных учебных заведениях, где закладываются наиболее важные качества, что и обуславливает актуальность проведенного исследования.

Материалы и методы исследований

Цель нашего исследования – изучение ведущего типа мышления у студентов технических специальностей разного профиля на предмет его соответствия указанным в психограммах видам популярных инженерных профессий; это мышление также поддерживает надежное и эффективное исполнение профессиональных обязанностей.

Для достижения поставленной нами цели решали ряд задач: 1) определения на основе выявленных в ходе теоретического анализа характерных типов мышления, обеспечивающих и поддерживающих качественное, а также надежное выполнение профессиональных обязанностей инженера, психологических «мишеней» для диагностики; 2) подбора психодиагностического инструментария для обследования студенческого контингента на предмет специфики мышления на начальном этапе профессионального становления; 3) дополнения изучения контуров мышления студентов следующими критериями: технических способностей; креативности; индивидуально-психологическими (скорости и динамики протекания деятельности (умственной, предметной и др.)).

Своеобразие и оригинальность мышления будущих инженеров разной профессиональной направленности изучались на выборке студентов Тверского государственного технического университета (2020–2021 гг.), которую составили обучающиеся первого и второго курсов двух факультетов (инженерно-строительного и информационных технологий). Всего в исследовании приняли участие 144 человека в возрасте от 18 до 21 года.

Ведущий тип мышления, индивидуальные особенности преобразования и переработки информации, уровень креативности, а также соответствие видам, приведенным в психограммах, диагностировались с помощью методики «Типы мышления» Г. Резапкиной [11].

Определение характерной черты инженерного мышления «Техническая направленность» измерялось с помощью конкретной методики – теста Беннета. Инструментарий данной методики позволяет исследовать технические способности в юношеском и зрелом возрасте [5, с. 1–8].

Оценка рационального компонента мышления и специфики принятия решений в условиях риска проводилась с применением методики Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР-25) [4].

Общую активность мышления в работе, устойчивость, темп в работе, эмоциональность изучали при помощи методики, раскрывающей свойства темперамента студентов, – опросника структуры темперамента В.М. Русалова [10, с. 15–30].

Статистическо-математическая обработка данных была проведена с использованием пакета SPSS 18 (дескриптивная статистика, непараметрический анализ Манна – Уитни).

Результаты исследования

Ведущими типами мышления выступили предметно-действенное (5,6 балла) и наглядно-образное (5,4 балла). Менее других выражены словесно-логическое мышление (4,0 балла) и абстрактно-символическое (3,9 балла). Значение по показателю креативности составило 5,1 балла (максимально возможный балл – 8). Необходимость переноса результатов мышления в конкретную предметную область и преобразования в модель той или иной инженерной конструкции объясняет полученный уровень. В литературе такое мышление рассматривается как прикладное, или мышление прямого действия [12]. Опираясь на знания о законах природы (т. е. не нарушая их), инженер решает поставленные задачи. Уровень креативности находится в пределах нормы, но не достигает высоких значений. Оценка творческой активности будущих инженеров проводилась с опорой на данные шкалы креативности, поэтому выявлено ее соответствие уровню чуть выше среднего. Обучающиеся специалисты инженерного дела способны мыслить нестандартно, применять инновационные подходы, иметь и реализовывать собственные неординарные идеи.

Следующая закономерность касалась одинаковой выраженности двух типов мышления (предметно-действенного и наглядно-образного), что подтверждает системность и синтетический характер мышления студентов. Очевидно, наращивание интеллектуального потенциала в сфере технических знаний происходит при непосредственном знакомстве с предметной средой, напрямую связанной с производственным процессом (аппаратурой, инструментарием, техникой и т. д.). Увеличение продуктивности мыслительных процессов происходит при опоре на образы, представления об идеальном объекте, что имеет особое значение для конструкторской деятельности и проектирования.

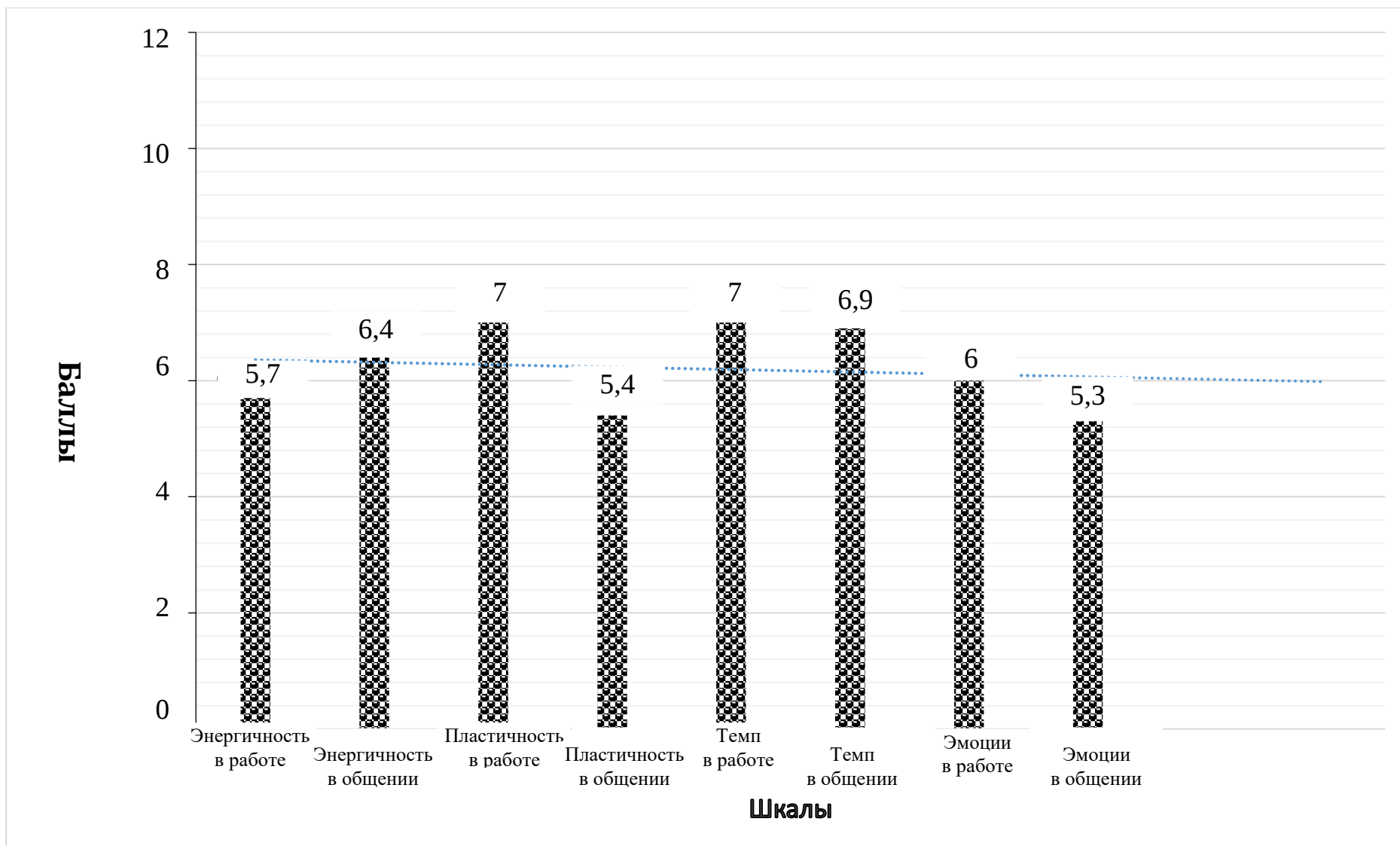
Исследование технической направленности мышления, уровень его сформированности на начальном этапе обучения также вызывают особый интерес. Согласно полученным данным, они соответствуют высокой выраженности качества (51,6 балла). Данная тенденция характерна для всех респондентов. Низкие и средние значения встречаются в единичных случаях. Развитые технические способности являются ведущим критерием, показывающим наличие у студентов понимания предметной области, с которой они будут взаимодействовать в трудовой деятельности. Обучающиеся готовы к пониманию особенностей техники, погружению в технологические процессы.

Рациональный компонент мыслительной деятельности студентов инженерных специальностей, согласно полученным результатам, соответствует средней статистической норме (6,7 балла). Дополнительным критерием, раскрывающим особенности реагирования на нестандартные ситуации, является шкала готовности к риску. В представленной выборке она развита умеренно: находится на уровне ниже среднего (4,1 балла).

Исследование темпераментных свойств студенческого контингента проводилось для выявления детерминант скорости протекания мыслительных процессов, восприятия информации, длительности сосредоточения внимания на объекте и особенностей темпа, ритма, ускорения деятельности студентов технических специальностей. Нами установлено, что все психологические критерии не достигают высоких значений (максимально возможный балл – 12) (рисунок).

Низких значений также выявлено не было (согласно ключу, 0–4 балла). Статические показатели по всем шкалам соответствуют среднему уровню выраженности качества (от 5,3 до 7 баллов). Выявленный уровень всех диагностируемых качеств, отражающих активность предметно-действенной и коммуникативной сфер в студенческой выборке, средний, стабильный. Респонденты способны работать с высоким темпом, быстро перерабатывать информацию, легко коммуницируют, держат эмоции под контролем.

Сравнительный анализ психологических индикаторов инженерного мышления у студентов инженерных специальностей по разной профессиональной направленности выявил наличие различий по трем признакам: абстрактно-символическому мышлению ($U = 1\,683,5$ при $p = 0,003$, где U – условное обозначение показателя; p – собственно значение); наглядно-образному ($U = 1\,887,5$ при $p = 0,033$); эмоциональности в общении ($U = 1\,764,5$ при $p = 0,009$). При выполнении деятельности первая подгруппа (студенты инженерно-строительного факультета) в большей степени опирается на наглядно-образное мышление и проявляет эмоциональность в общении. Решение поставленных задач происходит с опорой на зрительные представления и через оперирование образами предметов. Во второй подгруппе (у студентов факультета информационных технологий) преобладает абстрактно-символическое мышление, нет излишней эмоциональности. В данном случае информация лучше воспринимается при передаче ее символами, знаками и соотносится с профессиями, тесно связанными с компьютерными технологиями. Отметим, что наглядно-образное мышления часто соотносится с творческими профессиями (дизайнером, художником, архитектором, скульптором). Указанная закономерность свидетельствует о наличии потенциала у обучающихся к инновационной деятельности, готовности применять идеи на практике.

Профиль выраженности свойств темперамента студентов

Заключение

Полученные результаты (в частности, описание выявленных в исследовании психологических особенностей) позволяют сформулировать выводы:

1. Инженерное мышление – самое главное профессионально важное качество, необходимое для эффективной и надежной работы в технической среде. Специфика организации инженерного мышления определяется дифференциацией универсальных черт, наиболее часто упоминающихся в научных трудах (таких как творческая направленность, рациональность, склонность к логике, практическая направленность и др.), с последующей диагностикой.

2. Изучение своеобразия инженерного мышления в структуре детерминант профессиональной надежности труда специалиста технического профиля возможно только при раскрытии внутреннего мира профессии инженера. Теоретико-методологической опорой исследования могут служить системный, структурно-уровневый и интегративно-типологический подходы [13].

3. Период обучения в высшем учебном заведении является важным этапом для формирования основ профессиональной надежности инженерных кадров на уровне приобретаемых специальных компетенций (знаний, навыков), профессионально важных качеств. При исследовании своеобразия проявления психологических составляющих профессиональной надежности необходимо учитывать современные тенденции динамики инженерных профессий, их контекст, связанный со сложностью профайлинга новых направлений.

4. Полученные результаты диагностики типов мышления на начальном этапе обучения частично соответствуют указанным в профессиограммах видам и свидетельствуют о процессе постепенного образования главных черт профессионального мышления, чему способствуют погружение в предметную среду, желание иметь четкое, детализированное представление о ней, а также отработка навыков на практике, что подтверждается выраженностью предметно-действенного и наглядно-образного типов мышления. Возможно, что логическое мышление будет ярко проявляться на заключительных этапах обучения, где происходит самостоятельная работа над собственными проектами.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что инженерное мышление характеризуется как системный тип мышления, включающий в себя элементы творческой деятельности и входящий в структуру резерва профессиональной надежности. Психологические особенности технического мышления будущих инженеров описывают с помощью детерминант надежности труда. В мире высоких технологий непосредственное влияние инженерной деятельности на качество жизни социума растет, что обуславливает актуальность разработки данной проблемы.

Библиографический список

1. Алексеев В.П. Категория творчества в профессиональной инженерной деятельности // Новые исследования в разработке техники и технологий. 2015. № 2. С. 5–12.

2. Козлов А.С. Человеческий фактор и система обеспечения безопасности полетов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. № 182. С. 84–88.
3. Кононова Г.А., Циганов В.В. Профессиональная надежность персонала как фактор эффективной деятельности организации // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 20. С. 111–123.
4. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003. 286 с.
5. Кузьмина Т.Н. Тест технической сообразительности Беннета («Техническое мышление»). Ярославль: Центр «Ресурс», 1999. 8 с.
6. Лебедева Т.Н. Инженерное мышление: определение и состав его компонентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-3. С. 66–68.
7. Нагорняк А.А. Условия формирования профессионального мышления будущего инженера // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 4 (8). С. 116–119.
8. Осадчук О.Л. Профессиональная надежность преподавателя как фактор обеспечения качества подготовки студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 151–154.
9. Ракитов А.И. Принципы научного мышления. М.: Политиздат, 1975. 143 с.
10. Ракович Н.К. Практикум по психодиагностике личности. Минск: БГПУ, 2002. 248 с.
11. Резапкина Г.В. Отбор в профильные классы. М.: Генезис, 2006. 124 с.
12. Рожик А.Ю. Исторические этапы решения проблемы формирования инженерного мышления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. Т. 9. № 2. С. 98–113.
13. Рубцова Н.Е. Основные направления классификаций профессиональной деятельности // Психология и психотехника. 2015. № 5 (80). С. 501–510.
14. Савинков С.Н. Проблема изучения надежности как личностно-профессионального качества личности в психологической науке // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN219.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
15. Graham R. Achieving excellence in engineering education: the ingredients of successful change. London: The Royal Academy of Engineering. 2012. P. 76. URL: <https://www.raeng.org.uk/publications/reports/achieving-excellence-in-engineering-education> (accessed: 05.07.2021).
16. Pope-Ruark. Design thinking in technical and professional communication: four perspectives // Journal of Business and Technical Communication. 2019. Vol. 33 (4). P. 530–565.
17. Tran M. Critical thinking for engineers // American Society for Engineering Education. 2019. P. 1–10.

STUDY OF MANIFESTATION OF TYPES OF THINKING AND INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF ENGINEERING STUDENTS AS PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the distinctive features of engineering activities. It is noted the importance of determining the psychological determinants of the reliability of engineering activities at the initial stage of professional formation, where engineering thinking is one of the leading factors. Based on the theoretical analysis of domestic and foreign sources, «universal» criteria of engineering thinking are substantiated (logic, rationality, objectivity, reliance on images and symbols, general technical orientation as engineering skills of students, modeling, establishing relationships between subjects surrounding reality). Students of 1–2 courses of engineering specialties of different professional orientations acted as the examined contingent. Conclusions are formed, which describe the characteristics of the manifestation of engineering thinking of students studying in technical specialties. The revealed patterns can act as a resource potential for the reliability of professional activities.

Keywords: *engineer, engineering activity, engineering thinking, design, professional reliability, professionally important qualities, technical creativity.*

Об авторе:

Балакшина Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

Author information:

Balakshina Elena Vladimirovna – PhD (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 658.310.823-057.177

УПРАВЛЕНИЕ СТРЕССОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

О.Ю. Верпатова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Верпатова О.Ю., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-55-62

Подчеркнуто, что в современном обществе стресс становится неотъемлемой чертой жизни индивида и проявляется во многих сферах деятельности, в том числе и трудовой. Указано, что часто именно профессиональная деятельность и ситуация на рабочем месте становятся стресс-факторами в жизни человека, которые приводят к серьезным последствиям не только для здоровья, но и для реализации трудовой функции. Отмечено, что при длительном стрессе человек теряет способность работать так же эффективно и качественно, как в стабильном состоянии, снижается продуктивность. Рассмотрены методики управления стрессом как необходимые инструменты работы с персоналом в современных организациях.

Ключевые слова: маркетинг персонала, стресс, управление персоналом, управление стрессом, персонал.

Стресс и способы избавления от него стали одними из наиболее обсуждаемых тем в работах специалистов по работе с персоналом. Если до определенного момента феномен стресса рассматривался исключительно с медицинской точки зрения, то в настоящее время большинство экспертов в области управления персоналом признает его влияние на эффективность и производительность труда. Причем в той или иной степени стресс затрагивает все отрасли производства и приводит к увеличению числа заболеваний, росту смертности в трудоспособном возрасте, профессиональному выгоранию, развитию клинической депрессии и другим тяжелым последствиям для здоровья. О влиянии стресса на эффективность трудовой деятельности и профессиональные качества сотрудников говорят С. Кови, Г. Селье, И. Кириллов, Д. Льюис, А.Ф. Малене, М. Кингстон, Т.А. Труфанова, Е.В. Сережкина, А.А. Михайлов, А.Е. Кузьминский, Т.С. Смирнова [2–4; 7–9] и ряд других авторов.

При рассмотрении феномена стресса с точки зрения управленческих практик необходимо однозначно трактовать это состояние и его признаки. Проблема заключается в том, что нет единого понимания этого термина. В частности, А.Ф. Малене и М. Кингстон указывают, что даже в перечне международной классификации болезней, созданной под руководством Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), стресс не выделен как самостоятельный диагноз, нет ни социальной, ни психофизиологической его трактовки. Исследователи предлагают разделять несколько состояний, которые часто входят в понятие «стресс», но сопровождаются разными симптомами и по-разному влияют на поведение человека. Названные выше ученые выделяют

такие состояния, как загруженность, острый стресс, переутомление, хронический стресс, временная нетрудоспособность и долгосрочные последствия стресса [3, с. 25–27]. Каждая из данных форм психофизиологической реакции организма на внешние обстоятельства так или иначе имеет признаки, по которым ее идентифицируют как стрессовое состояние, однако последствия для индивида оказываются принципиально разными. В частности, острый стресс характеризуется краткосрочностью и непродолжительностью: возникает неожиданная, но проходящая быстро внешняя ситуация. После ее исчезновения постепенно нормализуется и состояние организма человека. Именно хронический стресс приводит к потере трудоспособности, сначала временной (относительно непродолжительной при применении управленческих практик), а затем и долгосрочной, когда последствия могут стать необратимыми. Эти тяжелые последствия лишают индивидов способностей к эффективному, продуктивному, качественному труду, заставляют искать способы снижения трудовой нагрузки, в том числе и в форме игнорирования своих профессиональных обязанностей.

Если проанализировать перечень симптомов, которые специалисты выделяют как явные признаки наличия стресса разного уровня (зависит от степени проявления и протяженности фиксации тех или иных признаков), то можно легко отметить аспекты, уменьшающие продуктивность сотрудников. В частности, среди психологических признаков выделяют общее недомогание; усталость и апатию (следовательно, высокий риск больничных или специализированных обследований); низкую самооценку, плаксивость, суетливость (эти признаки, проявляющиеся в рабочем поведении, могут стать источниками широкомасштабных конфликтов в коллективе); проблемы с концентрацией внимания, забывчивость и сложность в обучении (могут стать серьезной помехой продуктивной работе в целом спектре профессий, а иногда и подвергнуть риску жизни тех, кто зависит от этого человека). Физиологические признаки постепенно приводят к появлению серьезных проблем со здоровьем, в частности учащенного сердцебиения, повышенного давления и головокружения. Если они появляются регулярно, то могут вызвать осложнения, мешающие нормальному функционированию сердечно-сосудистой системы. Среди поведенческих аспектов стресса следует назвать повышенную конфликтность, чрезмерное употребление алкоголя и табака. Эти аспекты также порождают проблемы, вызывающие трудности при выполнении своих профессиональных обязанностей [3, с. 26–27].

К сожалению, в отечественных исследованиях к проблеме стресса в профессиональной сфере стали обращаться относительно недавно. Часто это связано с конкретными областями трудовой деятельности, такими как педагогическая и медицинская деятельность, сфера услуг, военные организации. Разумеется, в таких профессиях стресс становится практически постоянным спутником работника, приводит к выгоранию, снижению мотивации и уходу из профессии, однако это не значит, что представители других сфер деятельности не подвергаются стрессу. Нередко книги, посвященные изучению стресса и способов избавления от него, принадлежат к такому направлению, как self-help – жанру литературы, предполагающему, что прочитавший книгу человек в состоянии справиться с проблемой самостоятельно, без помощи специалиста. В

результате в российской управленческой практике складывается двойственное отношение к проблеме стресса персонала. С одной стороны, очевидны негативное влияние этого состояния на конкретную трудовую деятельность и необходимость решать возникшие проблемы не точно, а в форме профилактики и системных управленческих решений, с другой – доминируют недооценка серьезности проблемы; восприятие стресса как личной проблемы, требующей от человека мобилизации собственных ресурсов; отказ воспринимать стресс как реально существующую проблему.

Скандинавские авторы, в отличие от российских, отмечают важность профилактики и предотвращения развития хронического стресса. Более того, в трудовом законодательстве этих стран наличие повышенного стресса, порождающего серьезные последствия для ментального и физического здоровья, служит основанием для отпуска или ухода на больничный, после выхода с которого сотрудник проходит процедуру адаптации. С. Кови в своих работах также отмечает, что стресс не является признаком высокой эффективности работы: его наличие говорит о том, что имеют место изображение бурной деятельности, негласное требование постоянно показывать свою работу, брать дополнительные обязанности, которые приводят к выгоранию, снижению продуктивности при выполнении своих непосредственных функций, поскольку сотрудник из-за необходимости демонстрировать видимость работы не торопится исполнять поручения [2].

Часто руководители оправдывают свою избыточную требовательность в отношении сотрудников, приводящую к формированию хронической стрессовой ситуации, тем, что стресс (как физиологическая реакция), мобилизуя организм, позволяет работать на пределе собственных возможностей: выброс адреналина повышает концентрацию внимания, дает шанс решить в экстренном порядке даже самые трудные задачи. Но этот эффект краткосрочен, а управление персоналом часто является процессом, протяженным во времени. Практик в сфере управления Т. Шварц отмечает, что, безусловно, стресс как инструмент раздвигает границы наших возможностей, но только при условии наличия времени на восстановление организма и нивелирования негативных последствий. В противном случае упорное давление на сотрудников и выталкивание их из «зоны комфорта» приведут к быстрому профессиональному выгоранию, усталости, истощению. Мотивация к развитию, стремление выполнять свои обязанности качественно и в указанные сроки постепенно сойдут на нет; некогда эффективный работник становится не просто рядовым сотрудником, а сотрудником, лишенным потенциала своего профессионального развития [9, с. 268–269]. Ссылаясь на исследование, проведенное в 2007 г., Т. Шварц указывает на высокую значимость для системы ценностей работников ощущения заинтересованности работодателя в хорошем самочувствии и стабильном состоянии своих сотрудников. Лишь 38 % отметили, что чувствуют со стороны руководства внимательное отношение к себе и заботу о моральных ощущениях, остальные уверены, что для начальства они не представляют какой-либо ценности, следовательно, стремление лучше работать не имеет особого смысла.

Таким образом, в современных организациях проблема эффективного управления стрессом становится значимой кадровой задачей. Кадровый ресурс,

вопреки убеждению многих руководителей в российских компаниях, не бесконечен: высокая текучка кадров и профессиональное выгорание – реальность, с которой сталкиваются специалисты по управлению персоналом. Эти проблемы напрямую связаны с большим уровнем стресса, который сотрудники испытывают при выполнении своих обязанностей. Часто этот стресс развивается не естественным путем (вследствие стечения обстоятельств, комбинации внешних и внутренних факторов), а искусственно (из-за особенностей поведения менеджеров различного уровня, некорректных или непродуманных управленческих решений или формирования нездорового социально-психологического климата). В результате актуальным оказывается вопрос о разработке механизма анализа и регулирования уровня стресса в современных организациях.

Для анализа сложившейся стрессовой ситуации была предложена модель «Лестница стресса», которая призвана прояснить и детализировать динамику развития стресса, помочь специалисту, ориентируясь на ту или иную стадию-ступень, выбрать оптимальный вариант действий в сложившихся обстоятельствах. Модель основана на анализе и сопоставлении уровня двух ключевых характеристик: эффективности работника и степени его эмоциональной стабильности. Первой ступенью является состояние, которое характеризуется эмоциональной стабильностью, постепенно расшатывающейся, но эффективность профессиональной деятельности остается высокой. Сотрудники на этом этапе демонстрируют высокую вовлеченность, удовлетворенность и общую лояльность организации, осознание общих целей и принятие их. Здесь требования и ресурсы, имеющиеся у работника, находятся в равновесии. На следующей стадии стрессовое состояние начинает постепенно увеличиваться, эффективность снижается, нагрузка возрастает, а сотрудник не всегда способен с этим достойно справиться. Качество работы начинает портиться, сотрудник сомневается в своих действиях и решениях, часто боится лишний раз проявить активность или инициативу, появляются первые видимые признаки изменений – ускоряется речь, движения; начинаются конфликты из-за того, что кто-то что-то не сделал или сделал недостаточно быстро. На этих стадиях управлять возрастающим стрессом, как отмечают специалисты, еще относительно легко, проблема не запущена и нужны незначительные управленческие коррективы, чтобы не допустить дальнейшего снижения продуктивности работников [3, с. 58–60].

Следующие ступени сопряжены уже не только с организационными проблемами поведения сотрудников, но и с серьезными внутренними противоречиями индивидов. Работники перестают справляться с нагрузкой, стресс плавно нарастает, и на следующей стадии – перегрева – повышенная нагрузка становится постоянным фактором работы, в результате чего активно развиваются физиологические признаки стресса, о которых говорилось выше. Кроме того, работник начинает чувствовать себя некомпетентным, плохим специалистом, уходит от решения сложных профессиональных задач. Часто увольнения происходят именно на этой стадии: сотрудник понимает, что перестал справляться, и воспринимает это как собственную некомпетентность. Если в этот период давление на него со стороны руководства или управляющего усиливается, то уход сотрудника становится делом решенным. На следующих стадиях процесс

усиливается, происходит постепенное ухудшение. На ступени «плавление» эффективность уменьшается еще больше за счет постоянно возникающей спешной работы, выполняемой всем коллективом. Решить эту проблему невозможно даже за счет сверхурочной работы. Сотрудник находится в подавленном состоянии и практически утрачивает способность реагировать на те или иные механизмы стимулирования. На финальной стадии – выгорания – происходит существенное снижение эффективности и работоспособности: сотрудник практически перестает выполнять важные профессиональные задачи, значительно сокращаются его физические и умственные возможности [3, с. 58–60].

Анализ приведенной выше модели позволяет сделать вывод, что важно принимать правильные управленческие решения на второй и первой стадиях, чтобы не допустить возникновения более сложных фаз. Однако, как отмечают эксперты, универсальной управленческой практики, помогающей в регулировании стрессовости в организации, нет. Многое зависит от специфики деятельности организации, личных особенностей сотрудников, устоявшихся трудовых практик и (в определенной степени) корпоративной культуры [5]. Часто именно сложившиеся в коллективе установки на постоянную демонстрацию занятости приводят к появлению начальных стадий стресса: сотрудники, приняв модель чрезмерной эффективности, считают негативными чертами заботу о своем здоровье, стремление придерживаться режима питания, сна, чередования труда и отдыха. В результате возникший стресс не проходит, человек стремится включаться в различные виды активности и не оставляет времени на передышку и восстановление сил.

Как отмечает в своей работе Т.А. Труфанова, все источники стресса можно систематизировать. Она выделяет три группы таких источников:

связанные с общими условиями жизни в стране и окружающими социальными реалиями (внешние). Данными факторами никак нельзя управлять (ни в формате организационной и управленческой деятельности, ни непосредственно силами работников);

связанные с функционированием самой организации. Здесь автор предлагает выделить несколько подгрупп, в частности подгруппу факторов стресса, связанных с характером выполняемой работы (традиционно можно выделить категории профессиональной деятельности и отдельные должности, работая на которых, человек подвергается стрессу чаще и больше других из-за входящих в перечень к этой должности служебных обязанностей); затем следуют нечеткое разделение ролей, отношения в коллективе, специфика организационной культуры и в целом стиль управления, характерный для данной организации;

связанные с личностными особенностями работника, – черты характера, психические особенности, личные проблемы и жизненные ситуации [8].

Используя труды зарубежных коллег, Т.А. Труфанова создает несколько иную классификацию источников стресса. Принципиальное отличие ее классификации от остальных состоит в том, что она минимизирует внимание к внешним объективным источникам стресса, делает акцент лишь на том, что так или иначе может быть подвергнуто контролю и управлению со стороны организационных структур. Так, исследовательница называет к качеству источников стресса режим трудовой деятельности; роль работника в

организации; коммуникативные факторы; трудности построения деловой карьеры; факторы, связанные с организационной культурой и психологическим климатом; внеорганизационные [8, с. 74].

Таким образом, мы видим попытки выделить некоторый спектр проблем, на решение которых могут быть направлены управленческие действия при работе со стрессом. То, что не может быть отрегулировано за счет принятия конкретных решений относительно работника, его рабочего места и специфики выполнения профессиональных обязанностей, практически не попадает в зону профессионального интереса управления персоналом. Практики управления стрессом в современных организациях ориентированы на предварительный анализ роли того или иного источника стресса в деятельности сотрудников, оценку рисков, связанных со стрессом, и принятие конкретных решений по предотвращению дальнейшего развития воздействия стрессового фактора.

Приемы регулирования и управления стрессом, представленные в зарубежных и отечественных работах, можно разбить на несколько категорий. К первой относятся приемы и методы управления стрессом, связанные с созданием комфортных рабочих условий. Например, Е.А. Гимельштейн и Д.Ф. Годван приводят ряд показателей оформления помещения и поддержания определенного температурного режима в нем, отмечают при этом важность комфортной среды для снижения внешнего стресса. Их рекомендации сформулированы с учетом физиологических показателей человека, окружающая сотрудника среда делается максимально нейтральной и не раздражающей рецепторы и органы чувств [1, с. 6–8].

Ко второй категории принадлежат приемы и практики, направленные на улучшение самочувствия сотрудников в физиологическом плане и создание возможностей для ведения здорового образа жизни. А.А. Печеркина и Г.И. Борисов обращают внимание на популяризацию в управленческих практиках такого важнейшего направления деятельности, как управление здоровьем персонала. Они отмечают, что «правильно организованное управление здоровьем снижает заболеваемость в коллективе на 40–50 %, сокращает период нетрудоспособности на 20 %, повышает выявляемость хронических заболеваний на 10–15 % и в итоге уменьшает средний срок временной нетрудоспособности на 30 %» [6]. Е.А. Гимельштейн и Д.Ф. Годван в качестве таких приемов называют строительство спортивных залов и разрешение посещать их в течение рабочего дня, введение новых практик организации питания работников (например, открытие столовых, где подается здоровая пища, способная восстановить запас сил и поддержать практики правильного питания сотрудников) [1]. Однако такие способы регулировать стресс на уровне удовлетворения ключевых потребностей могут сработать только в том случае, когда в компании выделяются средства на создание подобной инфраструктуры и есть определенная корпоративная культура. В частности, Т. Шварц рассказывает об одном случае из своей консалтинговой практики, когда внедрение спортивного зала и возможности в нем заниматься в течение дня не дало ожидаемого результата. Проблема оказалась в том, что руководство хоть и согласилось на реализацию данного пункта, тем не менее не поддерживало и никак не демонстрировало «нормальность» использования зала в рабочее время [9, с. 178–179]. В результате сотрудники из-за беспокойства о

своем имидже успешных работников не пользовались предложенными ресурсами (опасались, как бы их не сочли недостаточно заинтересованными в работе). Вероятно, в такой ситуации уровень стресса возрастает.

Третьей группой методов, направленных на снижение факторов стресса в рабочем пространстве, можно считать организационно-управленческие меры, направленные на оптимизацию рабочих процессов. В частности, С. Кови отмечает, что избыточное давление на сотрудников с целью увидеть сиюминутный эффект от работы и отчитаться перед вышестоящим руководством приводит к повышению уровня стресса работников. Для демонстрации своей эффективности сотрудники начинают выполнять обязанности хаотично, чтобы показать постоянную занятость и загруженность, в результате то, что могло быть сделано за два часа, растягивается на четыре и более. Это заметно уменьшает вовлеченность людей, удовлетворенность трудом и оказывает негативное влияние на общую эффективность функционирования организации. Для решения этой проблемы С. Кови предлагает ориентироваться по матрице Эйзенхауэра на работу, чтобы оптимизировать выполнение профессиональных задач и способствовать достижению компанией стратегических целей [2, с. 364–365]. Отечественный опыт программ стресс-менеджмента характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, блок мероприятий по управлению стрессом в российских практиках зачастую ориентирован на руководство высшего звена, в то время как на других уровнях есть своя специфика и данные программы не всегда можно адаптировать. Структура таких программ предполагает несколько разделов: индивидуальное тестирование (этот блок часто встречается и в работе с рядовыми сотрудниками, однако продолжения, кроме оценки общего состояния стресса, не имеет); теоретический блок, где в рамках курсов рассказывают об основных умениях вычислить и справиться со стрессом; практический блок, формирующийся на основе тренинговых программ и популяризирующий различные практики (иногда спорные с научной точки зрения) поддержания эмоционального равновесия; важнейший для руководящих должностей блок, связанный с принятием управленческих решений в сфере планирования для минимизации риска развития стрессовых ситуаций [6].

Таким образом, проблема регулирования стресса сейчас вызывает значительный интерес у людей, задействованных в сфере управления персоналом. Современные специалисты осознают, что пребывание в состоянии постоянного стресса для сотрудников вызывает проблемы со здоровьем, которые резко уменьшают эффективность деятельности и повышают риск утечки кадров, (конечно же, вырастают затраты на поддержание здоровья и социальный пакет). Поэтому развитие новых управленческих практик, основанных на анализе всех аспектов стресса и формировании решений по регулированию факторов, на которые можно повлиять в рамках функционирования организации, – важный этап повышения эффективности современных систем управления кадрами. Упор необходимо делать на комплексный подход, включающий в себя использование мер как по улучшению состояния рабочего места, так и по совершенствованию инфраструктуры и управленческих практик, оптимизирующих распределение нагрузки, обязанностей и реализацию контроля за сотрудниками.

Библиографический список

1. Гимельштейн Е.А., Годван Д.Ф. Управление стрессом в корпорациях с точки зрения организации рабочего пространства // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 1. С. 6–9.
2. Кови С., Меррилл Р., Меррилл Р. Главное внимание – главным вещам. М.: Альпина Паблишер, 2018. 576 с.
3. Малене Ф.А., Кингстон М. Антистресс по-скандинавски. М.: Эксмо, 2020. 270 с.
4. Михайлов А.А., Кузьминский А.Е., Смирнова Т.С. Проблема профессионального стресса работников производственных предприятий // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 546–554.
5. Нух Мехмед Буюксиваслыоглу. Организационный стресс // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2018. № 3. С. 40–43.
6. Печеркина А.А., Борисов Г.И. Технологии сохранения и самосохранения профессионального здоровья // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN620.pdf> (дата обращения: 23.09.2021).
7. Сережкина Е.В. Управление стрессом на рабочем месте: организационный подход // Российский журнал менеджмента. 2019. № 2. С. 233–250.
8. Труфанова Т.А. Управление профессиональными стрессами: современные методы и подходы // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 8. С. 72–79.
9. Шварц Т. То, как мы работаем – не работает. М.: Альпина Паблишер, 2018. 526 с.

STRESS MANAGEMENT AS A FACTOR OF STAFF EFFICIENCY IMPROVEMENT IN MODERN ORGANIZATIONS

O.Yu. Verpatova

Tver State Technical University, Tver

It is emphasized that in modern society stress becomes an integral feature of an individual's life and manifests itself in many spheres of activity, including labor. It is indicated that it is often the professional activity and the situation at the workplace that become stress factors in a person's life, which lead to serious consequences not only for health, but also for the realization of the labor function. It is noted that with prolonged stress, a person loses the ability to work as efficiently, qualitatively, as in a stable state, productivity decreases. Stress management techniques are considered as necessary tools for working with personnel in modern organizations.

Keywords: *personnel marketing, stress, personnel management, stress management, personnel.*

Об авторе:

Верпатова Оксана Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7890-1268; e-mail: verpatova_tgtu@mail.ru

Author information:

Verpatova Oksana Yuryevna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7890-1268; e-mail: verpatova_tgtu@mail.ru

УДК 159.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ИНЖЕНЕРНОГО ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ

Е.В. Балакшина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-63-67

Подчеркнуто, что роль инженерных инноваций в жизни современного общества невозможно переоценить; разрабатываемые инженерами технические решения являются необходимым условием для функционирования производств различного уровня в разных сферах рыночной экономики. Указано, что внедрение достижений инженерной мысли в профессиональные отрасли (образование, социальные услуги, медицину и др.), не имеющие прямого отношения к технике и техническим процессам, посредством компьютеризации обуславливает востребованность профессии инженера. Перечислены актуальные вопросы, касающиеся подготовки инженерных кадров в профильных учреждениях, задачей которой выступает формирование профессиональных компетенций, соответствующих реальным запросам работодателей, в том числе и психологических составляющих профессиональной надежности. Сделан вывод, что содержащийся в многочисленных трудах исследователей комплекс показателей профессиональной надежности инженера достаточно широк (в него входят физиологические показатели, индивидуально-психологические, психологические), непрерывное усложнение условий профессиональной инженерной деятельности в настоящее время дает основания для более глубокого изучения ее содержания.

Ключевые слова: инженер, инженерная деятельность, инженерное мышление, надежность, профессионально важные качества, профессиональная надежность.

Введение

Техническая революция, как нам кажется, заключается не только в усложнении технологий, их выходе на принципиально иной уровень, но и в их возрастающей доступности (вследствие компьютеризации, информатизации и др.). Широкие возможности, появившиеся у инженера в ходе этой революции, привели к трансформации содержания инженерной деятельности. Изменились признаки инженерного дела, лежащие в основе дифференциации инженерного труда, а выделение его специфики на психологическом уровне с опорой на укрупненные блоки инженерных профессий (общее проектирование, инженерные исследования и разработки, конструирование, производство и строительство, эксплуатацию) становится сложной задачей. Так, присутствие в направлениях инженерных профессий специальностей смежного характера (например, инженер-экономист), установка работодателя на усложнение

должностных обязанностей (возможностей работника) стали причинами размытия границ инженерной деятельности, так как оказалось, что не все специалисты, ею занимающиеся, должны иметь или имеют инженерное образование. Оценка и определение компонентов профессиональной надежности инженерной деятельности в данном контексте становятся важными и труднорешаемыми задачами. Их реализация возможна при опоре на психологию профессиональной деятельности, а именно на анализ особенностей трудовых функций специалиста, так как ответственное отношение к ним и их надежное выполнение напрямую отражаются на качестве и безопасности труда.

Теоретическое обоснование

Первые исследования рассматриваемого нами явления проводились в рамках инженерной психологии, эргономики, физиологии труда и касались параметров надежности деятельности, проявляющихся в четком, безошибочном воспроизведении трудовых операций, общем уровне работоспособности, заданном на конкретном временном отрезке (см. труды В.Ф. Венды, А.И. Губинского, М.А. Котика, В.Д. Небылицына, В.А. Пономаренко, В. Хакера). В центре внимания оказались инженерные профессии типа «человек-оператор», ведущий тип деятельности – эксплуатационный [5]. В дальнейшем на основании выявленных закономерностей сформировались два понятия: «профессиональная надежность» и «функциональная надежность» (В.А. Бодров). В первом отражается важность критериев для достижения поставленной цели при взаимодействии человека со сложной технической системой, а во втором – важность роли функциональных систем организма в обеспечении динамической устойчивости при выполнении профессиональных задач [2].

Переход от обычной надежности к надежности профессиональной, появление первых критериев для оценивания, а также акцент на необходимости достижения цели труда человеком и качественной реализации способствовали ее (т. е. надежности) раскрытию на примере иных профессиональных сфер [4]. Изучают детерминанты надежности (нравственные, психофизиологические и психоэмоциональные качества), влияющие на комплексную безопасность труда [3]. Достаточный уровень их развития обеспечивает готовность к работе, а степень выраженности позволяет прогнозировать возможные нарушения или стабильность в работе, вероятность возникновения опасных форм поведения и отношений на объекте (например, атомной станции) [5].

Тенденция к усложнению многих сфер профессионального труда позволила артикулировать дискуссию о факторах, обеспечивающих профессиональную надежность и безопасность в профессиях типа «человек – человек», «человек – знак» [6]. В данном контексте наиболее значимым компонентом в структуре надежности становится психологический, а его важным наполнением – паттерн профессионально значимых качеств. В работах ученых рассматриваются факторы успешности деятельности, карьерный рост и стадии (этапы) формирования профессиональной надежности (см. работы О.Л. Осадчука).

Применительно к проблеме надежности инженерной деятельности следует отметить, что последняя, как и другие виды трудовой деятельности, динамично

развивается, т. е. претерпевает изменения. Кроме того, как говорилось выше, большинство исследований надежности инженерной деятельности проводилось на примере эксплуатационного типа. Однако особый интерес представляют также традиционные виды инженерного труда, связанные с техническим мышлением: конструирование, проектирование.

Проблематика

Для определения ведущих детерминант профессиональной надежности инженерной деятельности разной направленности необходимо выделить современные тенденции, их динамику и установить содержание понятия «инженер». Современный инженер – это специалист с высшим техническим образованием, осуществляющий деятельность на производстве или предприятии [1]. Следует отметить, что наиболее традиционные виды инженерного дела, связанные с конструированием, проектированием, моделированием, содержатся именно в производственном цикле. Примечательно, что ряд инженерных специальностей сочетает в себе несколько классических типов деятельности. Данный факт свидетельствует о синтетическом характере и определяет особый статус этих типов. В качестве основных особенностей современной инженерной деятельности, накладывающих отпечаток на психологический портрет современного инженера, а также влияющих на формирование набора специфических профессионально значимых качеств, обеспечивающих профессиональную надежность, выступают:

- 1) появление дополнительных профессиональных обязанностей и функций, т. е. выход за пределы знаний техники, обращение к знаниям смежных наук, а не только опора на полученный опыт, приобретенные практические навыки;
- 2) применение типичных форм инженерной деятельности (изобретательства и рационализаторства) не только для преобразования естественной среды в искусственный тип, но и для совершенствования, улучшения, развития других действующих форм;
- 3) усложнение технических средств, их эксплуатации, что приводит к ошибочным действиям, возникновению трудностей при их ликвидации. Это вызывает вопросы о профессиональной подготовке и личной ответственности;
- 4) необходимость оценки надежности труда инженера не только с опорой на безотказность, эффективность выпускаемого продукта и действий профессионала в системе «человек – техника», но его психофизиологический уровень, но и с акцентом на соответствии требованиям профессии на психологическом уровне;
- 5) способность в кратчайшие сроки применять комплекс технологических, естественно-научных, социально-гуманитарных знаний для решения инженерных проектов, в которых быстро обеспечивают индивидуально-психологические характеристики;
- 6) необходимость ориентироваться на запросы рынка труда в плане подготовки новых кадров, которые дают основание изучать проблему надежности на разных стадиях профессионального становления [7].

Выводы

Описанная многофункциональность инженерной деятельности за счет включения в нее компонентов других видов деятельности (исполнительской, управленческой, организаторской, коммуникационной), а также постоянная необходимость при выполнении трудовых задач синтезировать ее профильные виды (конструирование, эксплуатацию, проектирование) делают изучение основ профессиональной надежности инженера актуальным, востребованным. Важными составляющими надежности труда становятся индивидуально-психологические, личностные и профессиональные качества, обеспечивающие реализацию деятельности на высоком уровне.

В разработках отечественных исследователей отмечается, что профессиональная надежность – это не просто механическое исполнение трудовых обязанностей: высокая степень проявления надежности характерна для социально зрелой личности и складывается из профессиональных умений, духовной развитости и социальной компетентности. Постоянный рост интереса к проблеме надежности профессиональной деятельности разных типов дает основания для дальнейшего изучения всех аспектов данного явления.

Библиографический список

1. Белов Д.О. Сущность и структура профессиональной надежности как педагогической категории // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 45–48.
2. Бодров В.А., Орлов В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М.: Институт психологии РАН, 1998. 288 с.
3. Васильцова И.А., Бродецкий А.Б., Петров С.А. Профессиографический анализ инженерно-технической деятельности на предприятиях железнодорожного транспорта в аспектах формирования психофизической надежности специалистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 8 (138). С. 40–45.
4. Козина И.М. Молодые инженеры: трудовые ценности и профессиональная идентичность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1 (131). С. 215–230.
5. Осадчук О.Л., Максименко Л.А. Понятие «надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3. С. 167–173.
6. Савинков С.Н. Проблема изучения надежности как личностно-профессионального качества личности в психологической науке // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN219.pdf> (дата обращения: 21.07.2021).
7. Шелепова Е.С. Психологические характеристики личности инженера-проектировщика как субъекта профессиональной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. Серия 6: Психологические науки. 2008. Т. 14. № 5. С. 87–91.

THEORETICAL ASPECTS OF THE PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF ENGINEERING WORK IN THE CONTEXT OF ENSURING PROFESSIONAL RELIABILITY

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

It is emphasized that the role of engineering innovations in the life of modern society cannot be overestimated; the technical solutions developed by engineers are a necessary condition for the functioning of industries of various levels in different spheres of the market economy. It is indicated that the introduction of engineering achievements in professional industries (education, social services, medicine, etc.), which are not directly related to technology and technical processes, through computerization determines the demand for the profession of an engineer. Topical issues related to the training of engineering personnel in specialized institutions are listed, whose task is the formation of professional competencies that meet the real needs of employers, including psychological components of professional reliability. It is concluded that the complex of indicators of professional reliability of an engineer contained in numerous works of researchers is quite wide (it includes physiological indicators, individual psychological, psychological), the continuous complication of the conditions of professional engineering activity currently gives grounds for a deeper study of its content.

Keywords: *engineer, engineering activity, engineering thinking, reliability, professionally important qualities, professional reliability.*

Об авторе:

Балакшина Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

Author information:

Balakshina Elena Vladimirovna – PhD (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 331.1

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОТБОРЕ ПЕРСОНАЛА: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

И.В. Скугарева, А.В. Гневыхева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Скугарева И.В., Гневыхева А.В., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-68-73

В статье приводится обзор научных исследований по использованию социальных сетей для принятия решений о найме работников в США и Европе. Исследуется, насколько хорошо рекрутеры анализируют характеристики соискателей, и раскрываются проблемы, которые, по мнению специалистов по отбору персонала, являются главными при применении социальных сетей для подбора персонала.

Ключевые слова: социальные сети, отбор персонала, зарубежный опыт, обзор литературы.

Социальные сети стали частью жизни организации и изменили многие функциональные области. Сфера управления персоналом не является исключением. Работодатели все чаще используют указанные сети для принятия или подтверждения решений о приеме на работу, но при этом знания работодателей остаются ограниченными. Данная статья посвящена изучению того, насколько хорошо и глубоко специалисты по отбору персонала анализируют характеристики профиля кандидата, чтобы принять решение о найме, и определению круга проблем, которые считаются важными при использовании социальных сетей для подбора персонала. Статья базируется на открытых данных из научных исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, и опубликованных в прессе США и Европы результатах опросов работодателей [1–11].

Специалисты по кадрам все чаще анализируют профили соискателей в социальных сетях, чтобы определиться с выбором сотрудника. Например, согласно опросу, проведенному в 2019 г. в США, 70 % работодателей указали, что используют социальные сети при приеме на работу, 47 % сообщили, что у соискателя, интернет-страниц которого не смогут найти, меньше шансов быть приглашенным на собеседование. Академическое сообщество отнеслось к этому явлению с гораздо меньшим энтузиазмом: оно рекомендует на данный момент отказаться от этой практики, так как отсутствуют убедительные доказательства ее действенности, т. е. доказательства, позволяющие делать правильные выводы о профессиональных навыках, а также о рисках возникновения негативных последствий для процесса отбора, таких как дискриминация, нарушение конфиденциальности и законов. Поэтому неудивительно, что значительный объем исследований в этой области был посвящен решению перечисленных проблем [1, 9, 11]. Хотя исследование вопросов обоснованности, дискриминации и вторжения в частную жизнь

является ключевым направлением, важно также изучить текущую практику использования социальных сетей при подборе персонала, поскольку то, как практикующие специалисты проводят оценку социальных сетей, имеет значение для решения этих вопросов. Б.Р. Беркелаар [2], Р. Каерс и В. Кастелинс [4], К. Хендерсон [5, 6] и Дж. Хок и другие [6] внесли значительный вклад в изучение влияния социальных сетей на подбор персонала. Однако в имеющейся литературе мало внимания уделяется характеристикам профилей, которые оценивают рекрутеры, и тому, как информация используется для поддержки решений о найме. Кроме того, мало что известно о проблемах применения социальных сетей при подборе персонала, которые возникают у специалистов.

В последнее время многие организации США включают использование таких социальных сетей, как LinkedIn и Facebook, в свою практику найма сотрудников. Согласно Б.Р. Беркелаару и М.А. Харрисону [3], это явление вызвано несколькими факторами: а) информацию в социальных сетях легко найти; б) информация из традиционных источников недоступна, ненадежна или недостаточна; в) работодатели хотят уменьшить риски найма; г) работодатели намереваются оптимизировать кадровые процессы. Д. Клюемпер и соавторы [7] изучают данную проблему с позиций информационных технологий, управления человеческими ресурсами и психологии и пытаются ответить на вопрос «можно ли использовать оценки социальных сетей для обоснованных выводов о профессиональных навыках соискателей?». Ранее С. Баерт и другие [1] провели исследование, на основании которого пришли к заключению, что профили в Facebook позволяют при определенных условиях делать обоснованные выводы о личности заявителя. Совсем недавно Н. Рулен и Д. Левашина [10] обнаружили, что профили в LinkedIn могут содержать достоверные и надежные заключения об экстраверсии, планировании и коммуникативных навыках, а также когнитивных способностях. Хотя это направление исследований является ключом к развитию рассматриваемой области, оно плохо отражает реальную практику специалистов по персоналу.

Многие исследователи также изучают эффективность применения социальных сетей с точки зрения соискателей. Например, при сообщении о результатах полевого эксперимента С. Баерт [1] показал, что соискатели с «выгодной» фотографией в профиле Facebook получили значительно больше приглашений на собеседование, чем соискатели с менее удачной фотографией. Это подтверждает мнение о том, что социальные сети могут вносить предвзятость в процесс выбора. Сосредоточившись на реакции соискателей, Х. Суен [11] обнаружил, что пассивные соискатели с большей вероятностью отказываются от процедуры отбора, если работодатели используют социальные сети для проверки: в основном это происходит, когда соискатели не могут контролировать свои настройки конфиденциальности в указанных сетях. Однако он отмечает, что это негативное восприятие исчезает, когда работодатели четко и ясно применяют социальные сети при проверке информации. Д. Пайк и другие [9] провели эксперимент на основе опроса и

обнаружили, что информация из социальных сетей с высоким уровнем контекста (например, Facebook) может увеличить неоднозначность при оценке кандидатов. Очевидно, что это направление исследований важно для понимания воздействия социальных сетей на людей и организации, но оно мало говорит о том, как профессионалы в организациях проводят оценку социальных сетей при принятии решений о найме.

Еще одно направление, которое находится в центре нашего внимания, касается практики использования социальных сетей при подборе персонала. Соответствующее исследование представляет собой опрос бельгийских специалистов по персоналу. Ученые, которые его провели, – Р. Каерс и В. Кастелинс [4]. Это исследование выявило, что многие бельгийские специалисты используют социальные сети перед проведением собеседования с целью сбора подробной информации о кандидатах. Меньшее число из них просматривают социальные сети, чтобы решить, кого следует пригласить на собеседование. Они подтверждают, что проверка социальных сетей может вызвать предубеждение в отношении соискателя на ранних этапах отбора.

К. Хендерсон [5] опросил 195 рекрутеров в США, чтобы выяснить, во-первых, какие типы конструкторов используют при оценке активности в социальных сетях, и, во-вторых, какие пункты («красные флажки») в социальных сетях вызывают у рекрутеров желание исключить претендентов из процесса отбора. Большинство претендентов заявили о своем профессионализме, гораздо меньший процент – об опыте работы, коммуникативных навыках, несоответствии между резюме и информацией в социальных сетях, а также об интересах. Наиболее часто упоминаемым «красным флажком», который заставлял рекрутеров исключать кандидатов, было ненадлежащее поведение (например, непрофессиональные фотографии и несоответствующие посты), в гораздо меньшей степени – информация, указывающая на то, что кандидат не соответствует требованиям должности (например, отсутствовал опыт, были очевидны плохие навыки коммуникации). Хок и другие [6] сообщают об опросе 15 бельгийских специалистов по управлению персоналом (УП-специалистов). Важный вывод: если практикующие специалисты анализируют профиль перед собеседованием, то они упоминают о применении информации социальных сетей для определения аспектов, заслуживающих дальнейшего изучения во время интервью; если профиль изучают после интервью, то сообщают, что используют информацию из социальных сетей с целью проверки.

Можно выделить три проблемы, которые озвучивают специалисты по отбору персонала. Участники опроса сообщили, что соискатели часто занимаются эмоциональным манипулированием, т. е. управляют впечатлением (создают выгодную самопрезентацию), поэтому рекрутерам приходится быть осторожными при интерпретации профилей. Вторая проблема заключается в том, что иногда трудно установить, какой должна быть степень доступа к информации заявителя (важно не нарушить ее конфиденциальность). Участники подчеркнули законность доступа к профилям заявителей. Последний вопрос касается потенциальной дискриминации, которая может

возникнуть из-за того, что кандидаты исключаются на начальных этапах процесса отбора: получается, что этим кандидатам не дали возможности выступить.

Аналогичным образом Б.Л. Беркелаар [2] провел опрос 45 УП-специалистов по персоналу в США, но сосредоточился на том, как социальные сети и поисковые системы изменили традиционные методы отбора персонала. Участники опроса отметили, что эти инструменты играли три разные роли при выборе персонала: а) позволяли отсеивать кандидатов с поведенческими проблемами и таким образом снизить риск (в частности, участники считали, что информация из социальных сетей ценна для оценки реляционных способностей); б) улучшали отбор, так как давали возможность собирать дополнительную информацию о заявителях и оптимизировать процессы; в) ускоряли и налаживали взаимопонимание с соискателями. Однако большинство респондентов рассматривали социальные сети и поисковые системы как дополнение к проверке сертификационных и биографических данных.

Таким образом, можно выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются рекрутеры при использовании социальных сетей:

1) определение степени защищенности личной жизни (например, существует обширная несанкционированная передача через LinkedIn личных данных (номеров телефонов, адресов электронной почты) между кандидатами и рекрутерами и наоборот);

2) управление потоком информации в социальной сети;

3) правдивость информации, предоставленной кандидатами. Не всегда ясно, насколько информация соискателя отражает его действительный опыт. Соискатели порой очень изобретательны в плане демонстрации своих профессиональных навыков: описывают собственные роли и компетенции, используя помпезные обозначения своих функций, которые могут ввести в заблуждение, создать у работодателя крайне высокое мнение о качествах соискателя, его умении выполнять работу; иногда кандидаты описывают чужой опыт или идеальные характеристики, не соответствующие их личности. Специалистам по отбору персонала необходимо проводить длительные собеседования, чтобы полностью проверить знания и опыт, которые кандидат описывает в своем профиле;

4) сравнение профилей (например, может возникнуть, когда кандидаты предоставляют неполные или устаревшие данные).

Помимо перечисленных выше проблем, есть еще два момента, которые создают трудности. Так, на решение специалистов по отбору персонала может непреднамеренно повлиять информация, размещенная в социальных сетях и не отражающая того, насколько эффективно работает соискатель. Другой момент: рекрутерам приходится выполнять процессы отбора в сети Интернет за короткий срок, иначе они рискуют потерять перспективных кандидатов, которых примут на работу конкуренты.

Вышеприведенные исследования расширили знания об отборе персонала с помощью интернет-страниц соискателей, однако все еще существует много

неясностей в практике использования социальных сетей при наборе персонала, нет полного понимания этого явления. Это обусловлено, во-первых, скудостью исследований характеристик профиля кандидата, которые изучают практики (также нет научных данных о том, как эти практики распоряжаются информацией, собранной с помощью социальных сетей, при принятии решений о приеме на работу); во-вторых, сосредоточенностью ученых на юридических и этических вопросах, т. е. не раскрыты другие вопросы, влияющие на работу УП-специалистов; в-третьих, отсутствием дополнительных исследований, посвященных отбору персонала в иных географических условиях, чем те, о которых сообщалось (все упомянутые выше авторы подчеркивают необходимость таких исследований). Устранение этих недостатков важно. В результате их снятия станет возможно получить представление о том, как управленцы проводят оценку профиля, появится точная информация о последствиях использования социальных сетей в жизни людей, деятельности организаций и обществ.

Библиографический список

1. Baert S. Facebook profile picture appearance affects recruiters' first hiring decisions // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20. № 3. P. 1220–1239.
2. Berkelaar B. Different ways new information technologies influence conventional organizational practices and employment relationships: The case of cybervetting for personnel selection // *Human Relations*. 2017. Vol. 70. № 9. P. 1115–1140.
3. Berkelaar B.L., Harrison A.M. Cybervetting // *The International Encyclopedia of Organizational Communication* / ed. Craig R. Scott, L. Lewis, 1–7. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, 2017. URL: <https://doi.org/10.1002/9781118955567wbieoc054> (accessed: 29.07.2021).
4. Caers R., Castelyns V. LinkedIn and Facebook in Belgium: The influences and biases of social network sites in recruitment and selection procedures // *Social Science Computer Review*. 2011. Vol. 29. № 4. P. 437–448.
5. Henderson K. They posted what? Recruiter use of social media for selection // *Organizational Dynamics*. 2019. Vol. 48. № 4. P. 1–6.
6. Hoek J., O'Kane P., McCracken M. Publishing personal information online: How employers' access, observe and utilise social networking sites within selection procedures // *Personnel Review*. 2016. Vol. 45. № 1. P. 67–83.
7. Kluemper D., Mitra A., Wang S. Social Media use in HRM // *Research in Personnel and Human Resources Management*, Bingley, Emerald Group Publishing Limited / ed. M. Buckley, J. Halbesleben, A. Wheeler. 2016. P. 153–207. URL: https://www.researchgate.net/publication/304825950_Social_media_use_in_HRM (accessed: 29.07.2021).
8. Nuno Melão, João Reisb. Social networks in personnel selection: profile features analyzed and issues faced by hiring professionals // *Procedia Computer Science*. 2021. Vol. 181. P. 42–50.
9. Pike J., Bateman P., Butler B. Information from social networking sites: Context collapse and ambiguity in the hiring process // *Information Systems Journal*. 2018. Vol. 28. № 4. P. 729–758.

10. Roulin N., Levashina J. LinkedIn as a new selection method: Psychometric properties and assessment approach // Personnel Psychology. 2019. Vol. 72. № 2. P. 187–211.
11. Suen H. How passive job candidates respond to social networking site screening // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 85. P. 396–404.

SOCIAL NETWORKING SITES (SNSs) IN PERSONAL SCREENING: FOREIGN PRACTICES REVIEW

I.V. Skugareva, A.V. Gnevysheva

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the studies on using social networking sites (SNSs) in deciding upon hiring employees in the USA and Europe. It looks into the extent the candidates' profiles are analyzed by recruitment consultants. Some critical issues, according to recruiters, in personnel screening through SNSs are also explored.

Keywords: social networking sites, personnel screening, foreign practices, review.

Об авторах:

Скугарева Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7767-8215; e-mail: sirene75@mail.ru

Гневышева Анна Вячеславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 5885-5880; e-mail: dormire@mail.ru

Authors information:

Skugareva Irina Valeryevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7767-8215; e-mail: sirene75@mail.ru

Gnevysheva Anna Vyacheslavovna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 5885-5880; e-mail: dormire@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 657.6

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Ю.Н. Самылина, Л.В. Конакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Самылина Ю.Н., Конакова Л.В., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-74-79

Рассмотрены сущность и значение инвентаризации в процессе формирования фиксируемых в бухгалтерской финансовой отчетности показателей. Представлен анализ нормативно-правовых положений, регламентирующих проведение инвентаризации имущества и финансовых обязательств, требований по установлению периодичности проведения инвентаризации по видам объектов проверки. Дана характеристика основных этапов проведения инвентаризации, порядок ее документального оформления и отражения в бухгалтерском учете пересортицы, выявленных излишков и недостач.

Ключевые слова: инвентаризация, бухгалтерская финансовая отчетность, бухгалтерский учет, пересортица, недостачи, излишки, имущество, обязательства.

Бухгалтерская финансовая отчетность организации представляет собой основную информационную базу, используемую внешними пользователями для оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта и результатов его деятельности. Отчетная информация имеет особую информационную значимость, поэтому необходимость формирования бухгалтерской финансовой отчетности и требования по ее составлению определяются на законодательном уровне.

Общие требования к бухгалтерской финансовой отчетности организаций предусматривает ст. 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ФЗ № 402), регламентирующего организацию и ведение бухгалтерского учета в РФ [4]. Одним из основных требований указанной статьи является требование достоверности (см. п. 1 ст. 13 ФЗ № 402) [4]. В этой связи следует инвентаризировать обязательства и имущество для того, чтобы содержащиеся в бухгалтерской финансовой отчетности показатели соответствовали критерию достоверности. Данное требование предусматривает п. 26 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ № 34н от 29.07.1998 [1].

Как правило, порядок проведения инвентаризации устанавливает руководитель предприятия. При этом в законодательстве указано, что инвентаризация в обязательном порядке должна быть проведена до того, как будет формироваться годовая бухгалтерская отчетность [1].

Существуют рекомендации в отношении периодичности, сроков проведения анализируемой процедуры применительно к различным разновидностям имущества: однократно на протяжении пяти лет – в отношении библиотечных фондов; однократно на протяжении трех лет – основных средств. Инвентаризацию прочего имущества рекомендуется проводить по состоянию на 1 октября [1].

Отметим, что изменение норм действующего законодательства в части учета отдельных объектов повлияло и на порядок проведения инвентаризации. Так, если ранее инвентаризацию денежных средств в кассе организации необходимо было проводить не реже 1 раза в месяц, то теперь индивидуальный предприниматель или юридическое лицо самостоятельно определяют мероприятия, связанные с обеспечением сохранности наличности в процессе транспортировки, хранения, ведения кассовых операций. Были также уточнены сроки осуществления проверки наличия денежных средств в наличной форме, порядок данной процедуры [3].

Требования к периодичности проведения инвентаризации представлены в таблице.

Периодичность проведения инвентаризации с целью уточнения показателей бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с законодательством [1, 2, 4, 5]

Объекты инвентаризации	Периодичность проведения
Основные средства	Не реже 1 раза в 3 года
Денежные средства	Не реже 1 раза в год
Запасы	
Расчеты с дебиторами	
Обязательства перед кредиторами и кредитными организациями	

Регламент проведения инвентаризации имущества и обязательств как процедуры проверки и документального подтверждения достоверности отчетных данных предполагает выделение этапов:

- 1) утверждение постоянно действующей инвентаризационной комиссии;
- 2) издание приказа о проведении инвентаризации;
- 3) определение остатков по счетам бухгалтерского учета; определение фактического наличия имущества (состояния расчетов);
- 4) оформление результатов инвентаризации (рис. 1).

Таким образом, результатами проведенной инвентаризации могут быть выявление отсутствия соответствия между фактическими данными и остатками имущества и обязательств, которые отражены по счетам бухгалтерского учета; полное соответствие учетных данных и фактического наличия материальных ценностей по итогам натуральной инвентаризации; соответствие сумм финансовых обязательств актам сверки по итогам документальной инвентаризации.

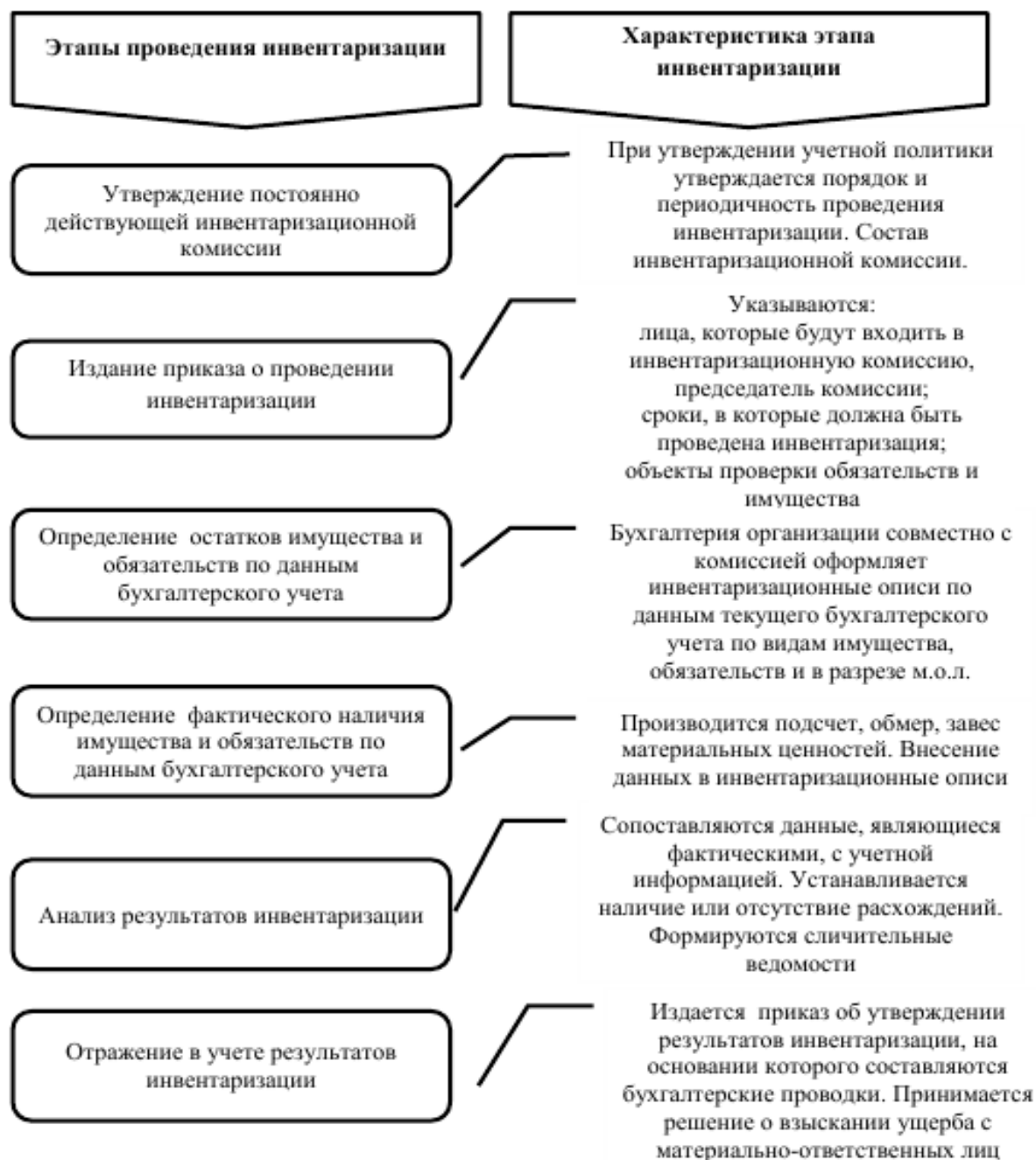

Рис. 1. Регламент проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств

Выявленные расхождения могут быть выражены недостатками или излишками. В случае обнаружения указанных расхождений в части товарно-материальных ценностей применяется зачет пересортицы. Он возможен только по решению руководителя и в отношении одного и того же материально ответственного лица, одного и того же вида товарно-материальных ценностей. При этом и недостача, и излишек должны быть выявлены в рамках одного отчетного периода.

Нормативные документы по бухгалтерскому учету не содержат конкретных указаний по отражению пересортицы. Возможен вариант отражения пересортицы: материалов Д-т 10 К-т 10; товаров Д-т 1041 К-т 41; готовой продукции Д-т 43 К-т 43.

Другой вариант – отражение пересортицы с использованием счетов 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» и 91 «Прочие доходы и расходы». В этом случае бухгалтерские записи будут выглядеть следующим образом:

Д-т 94 К-т 10, 43, 41 – отражена недостача;

Д-т 10, 43, 41 К-т 91 – отражены излишки;

Д-т 94 К-т 10, 43, 41 – метод «красного сторно» (списана недостача по пересортице);

Д-т 10, 43, 41 К-т 91 – метод «красного сторно» (списаны излишки по пересортице).

Отметим, что при учете пересортицы в случае равнозначности сумм излишков и недостач показатели бухгалтерской финансовой отчетности не будут искажены.

В случае выявления недостач в ходе инвентаризации, которая проводится до того, как формируется годовая отчетность, необходимо выяснить причины. Списание недостач на затраты необходимо производить в случае, если выявленные недостачи не превышают нормы естественной убыли. Списание на лицо, являющееся виновным в возникновении недостачи, возможно тогда, когда недостача превышает указанные нормы. При отсутствии виновного лица указанная сумма включается в состав прочих расходов. Излишки имущества приходуется. В этом случае отражение недостач повлияет на уменьшение показателя бухгалтерского баланса по статье «Запасы», оприходование излишков – на увеличение показателя. Кроме того, изменятся показатели дебиторской задолженности и прочих доходов и расходов (рис. 2).

Выявленная в ходе инвентаризации дебиторская и кредиторская задолженность, срок исковой давности по которой истек, также подлежит списанию. В этом случае будут уточнены показатели дебиторской и кредиторской задолженности бухгалтерского баланса и прочих доходов и расходов отчета о финансовых результатах (рис. 2). При применении такого списания дебиторской задолженности возможны два варианта отражения в учете:

Д-т 63 К-т 60, 62, 76, 73 и т. д. – в случае создания резерва по долгам, являющимся сомнительными;

Д-т 91 К-т 60, 62, 76, 73 – если резерв не создан.

Списание кредиторской задолженности, срок исковой давности по которой завершился, отражается в учете Д-т 60, 62, 76, 73 К-т 91.

Рис. 2. Значение инвентаризации при формировании показателей бухгалтерской финансовой отчетности

Таким образом, инвентаризация является не только приемом бухгалтерского учета, с помощью которого реализуется функция сохранности имущества, но и регламентной процедурой, производимой для подтверждения достоверности данных бухгалтерского учета и показателей бухгалтерской отчетности.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/5864bb6f56b1eb0fb1ada8aac90fa2990e8ef58b/ (дата обращения: 25.09.2021).
2. Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/e42e4071dad9bd5b68b61971ea0492c05e981785/ (дата обращения: 30.09.2021).
3. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/c80c6a8d0224082880f70c3fcb322d3d6087fdd4/ (дата обращения: 30.09.2021).

4. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149459/1ff08a138fd72fbd8cc6e6729760e3db09fce6e8/#dst100016 (дата обращения: 25.09.2021).
5. О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства: указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163618/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 30.09.2021).

INVENTORY AS A WAY TO ENSURE THE RELIABILITY OF INDICATORS OF ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS

Yu.N. Samylina, L.V. Konakova

Tver State Technical University, Tver

The essence and significance of inventory in the formation of indicators of accounting financial statements of the organization are considered. The regulatory and legal bases of the inventory of property and financial obligations, the requirements for establishing the frequency of inventory by type of inspection objects are disclosed. The characteristics of the main stages of the inventory, the procedure for its documentation and reflection in the accounting of the resorting, identified surpluses and shortages are given.

Keywords: *inventory, accounting financial statements, accounting, resorting, shortages, surpluses, property, liabilities.*

Об авторах:

Самылина Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7308-8078, e-mail: yusamylina@yandex.ru

Конакова Лола Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1534-9881; e-mail: konakovalola@yandex.ru

Authors information:

Samylina Yuliya Nikolaevna – PhD, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7308-8078; e-mail: yusamylina@yandex.ru

Konakova Lola Vasilyevna – PhD, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1534-9881; e-mail: konakovalola@yandex.ru

УДК 346.7

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РФ

А.В. Шипов, Д.А. Шипова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Шипов А.В., Шипова Д.А., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-80-86

В статье рассматривается федеральная нормативно-правовая база для обеспечения рационального использования попутного нефтяного газа (ПНГ) в Российской Федерации на современном этапе. Показано, что эту задачу можно решить только совместными усилиями нефтедобывающих компаний и государства с учетом промышленного потенциала страны и ценности этого сырья. На основе анализа соответствующих данных сделано предварительное заключение, что в рассматриваемой сфере сходны интересы многих заинтересованных субъектов таких правоотношений, одинаковы возникающие между субъектами противоречия. Отмечено, что необходимо принимать во внимание экологию и здоровье населения страны; интересы и прибыль, получаемую недропользователями, газоперерабатывающими предприятиями, потребителями продукции; региональные интересы с учетом мест добычи ПНГ, инфраструктурных ограничений и др. Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что государство должно вести гибкую и осторожную политику государственного регулирования использования ПНГ таким образом, чтобы оно было экономически выгодно нефтедобывающим компаниям и, соответственно, увеличивало их заинтересованность в рациональном применении ПНГ.

Ключевые слова: попутный нефтяной газ, ПНГ, государственное регулирование, нормативно-правовые акты, Киотский протокол, Государственная информационная система топливно-энергетического комплекса РФ, ГИС ТЭК РФ, Энергетическая стратегия России.

Попутный нефтяной газ (ПНГ) – полезное ископаемое, природный углеводородный газ, растворенный в нефти или находящийся в «шапках» нефтяных месторождений. Попутный нефтяной газ, как и обычный природный, является смесью газов парообразных углеводородных и неуглеводородных компонентов. По физическим свойствам попутный и природный газ также схожи. Однако в ПНГ имеется большое количество примесей, поэтому он взрывоопасен. Рассматриваемый газ – побочный продукт добычи нефти.

Еще пару десятков лет назад ПНГ считали вредной примесью нефти и просто сжигали на месте добычи. Это оказало негативное влияние на окружающую среду. Однако со временем стало понятно, что ПНГ – ценное сырье, которое можно успешно перерабатывать и получать новые продукты на продажу. Это даст дополнительный доход, поэтому нефтедобывающие

компаниями стали уделять особое внимание полезному использованию ПНГ. Однако технология переработки ПНГ чрезвычайно дорогостоящая, и в настоящее время продолжается реализация такой формы утилизации ПНГ, как сжигание на факельных установках, которое выступает общепризнанной проблемой мировой нефтяной отрасли, в том числе в Российской Федерации.

На современном этапе важнейшая задача по рациональному использованию и утилизации ПНГ – государственное регулирование. В РФ, как и в других нефтедобывающих странах, эту задачу возможно решить только совместными усилиями нефтедобывающих компаний и государства с учетом промышленного потенциала страны и ценности этого сырья. Следствием сжигания ПНГ являются выбросы углекислого газа, оксидов азота, сернистого газа и сажи в атмосферу. Все это приводит к усилению нежелательных процессов, которые пагубно влияют на Землю, усиливают парниковый эффект, разрушают озоновый слой и наносят ущерб здоровью и безопасности населения не только отдельных государств, но и в мировом масштабе. По поводу государственного регулирования стоит отметить, что в нем сходятся интересы и противоречия многих заинтересованных субъектов таких правоотношений. Необходимо учитывать, во-первых, экологию и здоровье населения страны; во-вторых, интересы и прибыль, получаемую недропользователями, газоперерабатывающими предприятиями, потребителями продукции; в-третьих, региональные интересы с учетом мест добычи ПНГ, инфраструктурных ограничений и др. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что государство должно вести гибкую и осторожную политику регулирования использования ПНГ, чтобы оно было экономически выгодно нефтедобывающим компаниям и, следовательно, увеличивало их заинтересованность в рациональном применении этого газа.

Стоит отметить, что в Государственной Думе РФ рассматривалось несколько законодательных инициатив по принятию Федерального закона «Об использовании попутного нефтяного газа и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (номер и дата последнего законопроекта – 454850-5 от 13 ноября 2010 г.), которые были отклонены. Таким образом, на данный момент нормативно-правовая база по обеспечению рационального использования ПНГ в РФ представлена в основном в таких законодательных актах, как федеральные подзаконные акты.

Российская Федерация ориентируется на мировые тенденции и придерживается Киотского протокола. Федеральный закон «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций» [11] был принят 4 ноября 2004 г. В 2010 г. были внесены поправки в ст. 32 Федерального закона «Об электроэнергетике» [13], которые в настоящее время обеспечивают приоритетный доступ к Единой национальной электросети объектов по производству электроэнергии, работающих на ПНГ и продуктах их переработки.

Первым серьезным шагом для реализации договоренностей по Киотскому протоколу стало принятие Постановления Правительства РФ «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания ПНГ на факельных установках» (8 января 2009 г.) [4]. В настоящее

время на основе Постановления Правительства РФ № 913 от 13 сентября 2016 г. оно утратило силу [5].

В целях сокращения загрязнения атмосферного воздуха выбросами веществ и уменьшения эмиссии парниковых газов, образующихся при сжигании и (или) рассеивании ПНГ, Правительство РФ приняло Постановление № 1148 «Об особенностях исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» [3]. Было также рассмотрено и утверждено Положение, в котором подробно изложена методика исчисления такой платы. Введен показатель сжигания ПНГ:

$$Z = S / V \cdot 100 \%,$$

где S – объем сожженного на факельных установках и (или) рассеянного ПНГ, добытого на участке недр или на всех участках недр, предоставленных в пользование; V – объем ПНГ, добытого на участке недр или на всех участках недр, предоставленных в пользование.

Положение предусматривает, помимо основной формулы, множество особенностей исчисления показателя Z .

Ставки платы исчисляются на основании Постановления Правительства РФ от 13 сентября 2016 г. № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах». Установлены ставки платы за 1 тонну загрязняющих веществ, в том числе и содержащихся в ПНГ [5]. Но и эти ставки неустойчивы: каждый календарный год многочисленными нормативно-правовыми актами оговариваются новые, т. е. ставки являются плавающими.

Ряд отраслевых федеральных нормативно-правовых актов регулируют многие вопросы, связанные с ПНГ. Так, Приказом Министерства энергетики РФ от 19 апреля 2019 г. № 391 «Об утверждении перечня форм предоставления в обязательном порядке юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями информации для включения в государственную информационную систему топливно-энергетического комплекса» принята форма статистической отчетности по ПНГ [7].

10 декабря 2020 г. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 1043 был утвержден Порядок представления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду [6]. Данный приказ вступил в силу 15 января 2021 г. и будет действовать до 14 января 2027 г. включительно. Документ содержит требования к представлению декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду лицами, которые обязаны вносить плату в соответствии со ст. 16 п. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [12]. Определены форма декларации, инструкция по ее заполнению в табличном редакторе MS Excel. Вопросам, связанным с ПНГ, в данной декларации посвящены разд. 1.1 и 1.2 «Расчет суммы платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при

сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа при непревышении (при превышении) объема» [7].

Для удобства государственного регулирования процессов, связанных с топливно-энергетическим комплексом РФ, необходимо наличие разнообразных статистических данных, всесторонне характеризующих состояние отрасли. С этой целью в 2011 г. была создана Государственная информационная система топливно-энергетического комплекса РФ (ГИС ТЭК РФ) [1]. Приказом Министерства энергетики РФ от 19 апреля 2019 г. № 391 был утвержден перечень форм предоставления в обязательном порядке юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями информации, которая должна быть включена в ГИС ТЭК РФ [7]. Данный перечень достаточно большой и охватывает все формы сегментов ТЭК, в том числе и в области нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической промышленности, транспортировки по магистральным трубопроводам нефти и нефтепродуктов. Пример предоставления такой информации, в том числе и по ПНГ, показан в таблице.

Формы сегмента в области нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической промышленности, транспортировки по магистральным трубопроводам нефти и нефтепродуктов

№ п/п	Наименование формы	Критерии отнесения к субъектам ГИС ТЭК, предоставляющим информацию в соответствии с формой	Состав информации	Период и срок предоставления информации
1.1	Сведения о затратах на добычу, переработку, производство, транспортировку и реализацию нефти, ПНГ и продуктов их переработки	Осуществление деятельности по добыче, переработке, производству, транспортировке и (или) реализации нефти и (или) продуктов ее переработки, в том числе нефтегазохимической продукции (для юридических лиц)	Информация о затратах на добычу, переработку, производство, транспортировку и реализацию нефти, ПНГ и продуктов их переработки	Ежеквартально, до 30-го числа месяца, следующего за отчетным периодом; ежегодно, до 1 апреля года, следующего за отчетным

По мере актуализации проблемы утилизации ПНГ в России начал складываться комплекс отраслевых стандартов, регулирующих деятельность компаний в этой сфере [2, 9].

Развитие ТЭК в РФ в основном определяется такими документами, как Энергетическая стратегия России и Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 года [8, 10]. Первая энергетическая стратегия в РФ была утверждена еще в 2009 г. В связи с глобальными изменениями в мировой экономике в последние годы Правительство РФ обновило документ, разработав «Энергетическую стратегию–2035». В этом документе определены генеральные направления развития отрасли: переход к ресурсно-инновационному развитию и закреплению роли «локомотива» российской экономики [10]. Задачи по рациональному использованию ПНГ содержатся в разд. 3.2.9 «Охрана окружающей среды и противодействие изменениям климата». Поставлены основные задачи – снятие основных инфраструктурных, технологических и иных ограничений рационального использования ПНГ и минимизация объемов его сжигания на факелах [10, с. 25].

Конкретные нормативы содержатся в разделе «Энергоснабжение и энергоэффективность в сфере энергетики». Здесь приведены коэффициенты полезного использования ПНГ. Выделены три этапа формирования значений этих коэффициентов:

- 1) 2018 г. – 85 %;
- 2) к 2024 г. – 90 %;
- 3) к 2035 г. – 95 % [10, с. 30].

Таким образом, несмотря на интенсивность законотворческой деятельности по нормативно-правовому обеспечению рационального применения и утилизации ПНГ, ряд вопросов не рассмотрен в правовых нормах. В этой связи особую актуальность приобретает изучение международного опыта.

Библиографический список

1. Государственная информационная система ТЭК. URL: <https://gis-tek.ru/web/guest/analitika/> (дата обращения: 31.08.2021).
2. Отраслевой стандарт ОСТ 39-091-79 «Установки подготовки нефтяного газа. Параметрические ряды». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://garant.ru/#/document/90486531/> (дата обращения: 31.08.2021).
3. Об особенностях исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа: постановление Правительства Рос. Федерации от 08.11.2012 № 1148. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://garant.ru/#/document/70257422/paragraph/701:4> (дата обращения: 28.08.2021).
4. О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания ПНГ на факельных установках: постановление Правительства Рос. Федерации от 08.01.2009 № 7 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 3. Ст. 407.

5. О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах: постановление Правительства Рос. Федерации от 13.09.2016 № 913 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 38. Ст. 5560.
6. Об утверждении Порядка представления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду и ее формы и о признании утратившими силу приказов Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 3 и от 30 декабря 2019 г. № 89: приказ М-ва природных ресурсов и экологии Рос. Федерации от 10.12.2020 № 1043. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/400165190/> (дата обращения: 30.08.2021).
7. Об утверждении перечня форм предоставления в обязательном порядке юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями информации для включения в государственную информационную систему топливно-энергетического комплекса: приказ М-ва энергетики Рос. Федерации от 19.04.2019 № 391. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72180300/> (дата обращения: 28.08.2021).
8. О Генеральной схеме развития газовой отрасли на период до 2030 года: приказ М-ва энергетики Рос. Федерации от 06.06.2011 № 213. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/55182302/> (дата обращения: 31.08.2021).
9. О введении в действие отраслевого стандарта «Методика определения содержания жидких фракций углеводородов в нефтяном попутном газе, реализуемом газоперерабатывающим заводам для дальнейшей переработки» (ОСТ 153-39.2-028-2002): приказ М-ва энергетики Рос. Федерации от 18.11.2002 № 399. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901837179> (дата обращения: 31.08.2021).
10. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 09.06.2020 № 1523-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/> (дата обращения: 31.08.2021).
11. О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций: Федер. закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21599> (дата обращения: 28.08.2021).
12. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2019. № 52. Ст. 7768.
13. Об электроэнергетике: Федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 28.08.2021).

REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF RATIONAL USE OF ASSOCIATED PETROLEUM GAS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Shipov, D.A. Shipova

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the federal regulatory framework for ensuring the rational use of associated petroleum gas (hereinafter referred to as APG) in the Russian Federation at the present stage. It is shown that in the Russian Federation, as in other oil-producing countries, this problem can be solved only by joint efforts of oil-producing companies and the state as a whole, taking into account the industrial potential of the country and the value of this raw material. A subjective analysis of the relevant research data allows us to give a preliminary conclusion that here the interests and contradictions of many interested subjects of such legal relations converge. It is necessary to take into account: firstly, the ecology and health of the population of the country; secondly, the interests and profits of subsoil users, gas processing enterprises, consumers of products; third, regional interests, taking into account the locations of APG production, infrastructural restrictions, etc. All of the above indicates that the state should pursue a flexible and «prudent» policy of state regulation of APG use, so that it is economically beneficial for oil producing companies and increased their interest in the rational use of APG.

Keywords: *associated petroleum gas (APG), state regulation, regulations, Kyoto Protocol, State information system of the fuel and energy complex of the Russian Federation – GIS FEC of the Russian Federation, Energy Strategy of Russia.*

Об авторах:

Шипов Александр Викторович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1360-0036; e-mail: a.v.shipov@mail.ru

Шипова Дарья Александровна – магистрант 1-го курса по направлению подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. E-mail: darya_sheep@mail.ru

Authors information:

Shipov Aleksander Viktorovich – PhD (Phys.-Math. Sciences), Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1360-0036; e-mail: a.v.shipov@mail.ru

Shipova Daria Aleksandrovna – 1st year Undergraduate Student of the Direction of Training Sociology of Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: darya_sheep@mail.ru

УДК 332.8

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ ИЗ ЖИЛОГО ФОНДА В НЕЖИЛОЙ

О.С. Лазарева, О.Е. Лазарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Лазарева О.С., Лазарев О.Е., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-87-92

Анализируются процедура и порядок перевода объектов недвижимости из жилого фонда в нежилой в соответствии с организационно-правовым обеспечением. Рассмотрен алгоритм перевода жилого помещения в нежилое, основанный на правоприменительной практике жилищного и градостроительного законодательства. Подчеркнуто, что актуальность данной темы обусловлена современными тенденциями, в частности усилением потребности в преобразовании бытовой жилищной инфраструктуры, особенно в крупных населенных пунктах с плотной многоэтажной застройкой. В ходе исследования выявлены основные проблемы, сложности процедуры перевода объектов недвижимости из жилого фонда в нежилой и установлены причины их возникновения. Предложены пути решения проблем, возникающих при подготовке документов для перевода жилого помещения в нежилое.

Ключевые слова: *жилая многоэтажная застройка, алгоритм перевода, градостроительные правила, подготовка документов.*

Введение

Первые этажи жилой многоэтажной застройки (в соответствии с современными направлениями развития и реализации градостроительных правил) могут быть нежилыми в рамках проектной документации, т. е. отведены под коммерческие и социальные объекты. Однако преобразование существующих многоэтажных жилых построек с целью улучшения организации жилищной инфраструктуры для комфортного проживания граждан также требует внимания и вдумчивого анализа.

В настоящее время перевод помещения из жилого фонда в нежилой – достаточно распространенный процесс [6], следовательно, вопрос о переводе существующих объектов недвижимости из жилого фонда в нежилой крайне актуален. Основной гипотезой нашего исследования является утверждение, что цель рассматриваемой процедуры – достижение улучшения жилищной инфраструктуры и повышения качества проживания, в том числе за счет предложений по определению направлений устранения возникающих проблем при переводе помещения из жилого фонда в нежилой, соблюдению правил и регламентов российского законодательства, обеспечивающего комфортное проживание в многоэтажных домах, а также контроля за соблюдением законодательства по применению нежилых помещений по нецелевому назначению [1].

Методология исследования

Как отмечается в специальной литературе, для осуществления предпринимательской деятельности наиболее выгодно и удобно использовать помещения, которые располагаются в жилых домах на первых этажах, а не арендовать дорогостоящие офисы в бизнес-центрах. Чтобы эта деятельность имела правовой характер (т. е. арендатор осуществлял временное владение помещением на законных основаниях), необходимо соответствующее помещение перевести из жилого фонда в нежилой [5]. При этом собственникам переводимых помещений и приобретателям/пользователям этих помещений следует помнить как о значительных положительных моментах, так и о существенных отрицательных. Для собственника/владельца такого помещения первыми будут прежде всего такие моменты, как повышение экономической выгоды от применения/продажи данного вида недвижимости (следствие того, что арендная плата за нежилое (коммерческое) помещение более высокая и что значительно возрастает стоимость коммерческой площади). К негативным для собственника/владельца следует отнести трудности, связанные с продажей и сдачей в аренду; повышение затрат на содержание нежилого помещения (налогов, цены коммунальных услуг); сложности процедуры переоформления жилого фонда на нежилой; проблемы, появляющиеся в случае сдачи недобросовестному арендатору, который будет нарушать требования законодательства и использовать данное помещение не по назначению. Для приобретателя/арендатора положительным моментом является увеличение коммерческой выгоды от использования желаемого помещения, например наилучшая геолокация и др., а отрицательными выступают ограничения в применении такого помещения, моральная нагрузка из-за недовольства некоторых граждан-соседей и пр.

Основные результаты

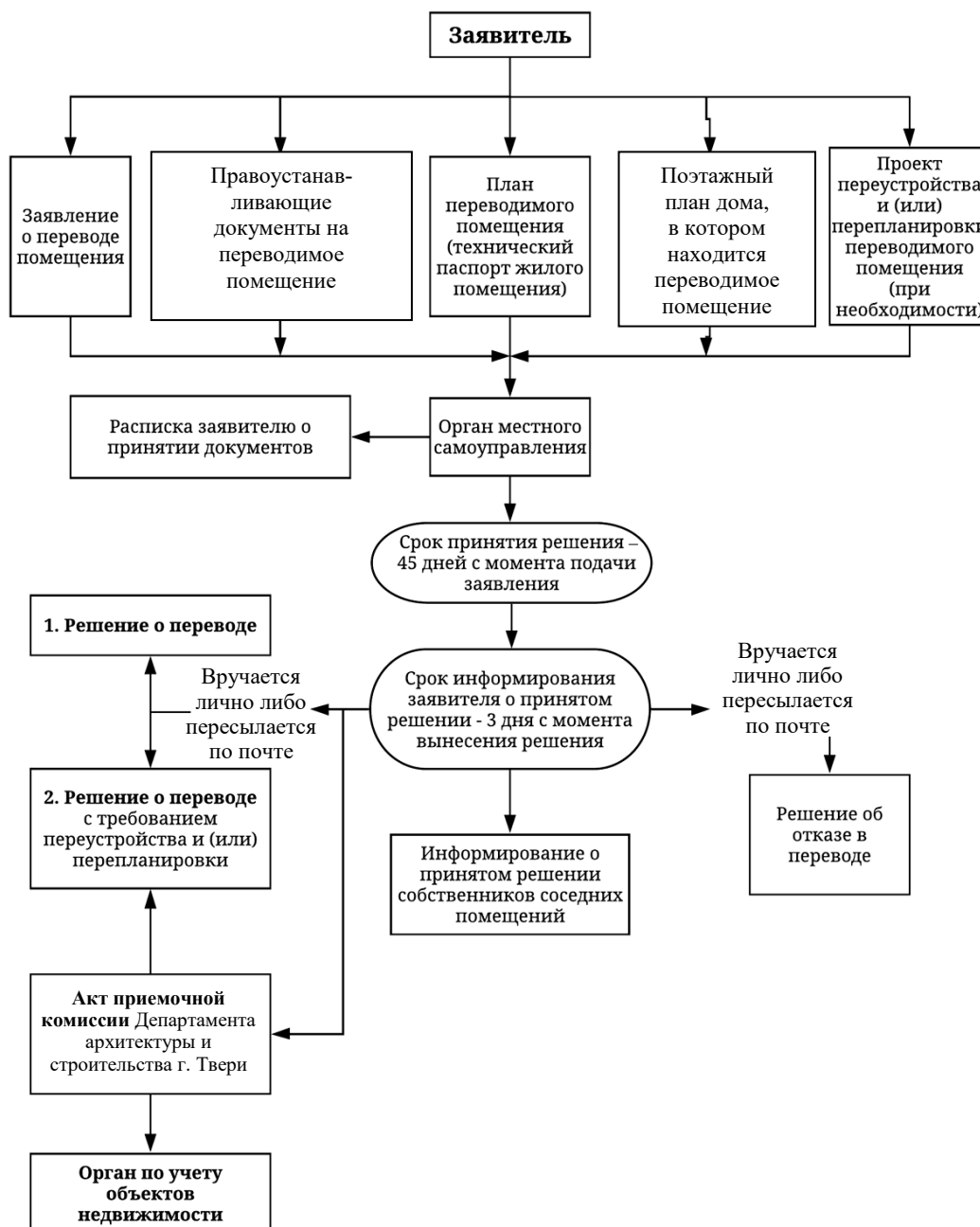
Основаниями для перевода жилого помещения в нежилое служат решения государственных органов и органов местного самоуправления в случае признания жилых помещений непригодными для проживания; договоры (договор социального найма, который предусматривает случаи перевода жилого помещения в нежилое) и иные сделки; решения владельцев (собственников) жилого помещения [3–5].

Необходимо отметить, что не каждому жилому помещению можно присвоить статус нежилого. Например, если многоквартирный дом признан аварийным, реализация процедуры перевода помещения в нежилое невозможна.

Алгоритм осуществления перевода жилых помещений в нежилые: 1) подготовить проект переустройства и (или) перепланировки помещения в целях соблюдения противопожарных, гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований, предъявляемых к будущему жилому помещению, а также для обустройства отдельного входа в него; 2) собрать пакет необходимых для перевода документов и обратиться в соответствующий орган исполнительной власти для принятия решения; 3) получить решение о переводе или об отказе в переводе помещения (это решение должно быть принято по результатам рассмотрения соответствующего заявления и иных представленных документов

не позднее чем через 45 дней со дня представления указанных документов в данный орган); 4) провести переустройство и (или) перепланировку (основанием для этого является вышеуказанное решение); 5) обратиться в Росреестр, чтобы зафиксировать проведенные изменения в государственном кадастре недвижимости; 6) зарегистрировать право на переведенное помещение в Росреестре.

Процедура перевода жилых помещений в нежилые показана на рисунке. Она регулируется Жилищным кодексом Российской Федерации и положениями нормативных актов субъектов Российской Федерации [2].

Алгоритм перевода жилого помещения в нежилое

Отметим, что в случае необходимости перевода жилого помещения в нежилое следует готовиться к весьма сложной и затратной процедуре.

Основные проблемы, возникающие при оформлении и подготовке документов для перевода жилого помещения в нежилое, представлены в таблице. Это такие проблемы, как отказ администрации в согласовании перевода; отказ Росреестра в регистрации прав; отсутствие прямого входа-выхода из помещения, которое планируется использовать как нежилое. В случае если перевод жилого помещения в нежилое требует создания отдельного входа, необходимо согласие собственников жилых помещений многоквартирного дома, так как фасад здания находится в общей собственности [3, 4], т. е. следует собрать подписи всех правообладателей. Причинами в отказах на согласование и регистрацию могут быть как ошибки при формировании пакета документов, так и пренебрежение требованиями к формированию нежилого помещения.

**Основные проблемы при подготовке документов
и причины их возникновения**

Проблема	Причина возникновения
Отказ администрации в согласовании перевода	Собраны подписи не всех правообладателей
	Отсутствует заинтересованность муниципалитета, собственника придомовой территории в решении вопроса
	Выдвигаются незаконные требования внесения «инвестиционных взносов»
Отказ Росреестра в регистрации прав	Помещение находится в залоге
	Помещение находится выше первого этажа, а нижний этаж занят жилыми помещениями
	В помещении никто не зарегистрирован и др.
Отсутствие прямого входа-выхода из помещения, которое планируется использовать как нежилое	Заинтересованный пользователь не предусмотрел, что требуется отдельный вход-выход из помещения

Для решения проблем, возникающих при подготовке документов перевода жилого помещения в нежилое, предлагаем следующий перечень действий:

1) облегчить требования к мотивированному письму заявителя, избегать изложения многочисленных требований к его написанию (большое количество данных о том, какая будет вестись деятельность, как и за счет чего, сильно пугает заявителя, часто эти сведения относятся к личным, поэтому некорректно задавать вопросы по этим моментам будущему правообладателю);

2) привлечь строительных экспертов или специалистов строительного надзора, а также представителей Департамента архитектуры и строительства (это особенно важно при сборе подписей на согласие перевода, так как многие из тех, кто ставят подпись, не имеют образования, связанного со строительством, и не могут объективно оценить ситуацию);

3) разработать систему обоснованных денежных взносов при переводе из жилого помещения в нежилое (в фонд нежилого жилья или же управляющей компании, которая следит за благосостоянием и благоустройством дома (на основании повышения стоимости квадратного метра));

4) увеличить арендную плату в случае, если жилое помещение было переведено из некоммерческой недвижимости в коммерческую.

Заключение

Вопрос перевода объектов недвижимости из жилого фонда в нежилой является важным. Крайне актуальным он стал на фоне современных тенденций организации пространства бытовой жилищной инфраструктуры и жизнедеятельности граждан, проживающих в домах многоэтажной застройки, особенно в городах и крупных сельских населенных пунктах. Отметим, что в будущем процедура перевода будет проходить значительно легче за счет указанных предложений, способствующих как оптимизации процедуры, так и повышению компенсационных затрат.

Библиографический список

1. Абрамов В.Ю., Дибеева С.Е. Правовое регулирование перевода жилого помещения в нежилое // E-Scio. 2019. № 7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-perevoda-zhilogo-pomescheniya-v-nezhiloe> (дата обращения: 16.10.2021).
2. Балтутите И.В., Витвицкая В.Р. Перевод жилого помещения в нежилое и нежилого помещения в жилое: проблемы реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 39–43.
3. Гражданский кодекс Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 21.11.2014]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.10.2021).
4. Жилищный кодекс Рос. Федерации: [принят Гос. Думой 22.12. 2004]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 19.10.2021).
5. Кадырова Е.Н., Бородаева С.А. Условия перевода жилых помещений в нежилые // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 3. С. 61–66.
6. Рахманов А.Н. Проблемные аспекты, возникающие при переводе помещения из жилого фонда в нежилой // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4 (31). С. 573–577.

FEATURES OF THE TRANSFER OF REAL ESTATE OBJECTS FROM RESIDENTIAL TO NON-RESIDENTIAL

O.S. Lazareva, O.E. Lazarev

Tver State Technical University, Tver

The procedure and procedure for transferring real estate objects from residential to non-residential in accordance with organizational and legal support are analyzed. The algorithm of conversion of residential premises to non-residential, based on the law enforcement practice of housing and urban planning legislation, is considered. It is emphasized that the relevance of this topic is due to modern trends, in particular, the increasing need for the transformation of household housing infrastructure, especially in large settlements with dense multi-storey buildings. In the course of the study, the main problems and difficulties of the procedure for transferring real estate objects from residential to non-residential were identified and the causes of their occurrence were established. The ways of solving the problems arising in the preparation of documents for the transfer of residential premises to non-residential are proposed.

Keywords: residential multi-storey buildings, translation algorithm, urban planning rules, preparation of documents.

Об авторах:

Лазарева Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 4514-1787; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

Лазарев Олег Евгеньевич – старший преподаватель, заведующий лабораторией кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3054-4896; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

Authors information:

Lazareva Oksana Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of Geodesy and Cadastre of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 4514-1787; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

Lazarev Oleg Evgenyevich – Senior Lecturer, Head of the Laboratory of the Department of Geodesy and Cadastre of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3054-4896; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

УДК 334.02

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЗИНГОВОГО РЫНКА

Л.В. Конакова, Ю.Н. Самылина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Самылина Ю.Н., Конакова Л.В., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-93-98

В статье исследуются проблемы лизингового рынка, объем открытия нового бизнеса предпринимателями и компаниями. Анализируется пакет государственных мер поддержки, который предусматривает ряд экономических мер как для малого и среднего предпринимательства, так и для системообразующих предприятий. Проводится расчет лизинговых платежей по договору финансового лизинга с учетом мер государственной поддержки. Сравнивается переплата при убывающем и равномерном графиках лизинговых платежей.

Ключевые слова: инвестиции, основной капитал, лизинговый рынок, автолизинг, государственная поддержка, кредитование, налог, аренда, административная нагрузка, субсидии, федеральная программа, государственная поддержка, лизинговый рынок, льготный период, лизинговые платежи.

По данным аналитиков, объем нового бизнеса за первое полугодие 2021 г. составил 945 млрд руб., что на 66 % больше аналогичного периода 2020 г. Главная причина роста лизингового рынка – низкая динамика предыдущего года [3].

Основной прирост показал сегмент автолизинга (+73 %) (табл. 1). Однако динамика автолизинга все еще ниже, чем в большинстве европейских стран, что создает основу для будущего увеличения данного сегмента лизингового рынка.

Таблица 1

Объем открытия нового бизнеса за 1-е полугодие 2021 г.

Лизинговая компания	Объем нового бизнеса, млн руб.
«ПР-Лизинг»	2 412
«Лизинг-Трейд»	1 427
«СпецИнвестЛизинг»	659
«ТЕХНО Лизинг»	756
«Роделен»	616
«ЭкономЛизинг»	515
«БЭЛТИ-ГРАНД»	390
«МСБ-Лизинг»	346
«Солид-Лизинг»	342
«ДиректЛизинг»	347

В 2020 г. государство в лице Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторга РФ) поддерживало отечественный бизнес в деле обновления и модернизации основных фондов. Специалистами Минпромторга была разработана федеральная программа для поддержки отечественного машиностроения. Государственная субсидия предоставлялась на лизинг при покупке отечественных автомобилей. Суть данной программы заключалась в предоставлении скидки в размере 10 % от стоимости автомобиля. Скидку, которую давало государство, можно было использовать для оплаты авансового платежа. На одного лизингополучателя, оформившего лизинг техники по госпрограмме, размер субсидии составлял не более 10 млн руб. (до 550 тыс. руб. на 1 автомобиль) [2]. Предусмотрен ряд экономических мер как для малого и среднего предпринимательства, так и для системообразующих предприятий (рис. 1).

Кредитование	Налоги и аренда	Лизинг	Административная нагрузка
↓ 1) предоставление годовых кредитов с льготным периодом на шесть месяцев; 2) покрытие 2/3 стоимости процентных платежей по новым кредитам; 3) расширение программы льготного кредитования (под 8,5 %)	↓ 1) отсрочка по налоговым платежам на полгода по всем налогам, кроме НДС; 2) перенос платы за аренду объектов государственного или муниципального имущества с 2020 г. на 2021 г.	↓ 1) снижение лизинговых выплат для авиакомпаний; 2) выделение субсидий российским авиакомпаниям для возмещения убытков, возникших из-за пандемии коронавируса; 3) погашение расходов на коммерческие перевозки, выполненные с февраля по апрель 2020 г., и прочие субсидии	↓ 1) снижение административной нагрузки для автотранспортных компаний; 2) введение новых требований, согласно которым автобусы и грузовики должны быть оборудованы системой «ГЛОНАСС»; 3) обязательная сертификация транспортных средств, предназначенных для перевозки опасных грузов, переносится на 1 января 2022 г.; 4) вводится мораторий на штрафы за непрохождение технического обследования и пр.

Рис. 1. Меры государственной поддержки лизингового рынка

Предметом льготного лизинга в 2021 г. могли быть легковые и грузовые автомобили, специальная техника, производственное оборудование и другие основные средства. Срок договора – от одного года до трех лет. Величина компенсации, согласно государственной программе, не должна превышать

10–12,5 % стоимости предмета лизинга. Предприниматель может выбрать оптимальную модель техники из списка, который предусмотрен госпрограммой. Предмет договора лизинга должен быть произведен или собран в России (если бренд иностранный) [2].

В 2021 г. льготный лизинг был доступен малому и среднему предпринимательству в различных социально значимых сферах хозяйствования (рис. 2).

Рис. 2. Льготный лизинг в сферах хозяйствования, имеющих важное социально-экономическое значение

Проведем сравнительный анализ переплаты лизинговых платежей с учетом государственной поддержки в лизинговой компании «Уралпромлизинг». Для корректного сравнения стоимость имущества и срок лизинга примем идентичными. Различными будут только графики платежей: убывающий и равномерный [1].

Условия и алгоритм расчета по убывающему графику начисления лизинговых платежей представлены в табл. 2 и 3 соответственно.

Таблица 2

Условия по убывающему графику лизинговых платежей

Условия договора	Значение показателя
Стоимость имущества, млн руб. (в том числе НДС)	2 700 000
Аванс, %	10
Срок лизинга, мес.	36
График платежей	Убывающий
Аванс, руб.	270 000

Таблица 3

Убывающий график начисления лизинговых платежей

Номер платежа	Сумма платежа, руб.
1	2
1	133 011,00
2	130 132,29
3	127 276,33
4	124 443,13

Окончание табл. 3

1	2
5	121 632,68
6	118 845,00
7	116 080,07
8	113 337,90
9	110 618,49
10	107 921,83
....	...
26	67 870,28
27	65 560,50
28	63 273,47
29	61 009,20
30	58 767,69
31	56 548,93
32	54 352,93
33	52 179,68
34	50 029,20
35	47 901,47
36	45 796,50
Итого с учетом аванса и выкупной стоимости	3 407 292 руб.

Таким образом, сумма переплаты по договору лизинга с учетом государственной поддержки при убывающем графике платежей составила 707 292 руб.:

$$\text{Сумма переплаты} = 3\,407\,292 - 2\,700\,000 = 707\,292 \text{ руб.}$$

Далее проанализируем сумму переплаты лизинговых платежей по равномерному графику начисления (табл. 4).

Таблица 4

Условия по равномерному графику лизинговых платежей

Условия договора	Значение показателя
Стоимость имущества, млн руб. (в том числе НДС)	2 700 000
Аванс, %	10
Срок лизинга, мес.	36
График платежей	Равномерный
Аванс, руб.	270 000

Алгоритм расчета по равномерному графику начисления лизинговых платежей представлен в табл. 5.

Таблица 5

Равномерный график начисления лизинговых платежей

Номер платежа	Сумма платежа, руб.
1	91 850,12
2	91 850,12
3	91 850,12
4	91 850,12
....	
34	91 850,12
35	91 850,12
36	91 850,12
Итого с учетом аванса и выкупной стоимости	3 576 604,45

Таким образом, сумма переплаты по договору лизинга с учетом государственной поддержки при равномерном графике платежей составила 876 604,45 руб.:

$$\text{Сумма переплаты} = 3\,576\,604,45 - 2\,700\,000 = 876\,604,45 \text{ руб.}$$

Мы видим, что убывающий график начисления лизинговых платежей с учетом государственной поддержки является наиболее выгодным. Сумма выгоды составила 169 312,45 руб.:

$$\text{Выгода} = 876\,604,45 - 707\,292 = 169\,312,45 \text{ руб.}$$

Для расчета процента удорожания $r_{\text{удорожания}}$ за весь срок лизинга воспользуемся формулой

$$r_{\text{удорожания}} = \frac{\sum \text{платежей} - S_{\text{предметализинга}}}{S_{\text{предметализинга}}} \cdot 100 = \frac{3\,576\,604,45 - 2\,700\,000}{2\,700\,000} \cdot 100 = 32,5 \, \%.$$

Так как лизинг оформлен на 3 года, среднегодовой процент составит 10,8 %.

Вывод: для того чтобы снизить процент удорожания, необходимо увеличить авансовый платеж или же изменить срок погашения лизинга.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей: [утв. Минэкономки Рос. Федерации 16.04.1996]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10606/ (дата обращения: 30.09.2021).
2. О финансовой аренде (лизинге): Федер. закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/12113492/> (дата обращения: 30.09.2021).

3. Рынок лизинга 2021. Старт на взлет: аналитический обзор. URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/Research_leasing2021_0.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

MEASURES OF STATE SUPPORT OF THE LEASING MARKET

L.V. Konakova, Yu.N. Samylna

Tver State Technical University, Tver

The article examines the problems of the leasing market, the volume of opening a new business by entrepreneurs and companies. The package of state support measures is analyzed, which provides for a number of economic measures for both small and medium-sized businesses and system-forming enterprises. The calculation of lease payments under the financial leasing agreement is carried out, taking into account state support measures. The overpayment is compared with decreasing and uniform schedules of leasing payments.

Keywords: investments in fixed assets, leasing market, auto leasing, measures of state support, lending, taxes, rent administrative burden, subsidies, federal program, state support, the leasing market, grace period, leasing payments.

Об авторах:

Конакова Лола Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1534-9881; e-mail: konakovalola@yandex.ru

Самылина Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 7308-8078; e-mail: yusamylna@yandex.ru

Authors information:

Konakova Lola Vasilyevna – PhD, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1534-9881; e-mail: konakovalola@yandex.ru

Samylna Yuliya Nikolaevna – PhD, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 7308-8078; e-mail: yusamylna@yandex.ru

УДК 332.1

ЗЕМЕЛЬНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

О.С. Лазарева, О.Е. Лазарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Лазарева О.С., Лазарев О.Е., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-99-103

Рассмотрены вопросы значения земельно-ресурсного потенциала Тверского региона для развития экономики, функциональность управленческой деятельности в отношении региональных земельных ресурсов на основе анализа состояния и использования земель. Выявлены основные негативные процессы, влияющие на земельно-ресурсный потенциал, и обосновано основное направление развития системы управления земельными ресурсами, связанное с информационным обеспечением, для повышения эффективности и рациональности использования земельных ресурсов в социально-экономической жизни региона.

Ключевые слова: земельно-ресурсный потенциал, управление, информация, рациональное использование, региональная экономика.

Введение

Земля, земельные ресурсы – важнейшая часть окружающей природной среды, пространственный базис размещения отраслей хозяйственной деятельности человека и общества. Земельные участки могут являться экономическим, экологическим и социальным активом региона, т. е. важным ресурсом его развития. Количественная и качественные характеристики структурных составляющих земельного потенциала региона позволяют проанализировать динамику региональной экономики, выявить диспропорции между отдельными элементами потенциала, а также выделить приоритетные направления региональной политики в области землепользования [2, с. 135]. При правильном балансе разных видов использования земель, соблюдении принципа рациональности будет выполнено главное условие устойчивого развития региона – постепенный переход экономики в качественно новое состояние с учетом современных тенденций общества (этот переход удовлетворяет его потребности).

Развитие социума на данном историческом этапе характеризуется быстрыми темпами роста применения различного рода технологий регулирования и управления в разных сферах экономической деятельности государства [4, с. 220]. Без учета этих обстоятельств, без определения векторов движения, имеющих в экономике региона и направленных на внедрение и использование информационных технологий в различных сферах деятельности, в том числе в системе стабильного совершенствования землепользования и земельно-ресурсного потенциала, невозможно осуществлять поддержку общей концепции цифровизации и информатизации экономики страны в целом. Поэтому

совершенствование информационного обеспечения, способного повысить объективность установления эффективности использования земель как одного из факторов развития экономики региона, – залог успешного достижения цели, а именно улучшения качества жизнедеятельности общества.

Методология исследования

Главная гипотеза исследования, разработанная по результатам изучения научно-практических материалов, трудов научного сообщества, дискуссионных вопросов [1, 2, 6–8]: наличие земельно-ресурсного потенциала региона, а также эффективное и рациональное использование земель на основе применения цифровых технологий позволят улучшить качество жизни и повысить степень удовлетворения постоянно возрастающих потребностей социума (эта степень обуславливает устойчивое развитие региона).

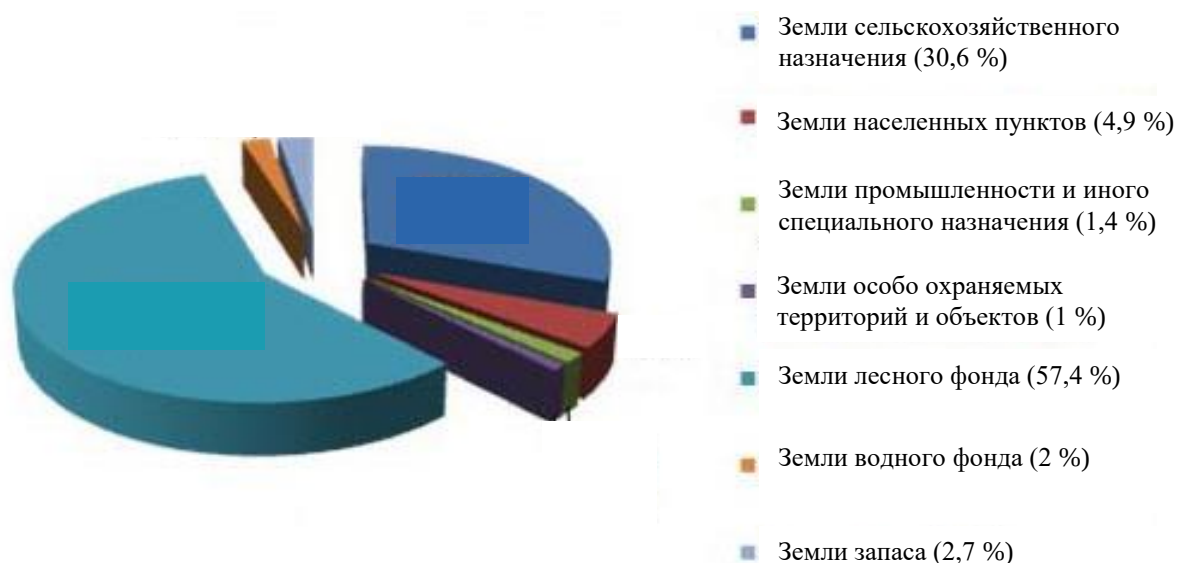
Земельно-ресурсный потенциал как экономическая категория представляется более емкой, нежели земельные ресурсы, так как включает в себя не просто земельные угодья, но и объемы их использования, эффект от этого использования, а также возможность адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды [8, с. 116]. Кроме того, земельно-ресурсный потенциал зависит еще и от эффективности системы управления земельными ресурсами, а именно функционирования ее организационно-экономического механизма. Управление земельными ресурсами является сложно организованной системой, охватывающей широкий спектр общественных отношений. Поэтому при организации управления этой системой следует опираться на взаимодействие государства и общества. Следовательно, разработка долгосрочного плана по повышению эффективности и рациональности использования земель – одна из основных задач общего стратегического планирования устойчивого экономического развития регионов и страны в целом [5, с. 125].

Основные результаты

Для обоснования задачи по разработке долгосрочного плана был выполнен анализ состояния и использования земель на основе данных регионального доклада по Тверской области за период с 2000 по 2019 гг. включительно. Земельный фонд Тверской области представлен всеми категориями земель. Общая площадь земельного фонда (на 1 января 2020 г.) составляет 8 420,1 тыс. га. Около трети (30,6 %, или 2 503,1 тыс. га) от всей территории области представлены землями сельскохозяйственного назначения [3]. Земли населенных пунктов составляют 411,2 тыс. га, или 4,9 %, земли промышленности и иного назначения – 121,5 тыс. га, или 1,4 %, земли особо охраняемых территорий и объектов – менее 1 %, или 81,6 тыс. га, земли водного фонда – 174,6 тыс. га, или 2 %, а земли запаса – 224,3 тыс. га, или 2,7 % от общей площади области; площадь земель лесного фонда равна 4 832,3 тыс. га, или 57,4 % от общей площади области (рисунок).

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что произошли значительные изменения в структуре распределения земель по категориям за последние 20 лет. Наиболее существенные из них связаны с землями сельскохозяйственного назначения. В начале 90-х гг. XX столетия они

составляли 62,2 % от общей площади региона, тогда как по данным на 1 января 2019 г. – 30,6 %, т. е. их площадь сократилась почти в 2 раза.

Распределение земельного фонда Тверской области по категориям земель, %, по состоянию на 1 января 2020 г.

Основная причина произошедших изменений – массовое выведение в 2009–2010 гг. земель, заросших лесной растительностью, из состава категории земель сельскохозяйственного назначения. Остальные (на первый взгляд, незначительные) изменения в структуре земель сельхозназначения имеют другой характер, зачастую связанный с негативными последствиями эксплуатационной деятельности, либо их потеря произошла из-за перераспределения по другим категориям земель.

Состояние земель вызывает тревогу из-за интенсивного проявления негативных процессов, ухудшения экологического состояния, что вызвано низкой культурой хозяйствования, отсутствием финансирования разработки и реализации мероприятий по охране и рациональному использованию земельных ресурсов [6, с. 90]. В целом в Тверской области современное состояние земель наиболее ценной категории – земель сельскохозяйственного назначения – изменяется, но незначительно (в территориальном плане). Изменения в основном касаются качественного состояния и использования, где преобладают такие явления, как залесенность, закустаривание, заброшенность, невовлечение в производство сельхозпродукции (особенно печальна ситуация с таким видом угодий, как пашня).

Отметим большие сложности, возникающие при определении комплексной оценки земель из-за отсутствия сведений о землях не только сельскохозяйственного назначения, но и других категорий или разрозненности и хаотичности этих сведений. Поэтому вопросы информационного обеспечения управления земельными ресурсами региона требуют особого решения, предполагающего конкретные разработки в области развития и формирования системы земельной информации, на основе которой возможно делать качественную социо-эколого-экономическую оценку земель.

Заключение

Таким образом, одни из определяющих условий стабильного политического, социального и экономического развития нашей страны – создание и практическая реализация целостной системы мер [1, с. 5], частью которой будет система рационального и эффективного использования земель, а также план по реализации мероприятий, основанных на совершенствовании информационного обеспечения и направленных на улучшение качества и сохранение земель как основы земельно-ресурсного потенциала региона. Государственное управление земельными ресурсами должно иметь комплексный подход как к формированию системы рационального и эффективного применения земель, так и к развитию указанного потенциала, являющегося основой экономики. В Тверской области в последние годы динамика агропромышленного комплекса, в частности сельского хозяйства, положительна, т. е. значение этого комплекса в региональной экономике с каждым годом увеличивается.

Библиографический список

1. Гагаринова Н.В., Сидоренко М.В. Управление земельными ресурсами: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2017. 160 с.
2. Дудогло Т.Д., Пармакли Д.М. Эффективное управление земельным потенциалом региона как основа его экономического развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 135–148.
3. Ежегодный региональный доклад о состоянии и использовании земель в Тверской области. Тверь, 2000–2019 гг. URL: <https://rosreestr.ru/site/openservice/statistikaianalitika/regionalnyy-doklad-osostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-tverskoy-oblasti/> (дата обращения: 16.10.2021).
4. Лазарева О.С. Оценка эффективности управления земельными ресурсами региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2 (46). С. 220–227.
5. Лазарева О.С., Лазарев О.Е. Организация и структура управления земельными ресурсами региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 123–128.
6. Недикова Е.В., Недиков К.Д. Моделирование устойчивого агроландшафта // Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3. № 3. С. 89–97.
7. Использование и оценка земельных ресурсов: монография / А.С. Чешев [и др.]. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2007. 261 с.
8. Чирухин А.В. Механизм управления земельно-ресурсным потенциалом региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 3. С. 114–122.

LAND AND RESOURCE POTENTIAL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

O.S. Lazareva, O.E. Lazarev

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the importance of the Tver region's land resource potential for economic development; the functionality of management activities in relation to regional land resources based on the analysis of the state and use of land; the main negative processes affecting the land resource potential are identified and the main direction of the development of the land management system aimed at the development of information support to improve the efficiency and rationality of the use of land resources in the socio-economic life of the region is substantiated.

Keywords: *land resource potential, management, information, rational use, regional economy.*

Об авторах:

Лазарева Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 4514-1787; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

Лазарев Олег Евгеньевич – старший преподаватель, заведующий лабораторией кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3054-4896; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

Authors information:

Lazareva Oksana Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of Geodesy and Cadastre of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 4514-1787; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

Lazarev Oleg Evgenyevich – Senior Lecturer, Head of the Laboratory of the Department of Geodesy and Cadastre of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3054-4896; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

УДК 339.371.5

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ

Д.В. Розов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Розов Д.В., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-104-107

В статье дана характеристика аудита качества на примере ФГБУ «ГООХ “СЕЛИГЕР”». Выявлены проблемы управления качеством в организации и разработаны рекомендации, направленные на их решение.

Ключевые слова: качество, аудит качества, предоставление услуг, система менеджмента, менеджмент качества, СМК.

Аудит качества включает в себя аспекты: сертификацию услуг и персонала; создание рекомендаций по устранению недостатков; работу сервисной организации, которая отслеживает качество предоставляемых услуг. Иными словами, аудит качества – это комплекс мер и средств, который направлен на то, чтобы выявлять недостатки в качестве в процессе предоставления услуг, разрабатывать и внедрять рекомендации, способствующие повышению уровня менеджмента качества в организации. Аудит услуг (продукции) – это проверка отдельно предоставляемой услуги (отдельно взятого образца продукции) для установления того, насколько она удовлетворяет требованиям по качеству. В ходе аудита услуг анализируют процесс их предоставления.

Согласно требованиям стандарта ИСО 9001, внутренние аудиты являются обязательной процедурой. Задача аудита – сбор доказательств, подтвержденных фактами, которые позволят сделать вывод о состоянии системы менеджмента качества (СМК), основанный на достоверной информации. Цель аудита – проверка эффективности программ управления, осуществляемых руководством. Философия программ обеспечения качества базируется на предотвращении проблем (устранении их прежде, чем они ярко проявятся). Однако если проблемы уже есть, то особое значение приобретают раннее их выявление, изучение их глубины и поиск главной причины возникновения [1].

Стандарт ИСО требует наличия документированной процедуры внутреннего аудита, в которой должны быть определены и установлены критерии оценок при аудите, области распространения проверок, частота и методы их проведения.

Конкретные цели аудита: определение соответствия услуг (продукции) своему назначению; выявление наличия и применения соответствующих письменных процедур; обеспечение строгого соблюдения нормативных и законодательных требований; обнаружение недостатков в процессе оказания услуг или системах управления; контроль за выполнением технических условий; получение положительного результата от корректирующих воздействий; сбор информации для идентификации и снижения рисков; отслеживание эффективного и неэффективного использования ресурсов организации. Например, чтобы повысить качество предоставления услуг в ФГБУ «ГООХ “Селигер”», необходимо взять за основу мониторинг предоставления услуг, который

проводится в этой организации еженедельно. Результаты мониторинга анализируют и затем разрабатывают план мероприятий, которые нужно реализовать.

В ФГБУ «ГООХ “Селигер”» должна быть предусмотрена процедура ежемесячной оценки качества работы сотрудников, непосредственно принимающих участие в процессах СМК. Для каждой должности необходимо определить соответствующие критерии и методику проведения оценки качества работы. Анализ требований к оказываемой услуге должен осуществляться администраторами, которые на основании разработанной концепции позиционирования ФГБУ «ГООХ “Селигер”» и маркетинговой стратегии учитывают требования потребителей при анализе качества существующих услуг ФГБУ «ГООХ “Селигер”» и введении услуг дополнительных.

Отдел материально-технического снабжения (МТС) ФГБУ «ГООХ “Селигер”» должен регулярно производить оценку поставщиков на основе их способности поставлять продукцию в соответствии с требованиями к ней. Предлагаются следующие критерии оценки: своевременность выполнения заказов; уровень качества (по ассортименту и количеству) выполнения заказов; наличие (в том числе полный комплект) сопроводительных документов; качество поставляемой продукции и продуктов питания, наличие документов, подтверждающих их качество; соблюдение правил транспортировки.

Отклонения от установленных требований фиксируются во время приемки специалистами отделов МТС при учете приходной накладной. На этом основании формируют отчеты «Нарушения договорных обязательств поставщиком». Данная информация является главной при оценке поставщиков, назначении корректирующих и предупреждающих действий, принятии решения о сотрудничестве.

Согласно требованиям стандарта, в ФГБУ «ГООХ “Селигер”» предлагается проводить периодические внутренние и внешние аудиты [2].

Для совершенствования контроля качества ФГБУ «ГООХ “Селигер”» следует проводить постоянный аудит процесса оказания услуг методом сравнения плана и факта по основным показателям качества, путем анкетирования потребителей, мониторинга качества поставщиков. По результатам аудита руководство должно проводить совещания, в ходе которых будут разрабатываться мероприятия по устранению выявленных недостатков. В итоге процесс совершенствования качества услуг станет непрерывным: будет затрагивать как улучшение процесса их оказания, так и исследования ожиданий клиентов.

Для проведения аудита качества услуг в ФГБУ «ГООХ “Селигер”» предлагается внедрить процессный подход к управлению качеством на базе международных стандартов, так как изменение подхода к качеству услуг позволит изменить всю систему оказания услуг в ФГБУ «ГООХ “Селигер”». Для этого в первую очередь следует измерять показатели по ключевым факторам [5]: качеству обслуживания; сбалансированности ассортимента услуг; легкости при заказе услуг ФГБУ «ГООХ “Селигер”»; наличию комфортной атмосферы в ФГБУ «ГООХ “Селигер”».

Для оценки качества услуг рекомендуется создать отдел качества обслуживания. Сотрудниками этого отдела будет вестись деятельность по описанию и анализу существующих процессов, а также проектированию новых [4].

Планирование СМК ФГБУ «ГООХ “Селигер”» должно производиться в системе годового планирования, в рамках которого будут утверждаться стратегические цели, задачи и планы работы подразделений ФГБУ «ГООХ “Селигер”». Основанием для разработки мероприятий в области качества должен стать годовой отчет о результативности СМК, презентуемый на собрании высшего руководства специалистами отдела качества.

Реализация плана работ в рамках СМК включают в себя мероприятия по исполнению политики и целей в области качества. Любые изменения плана, затрагивающие СМК, подлежат обязательному согласованию с начальником отдела качества и утверждению директором ФГБУ «ГООХ “Селигер”».

Для обеспечения постоянного участия руководства в мероприятиях СМК в ФГБУ «ГООХ “Селигер”» будет предусмотрена должность начальника отдела качества, обязанностью которого станет контроль функционирования и развития СМК компании.

Основой успеха деятельности ФГБУ «ГООХ “Селигер”» являются ресурсы: 1) высококвалифицированный персонал; 2) развитая инфраструктура (оборудование ФГБУ «ГООХ “Селигер”», подъездные пути, инвентарь); 3) охватывающая ключевые процессы информационная система; 4) налаженная система внутренних коммуникаций. Услуги требуют исключительной компетентности персонала, благодаря которой можно достичь высокого качества.

Для организации информирования и получения обратной связи с клиентами в ФГБУ «ГООХ “Селигер”» должны быть предусмотрены внешний корпоративный сайт; информационные стенды; выпуск буклетов; центр обработки обращений клиентов (контакт-центр); наличие книги отзывов и предложений [4]. Благодаря этому у каждого клиента появится возможность узнать информацию о предоставляемых услугах по телефону обратной связи, в предусмотренных разделах корпоративного сайта или тематических буклетах. Иными словами, каждому сообщению клиента сотрудниками компании будет уделено внимание.

Управление закупками в ФГБУ «ГООХ “Селигер”» должно осуществляться в соответствии с разработанной политикой, регламентирующей процесс управления приобретением сырья для организации питания в ФГБУ, обслуживания номеров. Руководит процессом служба МТС ФГБУ «ГООХ “Селигер”», которая реализует поиск и оценку поставщиков, заключение и ведение договоров на поставку оборудования и инвентаря, организацию питания в ФГБУ «ГООХ “Селигер”».

Деятельность ФГБУ «ГООХ “Селигер”» описана в виде моделей процессов, которые делятся на три общие категории: процессы управления, основные процессы, процессы обеспечения. Предлагается выделить следующие процессы управления в ФГБУ «ГООХ “Селигер”»: стратегическое управление и развитие; маркетинг и реклама; управление финансами; управление персоналом; управление качеством; формирование ассортимента услуг ФГБУ «ГООХ “Селигер”»; транспортная и складская логистика; обслуживание клиентов ФГБУ; продажа услуг ФГБУ. К процессам обеспечения в ФГБУ «ГООХ “Селигер”» предлагается отнести обновление и ремонт номерного фонда, эксплуатацию номерного фонда, информационно-техническое, материально-техническое, юридическое обеспечение, обеспечение безопасности [3].

Процесс аудита качества услуг должен быть основан на существующей политике оказания услуг, стандартах, процедурах и планах их предоставления, а также исходить из потребностей клиентов, существующей информации и материально-технических условий организации. В результате должны быть получены услуги по качеству, удовлетворяющие потребителей [3].

Таким образом, эффективный аудит качества может существенно оптимизировать систему управления качеством и в конечном счете повысить уровень выпускаемой продукции и оказываемых услуг [6]. Переход российских предприятий и организаций на работу в соответствии с международными требованиями, несомненно, придаст отечественным компаниям конкурентоспособный статус и увеличит обеспеченность населения качественными, высокоэффективными товарами и услугами.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 11.09.2021).
2. Зворыкина Т.И. Система технического регулирования в сфере услуг: вопросы теории и проблемы развития в условиях рыночной экономики: монография. М.: МГУС, 2005. 158 с.
3. Мерзликина Е.М., Никольская Ю.П. Аудит: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 368 с.
4. Никифоров А.Д. Управление качеством. М.: Дрофа, 2006. 719 с.
5. Сюткин Г.Н., Томохова И.Н. Управление качеством. М.: МГУС, 2015. 335 с.
6. Розов Д.В. Обновление основного капитала в современных условиях: теория, тенденции развития, инфраструктура. М. – Тверь: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации; Альфа-Пресс, 2010. 304 с.

ARTICLE INTERNAL AUDIT OF QUALITY IN THE FIELD OF SERVICES

D.V. Rozov

Tver State Technical University, Tver

The article describes the quality audit on the example of FSBI «GOH «SELIGER»». The problems of quality management in the organization have been identified and recommendations aimed at solving them have been developed.

Keywords: *quality, quality audit, service provision, management system, quality management, QMS.*

Об авторе:

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1229-3900; e-mail: rozov23.02@mail.ru

Author information:

Rozov Dmitry Victorovich – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Production Management of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1229-3900; e-mail: rozov23.02@mail.ru

УДК 339.976

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА

А.В. Шипов, Д.А. Шипова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Шипов А.В., Шипова Д.А., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-108-114

Рассмотрены мировые тенденции рационального использования попутного нефтяного газа. Показано, что на данный момент проблемы его утилизации актуализировались в связи с политикой, направленной на сокращение факельного сжигания, рациональным применением природных ресурсов, развитием смежных отраслей экономики и формированием в европейских странах зеленой экономики. Отмечено, что инициаторами данных изменений на международном уровне выступают Организация Объединенных Наций и Всемирный банк. Подчеркнуто, что национальные правительства разрабатывают собственные подходы к решению обозначенной проблемы. Сделан вывод, что успешный опыт США, Канады, Норвегии, Саудовской Аравии может быть использован при моделировании процесса в других нефтедобывающих странах, в том числе в России.

Ключевые слова: факельное сжигание, программа, глобальное снижение, сжигаемый газ, попутный нефтяной газ, глобальное партнерство, газ на факелах, GGFR.

На данный момент накоплен значительный опыт по переработке попутного нефтяного газа (ПНГ). До середины XX в. его считали отходом при добыче нефти и применяли факельное сжигание. Первым шагом на пути к утилизации ПНГ стало решение, принятое регулирующей комиссией в Техасе в 1946 г., которое предписывало обязательную переработку ПНГ (в случае невыполнения этого решения налагался запрет на добычу нефти). С этого момента началось изучение данной проблемы. Так, вопросам использования ПНГ в мировой практике посвящены работы Н.Н. Андреевой, Е.Е. Калашникова [2], Л.Г. Ткаченко, Е.И. Ладыгина [9], Н. Байкова [3], П.В. Шмелева [11], а также ряда зарубежных авторов [12–14]. В рамках проекта Всемирного фонда дикой природы (World Wildlife Fund, WWF) по прекращению сжигания ПНГ А.Ю. Книжниковым, А.М. Ильиным и другими ежегодно с 2010 г. публикуются обзоры под названием «Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России». В них авторы рассматривают мировые тенденции применения ПНГ и различные способы утилизации ПНГ в России. На основе этих данных сформулированы предложения WWF России [5, 6]. В некоторых странах были разработаны комплексные программы по решению указанной проблемы, созданы структуры,

координирующие деятельность в данном направлении. Так, в США был разработан документ под названием «Программа глобального снижения объемов сжигаемого попутного нефтяного газа». Первым участником этой программы стала компания Chevron Corporation, разработавшая и внедрившая ряд проектов в разных странах мира: Нигерии, Анголе, Казахстане, Индонезии. Всемирный банк создал Глобальное партнерство по сокращению сжигания газа на факелах (GGFR) [4]. Член партнерства – транснациональная компания Royal Dutch Shell (Нидерланды – Великобритания) – установила для всех своих предприятий экологические стандарты, в соответствии с которыми доля постоянного сжигания попутного газа должна ежегодно сокращаться. Так, за 5 лет (с 2013 по 2017) удалось снизить объемы сжигания с 5,7 млн т до 3,2 млн т, т. е. примерно в 2 раза. Французская компания Total S.A., являющаяся членом указанного партнерства, установила дорожную карту, согласно которой все предприятия цепи на первом этапе (2005–2012) должны были уменьшить сжигание газа на 50 %, а с 2012 г. полностью отказаться от этого вида утилизации.

На современном этапе развития технологий переработки ПНГ можно выделить следующие способы его использования:

1) рациональный (эффективный):

глубокая переработка в газ, топливо и сырье для нефтехимической промышленности;

неглубокая переработка в газ и топливо;

генерация электрической и тепловой энергии;

закачка в газотранспортную систему;

сжижение ПНГ;

2) допустимый (затрачен: потери ПНГ составляют до 30–35 % при повторном извлечении): обратная закачка ПНГ в нефтяной пласт;

3) утилизация: бездымное сжигание на факельных установках с высокоинтенсивными камерами сгорания и минимальным количеством выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;

4) уничтожение:

факельное сжигание;

рассеивание.

Зарубежные компании используют различные способы переработки ПНГ (в зависимости от природных условий, стратегии развития, рентабельности):

1) закачка ПНГ в пласт для увеличения нефтеотдачи и добычи трудноизвлекаемых запасов (Норвегия, Канада, США (Аляска));

2) использование ПНГ в качестве энергоносителя для обеспечения производственных и социально-бытовых нужд (Мексика, Австралия);

3) применение ПНГ для производства электроэнергии на гидроэлектростанциях или других типах электростанций (Иран, Франция) и т. д.

Обработка ПНГ происходит на газоперерабатывающих заводах (ГПЗ). Их количество в мире в 2020 г. превысило две тысячи. Большая часть ГПЗ расположена в Канаде (около 1 000), США (более 600), Саудовской Аравии (более 200). На этих заводах получают широкую фракцию легких

углеводородов, которая после обработки на газофракционирующей установке разделяется на фракции: бутановую, пропановую, пентановую и пр. Эти фракции служат сырьем для нефтехимической промышленности, автомобильного, коммунально-бытового топлива. При определенных технических возможностях ГПЗ возможна переработка сухого отбензиненного газа в ценное нефтехимическое сырье – этан. По такой схеме перерабатывается свыше половины (59,4 %) всего добытого в мире ПНГ [9, с. 7].

Примерно 80 % ГПЗ приходится на США и Канаду. Специалисты считают, что в этих странах их число избыточно. Большинство таких заводов было построено в середине XX в. для производства бытового газа. На современном этапе основой газоперерабатывающей отрасли США стали крупные заводы, которые применяют современные технологии переработки, позволяющие перевести ПНГ в ценное химическое сырье. По данным Химического совета США, сейчас в стране строятся или планируются нефтехимические проекты на 185 млрд долл., инвестиции в химические заводы составили половину всех капиталовложений в производственном секторе США, что связано с изобилием дешевых побочных продуктов сланцевой добычи нефти, в частности нефтяного газа [2, с. 10].

Переработка ПНГ превратилась в динамично развивающуюся индустрию. Степень использования ПНГ в ведущих нефтедобывающих странах достигает 98–99 % [3]. По данным Rashad Kaldany, США по праву считаются лидерами в переработке ПНГ.

Норвегия сравнительно недавно вошла в число нефтедобывающих стран. В ней развито экологическое законодательство, что изначально исключало факельное сжигание как основной метод утилизации попутного газа. Указанный метод применяется только для обеспечения безопасности нефтедобычи, когда давление в системе превышает нормативное. В Норвегии отсутствуют цифровые показатели и нормативы по сжиганию газа; вопросы целесообразности использования данного метода решает Министерство нефти и энергетики. При этом фактическое отсутствие нарушений данного принципа связано с тем, что добычей нефти занимается государственная компания Equinor (ранее имела название Statoil). Норвегия не занимается энергогенерацией ПНГ: страна осуществляет закачку в пласт для увеличения нефтеотдачи и экспортирует подготовленный нефтяной газ в другие страны.

Саудовская Аравия находится на пятом месте в мире по запасам газа (около 60 % этих запасов – ПНГ). Мощности по его переработке в целом соответствуют уровню добычи, на сухой газ – продукт ГПЗ – приходится 40 % энергобаланса страны. В качестве побочного продукта граждане указанного государства получают этан, который по регулируемым и очень низким тарифам предоставляют на переработку нефтехимической промышленности, что привело к вложению значительных инвестиций в нефтехимию Саудовской Аравии. Эта страна, наряду с США и Китаем, является одним из мировых нефтехимических лидеров. Только рост спроса на электричество в 2020 г. привел государственную компанию Saudi Aramco к увеличению добычи

собственного природного газа, не связанного с объемами добычи нефти. Для Саудовской Аравии характерно не только большое количество доступных объемов нефтяного газа, но и высокое содержание жирных фракций в составе ПНГ, что делает его ценным нефтехимическим сырьем. Сейчас Россия и Ближний Восток – крупнейшие регионы мира, где осуществляется глубокая переработка ПНГ в полимеры [1].

Особый интерес вызывают высоконапорные системы, применяющиеся в странах Среднего Востока, особенно в Иране, где месторождения характеризуются большими запасами нефти на единицу площади, весьма высокими пластовыми давлениями и дебитами скважин.

Отличительной особенностью нефтегазосборных систем является применение многоступенчатой сепарации. Первая ступень реализуется в непосредственной близости от скважин. Отделившийся газ обычно сжигают на факелах, а нефть с оставшимся в ней газом транспортируют по трубопроводам протяженностью до 5 км на центральный пункт сбора (ЦПС). На этом пункте осуществляют еще шесть ступеней сепарации нефти от газа, что особенно важно в условиях длительных морских перевозок нефти. Несмотря на большую пропускную способность сборных пунктов (20–25 тыс. т нефти в сутки), они имеют всего одну емкость (на 600–800 т). На групповых сборных пунктах есть насосные станции, обеспечивающие откачку нефти в централизованные резервуарные парки.

Представляет интерес система сбора нефти и газа морского нефтяного промысла в Персидском заливе. В центральной части этого месторождения сооружена платформа, к которой подведены выкидные линии всех эксплуатационных скважин. От платформы газонефтяную смесь подают по трубопроводам длиной до 30 км на ЦПС, расположенный на острове Дас.

На китайском месторождении Дацин построено 14 промышленных установок по переработке ПНГ, а также установлено оборудование для обработки нефтяного газа для дальнейшей продажи. Власти страны намерены построить семь новых крупных прибрежных нефтехимических производств, в том числе завод стоимостью 15 млрд долл. в порту Нинбо и перерабатывающий центр в провинции Хэбэй. Кроме того, экономика Китая нуждается в использовании ПНГ для сокращения доли угля в энергетическом балансе и улучшения экологических показателей национальной энергетики.

Для большинства зарубежных фирм характерно стремление к укрупнению и централизации технологических объектов нефтегазосбора. Это позволяет максимально автоматизировать основные технологические процессы.

Основные принципы мирового сообщества по использованию ПНГ были сформулированы в некоторых пунктах Киотского протокола, принятого в 1997 г. [10]. В силу он вступил в 2005 г. Позиции стран – участниц протокола за этот период менялись. Так, США документ подписали, но не ратифицировали, Канада в 2012 г. из протокола вышла.

Новым шагом по рациональному применению ПНГ стало подписание в апреле 2015 г. совместной инициативы Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирного банка «Полное прекращение регулярного факельного сжигания ПНГ к 2030 г.» (Zero Routine Flaring by 2030 Initiative) [7]. Ее цель заключается в прекращении непродуктивного сжигания ПНГ. Правительственные организации, согласно этому документу, будут формировать законодательную базу, создавать условия для привлечения инвестиций, выстраивать приоритеты развития с учетом экологической целесообразности. Компании станут осуществлять свою деятельность с учетом научных разработок, позволяющих рационально использовать ПНГ. Организации, занимающиеся развитием в рамках названной выше совместной инициативы, взаимодействуют для обеспечения сотрудничества и реализации достигнутых договоренностей. Важной задачей является расширение состава участников процесса.

Проблема утилизации ПНГ в Российской Федерации сейчас крайне актуальна, что связано с несколькими факторами: международными тенденциями по сокращению факельного сжигания, стремлением к рациональному применению природных ресурсов, развитием смежных отраслей экономики и пр. Инициаторами данных изменений на международном уровне выступают ООН и Всемирный банк. Национальные правительства разрабатывают собственные подходы к решению проблемы. Успешный опыт США, Канады, Норвегии, Саудовской Аравии может быть использован при моделировании процесса в других нефтедобывающих странах, в том числе в РФ.

Важным условием для эффективного решения задачи утилизации является наличие нормативно-правовой базы, с помощью которой можно не только регулировать, но и устанавливать контроль на всех этапах процесса. Документ «Энергетическая стратегия России–2035» лишь схематично обозначает контуры процесса по рационализации применения ПНГ [8]. В России, несмотря на интенсивность законотворческой деятельности по нормативно-правовому обеспечению рационального использования и утилизации ПНГ, ряд вопросов остается не обеспечен правовыми нормами. Стоит отметить, что в Государственную Думу РФ были внесены несколько законодательных инициатив по принятию Федерального закона «Об использовании попутного нефтяного газа и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (номер и дата последнего законопроекта – № 454850-5 от 13.11.2015; он так же, как и предыдущие, был отклонен). На данный момент нормативно-правовая база по обеспечению рационального использования ПНГ в РФ представлена по большей части в федеральных подзаконных актах.

Отметим в заключение, что решение проблем утилизации ПНГ способствует развитию науки и технологий, отдаленных территорий, содействует привлечению инвестиций.

Библиографический список

1. Каретина К.В. Прогноз развития отрасли. Нефтегазохимия. URL: <https://sngpr.ru.com/experts/karetina/> (дата обращения: 28.09.2021).
2. Андреева Н.Н., Калашников Е.Е. ПНГ: чему учит история и мировой опыт // Материалы XXVI Всероссийского международного совещания-семинара по проблемам использования нефтяного газа и других видов легкого углеводородного сырья. ОАО «НИПИГазпереработка». г. Геленджик, 2012 г. С. 5–18.
3. Байков Н. Экономическая состоятельность инвестиций в переработку попутного нефтяного газа в свете анализа опыта переработки ПНГ в США и Канаде. URL: <http://www.globotek.ru/about/doklad/ekonomicheskaja-sostojatel-post-> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Global Gas Flaring Reduction Partnership (GGFR). URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/gasflaringreduction/about> (accessed: 01.10.2021).
5. Книжников А.Ю., Ильин А.М. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России. М.: WWF России, 2017. 32 с.
6. Книжников А.Ю., Кутепова Е.А. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России: ежегодный обзор. Вып. 2. М.: WWF России, 2010. 40 с.
7. Zero Routine Flaring by 2030 Initiative. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/zero-routine-flaring-by-2030> (accessed: 01.10.2021).
8. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г.: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 09.06.2020 № 1523-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/> (дата обращения: 28.09.2021).
9. Ткаченко Л.Г., Ладыгина Е.И. Анализ мирового опыта регулирования сжигания ПНГ // Материалы XXV Всероссийского международного совещания «Проблемы утилизации попутного нефтяного газа и оптимальные направления его использования. Энергоэффективность», г. Геленджик, 2015 г. С. 5–12.
10. О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: Федер. закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21599> (дата обращения: 28.09.2021).
11. Шмелев П.В. Использование попутного нефтяного газа: мировой опыт // Сибирская нефть. 2018. № 152. С. 18–27. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-june/1715822/> (дата обращения: 28.09.2021).
12. Akramov T.F., Yarkееva N.R. Rational usage of associated petroleum gas // SOCAR Proceedings. 2019. Vol. 1. P. 6–77.
13. Bahadori A. Liquefied petroleum gas (LPG) recovery // Natural Gas Processing. 2014. Vol. 600. P. 547–590.
14. Jafarinejad Sh. Introduction to the petroleum industry // Petroleum Waste Treatment and Pollution Control. 2017. Vol. 42. P. 1–17.

WORLD TRENDS FOR RATIONAL USE OF ASSOCIATED PETROLEUM GAS

A.V. Shipov, D.A. Shipova

Tver State Technical University, Tver

The world trends of rational use of associated petroleum gas are considered. It is shown that at the moment the problems of its utilization have been actualized in connection with the policy aimed at reducing flaring, rational use of natural resources, the development of related sectors of the economy and the formation of a green economy in European countries. It was noted that the initiators of these changes at the international level are the United Nations and the World Bank. It is emphasized that national governments are developing their own approaches to solving this problem. It is concluded that the successful experience of the USA, Canada, Norway, Saudi Arabia can be used in modeling the process in other oil-producing countries, including Russia.

Keywords: *flaring, program, global reduction, flared gas, associated petroleum gas, global partnership, gas on flares, GGFR.*

Об авторах:

Шипов Александр Викторович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1360-0036; e-mail: a.v.shipov@mail.ru

Шипова Дарья Александровна – магистрант 1-го курса по направлению подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. E-mail: darya_sheep@mail.ru

Authors information:

Shipov Alexander Viktorovich – Candidate Phys.-Math. Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1360-0036; e-mail: a.v.shipov@mail.ru

Shipova Daria Aleksandrovna – 1st year Undergraduate Student in the Direction of Training Sociology of Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: darya_sheep@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать ранее не публиковавшиеся результаты исследований. Объем статьи – от 5 до 16 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек.

Не допускается дословное цитирование без кавычек чужих и своих источников; допускается опубликование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это требуется для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные статьи необходимы для помещения статьи в Российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (ФИО полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты для каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить *лицензионный договор* с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik-tstu@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора MicrosoftWord.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – TimesNewRoman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, междустрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи УДК без отступа. Далее на следующей строке заголовок, затем на следующей строке инициалы и фамилии авторов – шрифт полужирный курсив, между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится. Затем пропуск одной строки, затем текст, после текста – библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **MicrosoftEquation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч) и перед сокращениями должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники приводятся в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце названия не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ»

Редакционная коллегия:

Рассадин Сергей Валентинович – главный редактор, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Филиппченкова Светлана Игоревна – зам. главного редактора, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Дьяченко Ярослав Олегович – ответственный секретарь, кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Члены редакции:

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»

Михайлов Валерий Алексеевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, главный специалист Управления координации научных исследований Российской академии образования (г. Москва)

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

Беденко Надежда Николаевна – доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики предприятия и менеджмента ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Республика Беларусь, г. Гомель)

Газнюк Лидия Михайловна – доктор философских наук, зав. кафедрой гуманитарных наук Харьковской государственной академии физической культуры (Украина, г. Харьков)

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ№ ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22.

Телефон редакции: (4822) 784190, доб. 1, адрес электронной почты: vestnik-tstu@mail.ru

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 4 (27), 2021

Редактор Ю.А. Якушева

Корректоры: Я.А. Петрова, С.В. Борисов

Подписано в печать 28.12.2021

Дата выхода в свет 30.12.2021

Формат 60 × 84 1/8

Физ. п. л. 14,75

Тираж 500 экз.

Свободная цена

Усл. п. л. 13,72

Заказ № 223

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 12,83

С – 118

Редакционно-издательский центр

Тверского государственного технического университета

Адрес издателя: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22

Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»

Центр инженерной печати

170024, г. Тверь, ул. Академическая, д. 14